

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Кафедра философии, психологии и гуманитарных дисциплин

О. С. Мантуров

**Обеспечение защиты личного состава
от негативного информационно-психологического
воздействия**

Монография

**Екатеринбург
2022**

ББК 67.401.133
М239

Мантуров О. С.

М239 Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия: монография / О. С. Мантуров. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. – 118 с.

ISBN 978-5-88437-837-7

Рецензенты: **А. В. Гайнуллин**, врио начальника кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук;
Е. В. Светлакова, старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук

Монография посвящена исследованию способов противодействия негативному информационно-психологическому воздействию, оказываемому гражданами и различными общественными объединениями на органы внутренних дел и отдельных сотрудников. Дается исчерпывающий перечень субъектов негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел, анализируются основные формы, виды и средства воздействия, приводятся практические рекомендации по защите личного состава органов внутренних дел от подобного негативного влияния.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждено на заседании кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 5 от 1 декабря 2021 г.).

ISBN 978-5-88437-837-7

ББК 67.401.133

© О. С. Мантуров, 2022
© Уральский юридический институт
МВД России, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правоохранительная деятельность является одним из основных видов государственной деятельности, обеспечивающих стабильность государства, установление социального порядка, неприкосновенность прав и свобод человека и гражданина. В последние десятилетия данная деятельность протекает в условиях непрерывного негативного информационно-психологического воздействия со стороны самых разнообразных внутри- и внешнеполитических сил, институтов гражданского общества, отдельных граждан. Тематика негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел оказывается довольно сложной для изучения, поскольку данное явление затрагивает интересы довольно широкого круга лиц и создает угрозу всем структурным компонентам правоохранительной системы страны от национальной безопасности государства до личной безопасности конкретных сотрудников органов внутренних дел.

В каких бы формах не проявляло себя негативное информационно-психологическое воздействие на органы внутренних дел, оно всегда сопровождается негативным информационным фоном, быстрым и широким распространением в открытом информационном пространстве, формированием устойчивого негативного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов России. Дискредитация органов внутренних дел и конкретных сотрудников со стороны отдельных граждан и институтов гражданского общества в современной России продолжает набирать обороты, нанося ущерб всей правоохранительной системе. Борьба с данными негативными явлениями отвлекает органы внутренних дел от осуществления основных задач – поддержания правопорядка в обществе, раскрытия преступлений, профилактики совершения правонарушений гражданами и др. Многие сотрудники, ставшие жертвой дискредитации со стороны граждан, вынуждены были уволиться со службы в органах внутренних дел, начальствующий же состав под страхом дисциплинарного воздействия должен львиную долю времени отводить на предупреждение невольной дискредитации органов внутренних дел личным составом (проводить такие мероприятия, как мониторинг социальных сетей, выявление в информационном пространстве материалов, могущих дискредитировать орган внутренних дел, и т. д.), жертвуя временем для реальной управленческой работы. Без понимания всей важности данной проблемы каждым сотрудником органов внутренних дел трудно рассчитывать на их полную самоотдачу при выполнении служебного долга, формирование профессиональной культуры в соответствии с идеалами правоохранительной деятельности.

В представленной монографии впервые осуществлен комплексный анализ негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел, названы субъекты, осуществляющие дан-

ную деятельность, показана степень урона, который может нанести каждый из этих субъектов как государству, так и органам внутренних дел в лице отдельных сотрудников. На основе подробного анализа форм, видов и средств осуществления негативного информационно-психологического воздействия вскрывается латентный характер данной деятельности, анализируются механизмы, благодаря которым происходит постепенная деформация профессионального сознания правоохранителей. В монографии проводится анализ законодательства Российской Федерации, включая ведомственные нормативные правовые акты, позволяющий определить основные направления деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. В конце работы приведены практические рекомендации, изучение которых позволит сотрудникам органов внутренних дел успешно противодействовать дискредитации и провокациям со стороны граждан.

Монография имеет нескольких ключевых адресатов. Прежде всего она предназначена сотрудникам территориальных органов внутренних дел, сталкивающимся в своей профессиональной деятельности с разнообразными формами негативного информационно-психологического воздействия со стороны граждан и институтов гражданского общества. В работе даются практические рекомендации сотрудникам, как избежать данного негативного влияния, демонстрируя при этом свои лучшие профессиональные и морально-нравственные качества. Отдельные структурные элементы монографии могут стать основой для методических разработок занятий в рамках морально-психологической и правовой подготовки, единого дня государственно-правового информирования. Целесообразным является внедрение издания в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования МВД России в рамках отдельных тем таких учебных дисциплин, как «Профессиональная этика и служебный этикет», «Основы управления в органах внутренних дел», «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел», «Технологии эффективных коммуникаций сотрудников органов внутренних дел с общественностью», и ряда других.

Монография представляет интерес для сотрудников и руководителей территориальных органов МВД России, так как способствует пониманию сотрудниками важности деятельности по противодействию любым формам негативного информационно-психологического воздействия и дает конкретные пошаговые указания в осуществлении защиты сотрудником своих чести, достоинства и деловой репутации.

Монография также представляет интерес для научного сообщества, широкого круга лиц, интересующихся проблемами национальной безопасности (прежде всего информационной и идеологической), конструктивными способами взаимодействия правоохранительной системы и гражданского общества в современной России.

ГЛАВА 1.

НЕГАТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОЧНИКИ, ВИДЫ, ФОРМЫ

1.1. Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел: к проблеме определения

За последние годы мы можем наблюдать усиливающееся давление на деятельность органов внутренних дел со стороны институтов гражданского общества, самых разнообразных внутрироссийских и внешних общественно-политических сил. Политическая реальность современной России такова, что на арене политической борьбы действуют как реальные (прежде всего, политические партии и общественно-политические движения), так и латентные (отдельные представители гражданского общества, политические активисты, негосударственные средства массовой информации, группы давления, клиентелы и др.) общественно-политические силы. Публичная сфера политики в России традиционно ориентирована на взаимодействие государства (в лице установившейся на данный момент системы органов государственной власти с распределением властных функций) с реальными политическими силами, открыто осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации. Развитие коммуникативной сферы, включение широких слоев населения в информационное цифровое пространство, помноженные на сложившиеся исторически особенности развития гражданского общества в России, ныне приводят к тому, что именно латентные общественно-политические силы начинают активно заявлять о себе, пытаясь оказать существенное влияние на пространство политических отношений.

Существующие латентные общественно-политические отношения не могли не затронуть правоохранительную сферу государственной деятельности. Правоохранительная сфера выполняет множество функций, среди которых мы выделим функцию охраны и восстановления правопорядка и функцию предупреждения развития социальных конфликтов¹. В этом отношении правоохранительные органы (и прежде всего органы внутренних дел) неизбежно будут выступать «щитом», защищающим как государственные, так и общественные интересы от любых попыток деструктивных влияний и расшатывания государственного и общественного порядка. Обострение социальных конфликтов, акцентуация социальной активности, включение в нее все новых социальных групп (прежде всего среди молоде-

¹ См.: Квачева П. И., Багдасарян С. Д. Правоохранительная сфера Российской Федерации в государственно-организованном социуме // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 57.

жи) – самые часто встречающиеся среди стратегий латентных общественно-политических сил, затрагивающих полностью или частично сферу социальной ответственности правоохранительных органов.

Незрелость гражданского общества в современной России, его разрозненность и изменчивость существенно затрудняют характер взаимодействия с ним правоохранительной системы. Гражданская активность в последние годы носит непредсказуемый характер, не отличающийся ни постоянством форм, ни постоянством активной деятельности. По словам Р. В. Пырма, «новый активизм завершающегося десятилетия качественно отличается по своему характеру от десятилетия нулевых годов текущего века. Интенсивность и частота гражданских и политических действий резко возросли. Формы гражданской активности в современном мире претерпевают кардинальные изменения. Взаимодействие старых и новых форм гражданской активности порождает разнообразие и яркие метаморфозы. Активисты развивают новый тип гражданского движения, применяя инновационные формы прямых действий и зачастую работая без лидеров или даже каких-либо четко определенных целей»¹.

Подобная ситуация приводит к непониманию большинством сотрудников правоохранительной системы своей роли и предела своих полномочий при взаимодействии с институтами гражданского общества и отдельными его представителями, что становится мощным инструментом воздействия на государственную власть (прежде всего путем формирования общественного мнения) самыми разными латентными общественно-политическими силами.

Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел – отнюдь не новое для России явление. Но только в последние десятилетия оно приобретает тотальный характер, ставя под угрозу эффективность осуществления правоохранительной деятельности. И тому есть несколько причин, кроющихся в характере современного общества и самих принципах демократического устройства государства.

Прежде всего, речь идет о государственном признании незыблемости прав и свобод человека и гражданина, среди которых мы выделим свободу мысли и слова, право на свободное получение и распространение информации (ст. 29 Конституции Российской Федерации). Охрана и соблюдение этих прав – основа государственного строя, определяющая в том числе и деятельность органов внутренних дел.

Необходимость полноценной реализации данной конституционной нормы привела в частности к провозглашению открытости и публичности одним из основных принципов деятельности полиции. Неверное и искаженное понимание данного принципа отдельными представителями гражданского

¹ Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. № 2. С. 74.

общества приводит к самым разным формам осуществления негативного информационно-психологического воздействия на органы внутренних дел, среди которых: вмешательство в профессиональную деятельность сотрудников под видом «общественного контроля», злоупотребление правом на обращение в государственные органы с жалобами, направленными против конкретных сотрудников, распространение порочащих сотрудника и органы внутренних дел сведений и многое иное.

Сотрудники полиции, как и иных органов внутренних дел, обязаны осуществлять свою деятельность открыто и публично. И нередко неверное понимание данного принципа как самими сотрудниками, так и представителями гражданского общества приводит к острым конфликтам, основной ущерб при которых наносится положительному имиджу органов внутренних дел.

Следующая группа причин, обеспечивающих воспроизводство негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел, обусловлена властью масс-медиа, установивших прочный контроль над формированием общественного мнения. Одна из основных функций масс-медиа в современном обществе заключается в конструировании реальности, как повседневной, так и политической. И в этом процессе современные СМИ, ориентированные на конъюнктуру рынка, погоню за рейтингами, продажи рекламных площадей, выполняют отнюдь не социальную функцию.

Н. Луман так писал об этом: «Массмедийное предпочтение информации, которая благодаря опубликованию теряет свою ценность неожиданности, а значит, постоянно трансформируется в неинформацию, отчетливо показывает, что функция масс-медиа состоит в непрерывном порождении и переработке раздражений, – а не в умножении познания, социализации или прививании нормативного конформизма»¹. Погоня за «жареными фактами», вызывающими общественный резонанс, постепенно трансформировала сущность СМИ как «рупора демократии» в проводника интересов самых разнообразных экономических и общественно-политических сил. Постепенное смещение общественного внимания от традиционных СМИ в сторону СМИ негосударственных, функционирующих в цифровом информационном пространстве (среди которых – самые разнообразные интернет-площадки, блоги, форумы, выполняющие роль распространителя контента), приводит к взаимному непониманию интересов данными средствами массовой информации и правоохранительными органами, утрате конструктивных путей взаимодействия.

И, наконец, очередная группа причин тотального распространения негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел кроется в характере современного гражданского

¹ Луман Н. Реальность масс-медиа. М.: Канон+, 2012. С. 168.

общества в России. Незрелость гражданского общества, его аморфность, отсутствие лидеров при недостаточном характере самоопределения приводят к тому, что основными стратегиями взаимодействия гражданского общества в России с государственной властью (а значит, и правоохранительными органами как ее представителями) становятся стратегии деструктивного воздействия: протестные движения, митинги, информационное противодействие во всевозможных его формах. Данные стратегии определяют отношение гражданского общества к власти, а значит, и к правоохранительной системе.

Правовой экстремизм, становящийся отличительной чертой отдельных представителей гражданского общества, позволяет считать возможным открытую критику гражданами деятельности правоохранителей, акцентирование внимания исключительно на негативных проявлениях столкновений правоохранительных органов и граждан, что и создает негативный информационно-психологический фон, сказывающийся как на самих гражданах, так и на сотрудниках правоохранительной системы. Органы внутренних дел открыты к диалогу с гражданами, стремятся к установлению доверительных отношений, но необходимость установления данного диалога упирается в недопущение его установления со стороны «гражданских активистов».

Из сказанного выше мы можем сделать вывод (лишь частично верный) о том, что реализация на практике основных принципов деятельности полиции, провозглашенных во 2 главе ФЗ «О полиции»¹, сама по себе приводит к такому последствию, как негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел. Принятие в 2011 г. ФЗ «О полиции» было направлено на установление партнерских отношений между полицией и гражданским обществом, основанных на равноправном взаимодействии в правовом поле и открытости деятельности правоохранительных органов. По словам М. А. Бучаковой и О. А. Дизер, «Федеральный закон “О полиции” определил перспективы развития взаимоотношений полиции с гражданским обществом. Закон содержит ряд концептуальных идей, в числе которых: установление партнерской модели взаимоотношений полиции и общества; контроль гражданского общества за деятельностью полиции; закрепление нового имиджа сотрудника правоохранительных органов. Партнерская модель характеризуется усилением сотрудничества обеих сторон»².

Проблема негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел лишь косвенно обусловлена на-

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2011. № 7. Ст. 900.

² Бучакова М. А., Дизер О. М., Александров А. Н. Формирование партнерской модели взаимоотношений полиции и общества в России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 30.

правленностью деятельности правоохранительных органов на открытость и публичность при взаимодействии с обществом. Органы внутренних дел настроены на установление равноправного диалога и партнерских отношений с институтами гражданского общества, но другой вопрос, настроено ли гражданское общество современной России на ведение равного диалога с правоохранительной системой? И ответ на этот вопрос кроется вовсе не в проблеме установления доверительных отношений между правоохранительными органами и обществом, ответ надо искать в целях и интересах, которые стремятся реализовать основные субъекты данного диалога. Установление основных субъектов негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел со стороны гражданского общества, источников, подпитывающих данные формы негативного воздействия, поможет нам приблизиться к пониманию данной проблемы и путей ее решения. Но прежде чем мы перейдем к анализу источников, видов и форм негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел, нам необходимо акцентировать внимание на определении данного социального явления.

Отметим, что термин «негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел» циркулирует в научной литературе достаточно давно, однако в связи с усложнением социальных отношений, появлением все новых деструктивных форм поведения граждан по отношению к правоохранителям и, наконец, все более усиливающейся цифровизации социальной реальности данный термин нуждается в пересмотре.

При анализе научной литературы (прежде всего в области психологических наук) мы можем встретить довольно много определений термина «информационно-психологическое воздействие». Так, к примеру, Е. В. Камнева понимает под информационно-психологическим воздействием «вид психологического воздействия, которое определяется как способ оказывать влияние на людей (на отдельных индивидов и на группы), осуществляемого для изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения с применением различных способов явного и скрытого психологического принуждения»¹.

В. Г. Стуканов справедливо указывает на следующий его аспект: «Можно в самом широком смысле обозначить психологическое воздействие как целенаправленный процесс изменения определенных психических характеристик личности, направленный на изменение поведения отдельных индивидов либо социальных групп. Таким образом, тактической целью психоло-

¹ Камнева Е. В. Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки) // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5 (18). С. 51.

гического воздействия выступают некоторые изменения психических характеристик личности (психического состояния, степени внимательности, уровня внушаемости, оценочного отношения к тем или иным объектам, Я-образа, восприятия самого себя, других людей и т. д.), а стратегической – изменение поведения индивида либо группы людей. В первую очередь, речь идет о социальном поведении, т. е. поведении, которое осуществляется в социуме и оценивается обществом»¹.

Принципиально иного определения придерживается Н. А. Шорохов: «Информационно-психологическое воздействие представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение населения и военнослужащих посредством сведений, знаков, символов, образов, идей, колебаний волн, изменений энергетических полей, которые воспринимает человек»².

Весь спектр определений негативного информационно-психологического воздействия в настоящее время не может быть приведен к общему знаменателю: в зависимости от научной специальности, методологии исследования, общих исследовательских установок мы можем встретить диаметрально противоположные определения данного явления. По сути, речь идет либо о психологическом воздействии на человека (и в определение включаются исключительно психологические способы воздействия), либо о специфике воздействия на сознание человека информационных потоков (при таком подходе на задний план отходят механизмы, изменяющие сознание человека).

Попытки ученых дать определение негативному информационно-психологическому воздействию на сотрудников органов внутренних дел при этом лишь акцентируют внимание на отдельных сторонах служебной деятельности правоохранителей, уводя данное явление в область профессиональной этики и деформации профессионального сознания сотрудников.

Подобное определение мы можем встретить, к примеру, в работах Н. В. Сердюк и В. В. Вахнина: «Под негативным информационно-психологическим воздействием на сотрудников органов внутренних дел следует понимать распространение информации, ведущей к дестабилизации обстановки среди сотрудников, расколу служебных коллективов по различным основаниям, снижению служебной активности»³.

¹ Стуканов В. Г. К уточнению понятия «информационно-психологическое воздействие» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 225.

² Шорохов А. А. Негативное информационно-психологическое воздействие: история, сущность и направления противодействия // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 44.

³ Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В. и др. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 77.

С. А. Голубева определяем негативное информационно-психологическое воздействие как «сознательно инициируемое влияние (внушение), провоцирующее личностную и социальную напряженность, снижение степени организованности, искажение нравственных критериев и норм, влекущее снижение морально-психологического состояния личного состава, что ведет к ухудшению результатов служебно-боевой и учебной деятельности»¹.

В настоящий момент времени в служебной деятельности органов внутренних дел при задаче обозначить специфику негативного информационно-психологического воздействия на личный состав используется определение, данное в методических материалах, разработанных Департаментом государственной службы и кадров МВД России: «Негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников органов внутренних дел – это целенаправленная, многоплановая деятельность различных субъектов, направленная на дезориентацию и деморализацию сотрудников, дезинтеграцию служебных коллективов и дезорганизацию их деятельности с целью достижения политических, социальных и иных целей»².

Примерно об этом же говорит и М. В. Виноградов: «Целенаправленное информационное воздействие на правоохранительную сферу ориентировано на размывание чувства гордости за свою страну, искаженное восприятие существующих угроз национальной безопасности, создание в подразделениях общего состояния подавленности, тревоги за свое будущее, демотивацию и уклонение от выполнения поставленных оперативно-служебных задач»³.

Каждое из определений исследуемого нами явления, которое мы можем встретить в научной литературе и служебной документации, не отличается полнотой. В данных определениях происходит акцентуация на его существенных или малосущественных сторонах исследуемого явления, при этом его сущность остается малоизученной, завуалированной. Речь, как правило, идет либо о конкретных формах воздействия, либо о его последствиях для профессионального сознания сотрудников и функционирования служебных коллективов органов внутренних дел. Виной тому – латентный характер исследуемого нами явления, завуалированность истинных целей и интересов субъектов, осуществляющих данное воздействие на личный состав органов внутренних дел.

¹ Голубева С. А. Методика экспресс-диагностики риска подверженности курсантов негативному информационно-психологическому воздействию // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2019. Т. 3. № 3. С. 334.

² Методические материалы, направленные на формирование морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке в условиях негативного информационно-психологического воздействия. М.: ДГСК МВД России, 2019.

³ Виноградов М. В., Ульянина О. А. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 21.

Под негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав органов внутренних дел мы предлагаем понимать любые действия граждан, институтов гражданского общества, иных общественных объединений, как целенаправленные, так и нецеленаправленные, по оказанию деструктивного влияния на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел, дискредитацию органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, их отдельных подразделений и сотрудников, результатом которых является создание и воспроизведение негативного имиджа правоохранительной системы как одного из институтов государственной власти, причинение ущерба репутации органов внутренних дел, дестабилизация существующих моделей осуществления правоохранительной деятельности, подрыв доверия сотрудников органов внутренних дел к органам государственной власти, умаление значимости собственной служебной деятельности, разочарование в собственном месте в правоохранительной системе и перспективах служебного роста. Остановимся подробнее на данном определении.

Прежде всего, данное нами определение отличается от существующих подходов к определению негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел тем, что они подчеркивают его целенаправленный характер. Мы же будем настаивать, что данное воздействие может не иметь в своей основе четкой цели по нанесению ущерба органам внутренних дел или отдельным сотрудникам, но последствия определенного рода деятельности неминуемо приводят к нанесению данного ущерба.

В продолжение данной работы мы подробно остановимся на конкретных формах и видах негативного информационно-психологического воздействия, сейчас же просто укажем, что, к примеру, создание и распространение определенной медиапродукции не ставит своей целью нанесение ущерба органам внутренних дел, тем не менее, результат ее потребления как обычными гражданами, так и сотрудниками органов правопорядка ведет к потере доверия к правоохранительной системе, разочарованию в идеалах службы по охране правопорядка, искаженному восприятию сотрудника полиции. Речь может идти как о подаче новостей отдельными журналистами, их тиражировании цифровыми масс-медиа, так и о создании сериалов на правоохранительную тематику, в которых фактически высмеивается образ сотрудника полиции.

Далее, следует указать на то, что негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел связывается нами не только с производством, но и воспроизведением негативного имиджа правоохранительной системы. Под данным утверждением мы подразумеваем, что далеко не все субъекты данного воздействия производят действия, информацию, любой другой контент, могущие негативно

отразиться на имидже правоохранительной системы. Открытость и легкость доступности цифрового информационного пространства приводят к тому, что большая часть субъектов данного воздействия оказывается вовлеченной в их воспроизведение через комментирование, репостинг, кросспостинг и иные каналы тиражирования. Чем большее число информационных ресурсов, пользователей форумов, социальных сетей, иных цифровых площадок оказывается вовлеченными в процесс воспроизведения данного контента, тем труднее установить его автора, а значит, и привлечь его к ответственности. Наибольшее опасение при этом вызывает воспроизведение фейковых новостей, распространение которых в цифровом пространстве не удастся остановить ранее, чем они станут объектом репостинга и комментирования со стороны больших масс интернет-пользователей.

И наконец, в данном нами определении мы акцентируем внимание на неразрывной связи между правоохранительной системой и органами государственной власти, политической системой государства в целом. Мы будем утверждать, что целью оказания негативного информационно-психологического воздействия на личный состав является не нанесение прямого ущерба правоохранительной системе. Конечной целью, которую преследуют субъекты данного воздействия, является нанесение ущерба государству, органам государственной власти, сложившейся в стране или регионе политической системе.

Латентный характер данного воздействия не позволяет утверждать о существовании данной причинно-следственной связи большинству субъектов, тем не менее, кумулятивный эффект от их деятельности наносит прямой ущерб не столько органам внутренних дел, сколько государству. Именно поэтому, говоря о негативном информационно-психологическом воздействии на личный состав органов внутренних дел, мы должны затрагивать проблемы национальной безопасности, прежде всего безопасности информационной, общественной и, что самое главное, безопасности идеологической.

До недавнего времени идеологическая безопасность государства не находила своего отражения в нормативных правовых актах и выступала лишь научной концепцией. С подписанием Президентом России 2 июля 2021 г. указа № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» идеологическая безопасность стала признаваться одним из приоритетных направлений в осуществлении государственной политики. Говоря о негативном информационно-психологическом воздействии на личный состав органов внутренних дел, мы должны принимать во внимание тот факт, что в широком плане борьба со всеми формами данного воздействия является в равной мере борьбой за информационную, общественную и идеологическую безопасность государства.

1.2. Основные субъекты осуществления негативного информационно-психологического воздействия

Нами было установлено, что обеспечение защиты личного состава органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия является одной из задач по обеспечению национальной (прежде всего информационной, общественной и идеологической) безопасности государства. Успешное решение данной задачи складывается не только из подбора стратегий по обеспечению указанных видов национальной безопасности, но, прежде всего, – из установления основных субъектов, несущих своей деятельностью угрозу государству. Аналогичным образом, прежде чем говорить о конкретных угрозах и борьбе с негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав, важно установить основные его источники. В этих целях, как нам кажется, следует обратиться к анализу основных стратегических документов, направленных на обеспечение национальной безопасности России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации называет «развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» одними из национальных интересов России на современном этапе ее развития, а информационное пространство – одной из «новых сфер ведения военных действий»¹. Стратегия прямо указывает на то, что информационные и коммуникационные технологии все больше используются для вмешательства определенных сил во внутренние дела государства. Среди субъектов информационной войны Стратегия называет: недружественные страны; специальные службы и организации иностранных государств, а также подконтрольные им российские общественные объединения и отдельных лиц; международные террористические и экстремистские организации.

Не менее важную для нас информацию о негативном информационно-психологическом воздействии как одной из угроз национальной безопасности мы можем почерпнуть из Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, в которой, в частности, указано: «Реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации»². В п. 12 данной Доктрины од-

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

ним из основных субъектов оказания информационно-психологического воздействия называются специальные службы отдельных государств, деятельность которых среди прочего направлена на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в стране. В Доктрине уточняется: «В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий»¹. Тем самым мы можем говорить о более широком круге субъектов негативного информационно-психологического воздействия, нежели те, что были обозначены в Стратегии национальной безопасности.

Рассмотрение стратегических нормативно-правовых актов позволило нам выявить основные субъекты негативного информационно-психологического воздействия, деятельность которых управляется главным образом внешнеполитическими интересами определенных стран и международных правительственных и неправительственных организаций. Данные субъекты характеризуются латентным характером своей деструктивной деятельности, о ее целях, масштабах, стратегиях имеют представление главным образом органы и должностные лица, задействованные в непосредственном обеспечении государственной безопасности, включая борьбу с терроризмом и экстремизмом, осуществление разведывательной деятельности. Однако для большей части граждан (включая многих сотрудников органов внутренних дел) данные субъекты не представляются неоспоримой угрозой, что позволяет тем еще более эффективно осуществлять свою деструктивную деятельность в информационном пространстве.

Для понимания полноты картины мы предлагаем выстроить иерархию субъектов, способных осуществлять негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел, с позиции масштабов деятельности по подрыву национальной безопасности государства, направленности интересов (личных или иных), последствий причиняемого ими ущерба органам внутренних дел как институту исполнительной власти. В качестве субъектов осуществления негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел фигурируют:

1. Недружественные страны, преследующие собственные внутривнутриполитические и внешнеполитические интересы. Данные субъекты осуществляют прежде всего информационно-культурную агрессию, используя различные средства информационной борьбы, среди которых выделяются подрыв исторических и национально-культурных основ, искажение истории, замещение патриотических традиций не свойственными стране западными куль-

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646.

турными кодами. Результатом данного информационно-психологического воздействия являются размывание национальных традиций, ослабевание культурных и духовных ценностей, нивелирование нравственных основ в повседневной и профессиональной деятельности.

С точки зрения негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел деятельность данных субъектов представляет собой угрозу прежде всего для формирования кадрового потенциала. Сотрудник органов внутренних дел по роду своей деятельности зачастую должен ставить общественные интересы выше личных, быть примером соблюдения закона, моральных и нравственных норм для других граждан. К сожалению, в последние годы среди кандидатов на поступление на службу в органы внутренних дел встречается все большее число лиц, преследующих личные цели (прежде всего финансового характера), непригодных к службе и взаимодействию с гражданами по морально-психологическим основаниям, не разделяющих основные государственные ценности. Задачи по выявлению данных лиц решаются в ходе осуществления профессионального психологического отбора, но кадровый дефицит в определенных регионах зачастую препятствует отсеву кандидатов, не демонстрирующих высокие показатели морально-психологических качеств в отношении будущей профессиональной деятельности.

Определенную угрозу для сотрудников органов внутренних дел представляет и идеология потребления, навязываемая западными странами всему миру. Необходимость следования за техническим прогрессом, стремление окружить себя разнообразными материальными благами, соответствовать образу жизни окружающих людей, не отказывать себе и своей семье в любых запросах и потребностях часто упирается в размер получаемого сотрудником денежного довольствия, не соответствующего данным потребностям, что приводит к разочарованию в службе, негативному отношению к гражданам, семейным конфликтам и, как следствие, – противоправным формам поведения (прежде всего, коррупционной направленности).

2. Специальные службы и организации иностранных государств, деятельность которых среди прочего направлена на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в стране. Деятельность данных субъектов во многих отношениях отвечает внешнеполитическим целям недружественных стран, о которых мы говорили выше. Наибольший интерес при этом вызывает деятельность организаций иностранных государств, которые помимо внешнеполитических целей преследуют собственные цели, связанные чаще всего с перераспределением экономических ресурсов и сфер влияния в рамках международной рыночной экономики. Органы внутренних дел, стоящие на страже национальной безопасности, всегда были и будут угрозой беспрепятственному осуществлению данной деятельности, поэтому негативное информационно-психологическое воздействие всегда будет сопровождать

взаимодействие данных субъектов, вне зависимости от правомерности или неправомерности действий первых.

В 2015 г. был принят Федеральный закон № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводящий в отечественное законодательство представление о деятельности на территории страны нежелательных иностранных или международных неправительственных организаций, устанавливающий юридическую ответственность за противоправную деятельность данных организаций и их членов. Данным Федеральным законом введен, в частности, «запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также производство или хранение таких материалов в целях распространения»¹, что напрямую указывает на данные организации как на субъекты негативного информационно-психологического воздействия. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, размещен в свободном доступе на сайте Министерства юстиции Российской Федерации², на момент написания монографии в нем значится 41 организация. Организации, включенные в данный перечень, представляют угрозу не только государственной, общественной, но и идеологической, информационной безопасности страны.

3. Международные террористические и экстремистские организации. В своей деятельности благодаря открытым цифровым каналам получения информации данные организации осуществляют пропаганду сепаратизма, различных форм социальной дискриминации, интолерантности к определенным социальным группам. Наибольший ущерб экстремистские и террористические группировки наносят органам внутренних дел в ходе информационно-психологической войны, направленной против сотрудников, выполняющих свой служебный и гражданский долг в «горячих точках», зонах ведения боевых действий, локальных конфликтов, при участии в миротворческой деятельности. В данной ситуации преследуется прямая и ясная цель – противодействие органам внутренних дел с целью осуществления преступного умысла, реализации провозглашенных данными сообществами целей и интересов.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179979/

² Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

Менее выраженной оказывается информационно-психологическая составляющая влияния данных организаций, прежде всего экстремистской направленности, на профессиональное сознание сотрудников органов внутренних дел, результатом которой становится его постепенная деформация. П. Е. Сулонов справедливо замечает: «Главной “жертвой” такой деформации становится профессиональная составляющая личности сотрудника, его способность эффективно выполнять свои служебные обязанности, психологическая устойчивость, умение отстаивать и следовать своим мировоззренческим ценностям»¹. Экстремистские организации достигают данной цели самыми разными методами. П. Е. Сулонов отмечает среди них попытки апелляции к национальным чувствам сотрудников, противопоставление личных интересов сотрудника интересам государственной власти и др. Большими проблемами может обернуться и втягивание сотрудника правоохранительных органов в участие или разрешение конфликтов на религиозной почве, а также этнических и межконфессиональных конфликтов.

С 2007 г. Министерством юстиции составляется и публикуется Федеральный список экстремистских материалов, в который в настоящий момент времени входят не только книги, листовки и брошюры, направленные на разжигание розни (национальной, религиозной и т. д.), но и видеофильмы, видеоролики, произведения изобразительного «искусства», песни. Самостоятельно с данным списком материалов можно ознакомиться на сайте Минюста России². Даже поверхностное ознакомление с этим списком (на момент издания данной монографии в него включено более 5 тысяч материалов) позволяет нам убедиться в наличии в нем материалов, прямо дискредитирующих деятельность правоохранительной системы России, направленных на борьбу с правоохранительной системой, превознесение ценностей криминального мира.

4. Иностранные агенты – российские общественные объединения, религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, осуществляющие свою деятельность при финансировании и в интересах иных стран или международных организаций. Представление о данных субъектах негативного информационно-психологического воздействия было внесено в наше законодательство с принятием Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Согласно определению, данному в указанном Федеральном законе, некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, признается

¹ Сулонов П. Е., Мельникова Л. А. Способы защиты от негативного медиа-воздействия: научно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. С. 4.

² Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

«российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях»¹.

Положения данного Федерального закона часто вызывают протест со стороны институтов гражданского общества и правозащитных организаций, тем не менее, в деятельности указанных формирований потенциально могут присутствовать латентные механизмы, могущие оказать негативное (и прежде всего информационно-психологическое) влияние на национальную безопасность страны.

Наиболее очевидным кажется участие данных организаций, финансируемых из зарубежных источников, в организации митингов и несанкционированных политических акций, в финансовой поддержке оппозиции, контроле за средствами массовой информации, которые под видом «независимой прессы» целенаправленно публикуют материалы, формирующие негативное общественное мнение о государственной власти и политическом курсе, ею проводимом.

Зачастую объектами критики в данных материалах являются органы внутренних дел. Несмотря на то, что сами материалы зачастую не являются вымышленными («фейками», о чем далее еще пойдет речь), опубликование исключительно материалов, представляющих правоохранительные органы в негативном свете, подчеркивающих противоправную деятельность отдельных сотрудников, может расцениваться нами как одна из форм целенаправленного негативного информационно-психологического воздействия.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

Наименее очевидной формой влияния может выступать деятельность данных организаций в идеологическом поле, нередко осуществляемая в области образования, науки, культуры.

Полный список некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, размещен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации¹. На момент издания данной книги в данном списке фигурирует 77 организаций, осуществляющих свою работу в области науки и образования, правозащитной и журналистской деятельности, социальной защиты и др. На представленном сайте можно самостоятельно ознакомиться с источниками финансирования каждой из организаций. Обратим внимание, что наиболее часто среди данных источников фигурирует National Endowment for Democracy – «Национальный фонд демократии» (США) – организация, ставящая своей целью «развитие демократии во всем мире». С деятельностью данной организации также можно самостоятельно ознакомиться через многочисленные открытые источники в сети «Интернет».

5. Российская несистемная оппозиция. Отдельные ее представители осуществляют целенаправленную деятельность по дестабилизации политической, экономической и социальной обстановки в стране. Данная деятельность может осуществляться как в собственных целях (построение политической карьеры, вмешательство в распределение власти, участие в распределении финансовых потоков, реализация собственных амбиций и т. д.), так и в интересах недружественных стран.

Основное средство информационно-психологического воздействия несистемной оппозиции на органы внутренних дел – формирование недоверия населения к правоохранительной системе страны. Большую популярность за последние годы набирают митинги, демонстрации, шествия, организуемые отдельными представителями несистемной оппозиции, принимающие форму несогласованных акций. Участие в данных акциях (особенно молодежи), в какой бы форме они ни проходили, поощряется лидерами данных движений, место, время, ход их проведения широко освещается в СМИ.

Истинные цели проведения данных акций отнюдь не всегда соответствуют целям, прописанным в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»², они не направлены на эффективное решение общественно-политических или социальных проблем. Организаторы данных мероприятий часто используют провокации, направленные против сотрудников правоохранительной системы. Чем больше задержанных лиц в ходе подобного несанкционированного мероприятия, чем больше конфликтов отдельных граждан с сотрудниками полиции будет за-

¹ Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/

фиксировано на фото-видеоаппаратуру и впоследствии растажировано СМИ, чем больше пострадавших, тем в большей степени окажется достигнутой цель проведения данного мероприятия – дестабилизация социального порядка, формирование критического отношения населения к государственной власти, устойчивого негативного отношения к правоохранительным органам. Участники данных акций (как организаторы, так и пришедшие на нее без определенной цели) еще до наступления каких-либо правовых последствий принимают на себя позицию «жертвы» и охотно идут на столкновения с сотрудниками полиции, чтобы ее подтвердить, продемонстрировать окружающим «полицейский произвол».

Участие в подобных акциях оказывает негативное психологическое воздействие и на сотрудников правоохранительной системы, многие из которых подвергаются нападкам и оскорблениям со стороны граждан, не имея возможности применить законные средства борьбы во избежание эскалации конфликтов, боясь наступления правовых последствий в случае применения физической силы и спецсредств в отношении нарушителей. Широкое обсуждение в СМИ действий сотрудников, допустивших нарушения законности, акцентирование внимания на действиях отдельных сотрудников во время задержания граждан, особенно в части применения ими физической силы и спецсредств, производят на сознание сотрудников угнетающее действие, подчеркивают их правовую незащищенность со стороны руководства органов внутренних дел, фактически сковывая руки при последующем осуществлении прямого взаимодействия с гражданами.

6. Отдельные физические лица, выполняющие функции иностранных агентов. Определение данной категории субъектов негативного информационно-психологического воздействия дается в Федеральном законе от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Согласно данному закону указанные лица могут осуществлять политическую деятельность в интересах иностранных государств в таких формах, как: участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций; участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в наблюдении за проведением выборов; распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике; формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований, и др.»¹

¹ См. полный перечень здесь: О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации:

Юридическая практика по официальному признанию конкретных физических лиц в качестве иностранных агентов только набирает обороты, в настоящий момент данным статусом обладают менее десятка физических лиц, в основном журналисты. Тем не менее, юридический статус данных лиц позволяет видеть в них потенциальных субъектов негативного информационно-психологического воздействия.

Субъекты, перечисленные выше, представляют собой внешнюю среду осуществления оперативно-служебной деятельности. Большинство сотрудников правоохранительных органов никогда не встречались в своей профессиональной деятельности с данными субъектами, поэтому угроза от их деятельности и представляется им эфемерной, надуманной. Развитое правосознание, высокие качества гражданина-патриота, навыки критического мышления, сформированное на высоком уровне профессиональное сознание и профессиональная культура – вот те качества, которые не позволяют большинству сотрудников органов внутренних дел замечать на себе негативное информационно-психологическое воздействие со стороны данных субъектов.

Основное поле деятельности субъектов негативного информационно-психологического воздействия, описанных выше, – подрыв национальной безопасности страны, размывание традиционных для России духовно-нравственных ценностей, формирование негативного общественного мнения граждан о деятельности органов государственной власти, руководства страны, страха и недоверия к правоохранительной системе государства и сотрудникам, проходящим службу в органах правопорядка. Во многом благодаря деятельности данных субъектов создается и искусственно поддерживается информационная среда, влияющая на повседневное взаимодействие граждан с органами государственной власти, в числе которых и органы внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел осуществляют свою профессиональную деятельность в данной информационной среде и зачастую воспринимают ее как фактор, сопутствующий прохождению службы, что всерьез искажает их представления о нормах и правилах осуществления профессиональной деятельности, взаимодействия с гражданами.

Куда большую роль в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел играет внутренняя среда, непосредственно воздействующая на сознание отдельных сотрудников благодаря каждодневному взаимодействию с ней. Субъекты негативного информационно-психологического воздействия, о которых мы будем говорить ниже, оказывают непосредственное воздействие на профессиональную деятельность отдельных сотрудников в целях осуществления собственных интересов, в том числе

противозаконной деятельности, дискредитации сотрудников, привлечения общественного внимания и даже заработка денежных средств, о чем мы еще будем говорить ниже. Перечислим данных субъектов.

7. Средства массовой информации. Средства массовой информации (прежде всего т. н. «независимые СМИ») зачастую становятся субъектами негативного информационно-психологического воздействия на органы внутренних дел с целью получения внимания аудитории, погони за «жареными фактами», скорейшего реагирования на резонансные события. Отметим, что современная журналистика – это довольно острая и беспринципная конкурентная среда, журналисты разных изданий фактически являются соперниками в гонке за внимание читателя. Победу в этой «гонке» одерживает тот, кто успевает раньше других реагировать на события, предоставлять неизвестные ранее факты (проверять которые на соответствие действительности в массе случаев никто не будет), брать интервью если и не у непосредственных носителей информации (сотрудники органов внутренних дел в подавляющем большинстве будут избегать любых комментариев, как и виновники резонансных происшествий), то у анонимных «экспертов» или «свидетелей», которые «предпочли» остаться неназванными. В погоне за вниманием читателя (как правило, минутным) недобросовестные представители журналистского сообщества не чураются нарушений норм журналистской этики, используют броские заголовки для новостей с обвинительным уклоном, навешивают ярлыки на участников происшествий, не дожидаясь официальных комментариев от пресс-службы ОВД или иных должностных лиц. Взаимодействие полиции и населения всегда было объектом пристального внимания со стороны общества, поэтому любое происшествие, в котором фигурирует сотрудник полиции, особенно осуществляющий противозаконные, безнравственные или порочащие действия, не останется без внимания современной журналистики, вне зависимости от личного отношения журналиста к правоохранительным органам.

В Кодексе профессиональной этики российского журналиста, одобренном Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г., мы, в частности, можем прочитать следующее: «Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикуемого сообщения. Журналист обязан безусловно избегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред

моральному и физическому здоровью людей»¹. Увы, в данном Кодексе не содержится ни слова о запрете на распространение материалов, унижающих честь и достоинство, социальный статус и профессиональный облик должностных лиц. Крупные информационные агентства и журналисты, дорожающие своей репутацией, сторонятся создания подобных материалов, чего нельзя сказать о «независимой прессе» и многочисленных сетевых интернет-изданиях, о которых стоит сказать отдельно.

Также стоит отметить и роль средств массовой информации в ведении современной информационной войны. По словам А. Манойло и Е. Пономаревой, «в современных конфликтах традиционные (газеты, радио, телевидение) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) медиа активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации поведением людей. Именно через «независимые» СМИ спецслужбы конфликтующих сторон осуществляют вбросы («контролируемую утечку») информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку, инициирующей массовые протесты»².

8. Сетевые информационные ресурсы. Под сетевыми информационными ресурсами мы будем понимать совокупность информационных ресурсов, выполняющих роль средств массовой информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: новостные и информационные порталы, как зарегистрированные в качестве СМИ, так и не зарегистрированные, различные сетевые группы и интернет-сообщества, паблики, социальные сети, блогосфера и др.

Популярность и лавинообразный рост данных ресурсов объясняется сразу несколькими факторами: для создания данных ресурсов не обязательно обладать специальными навыками или юридическим статусом; ведение и поддержка данных ресурсов не требуют от их создателя профессиональных навыков журналиста; ведение данных каналов предполагает моментальное распространение информации и бесконтрольное тиражирование медиаконтента; создание и популяризация информационных ресурсов через «раскрутку» приносит их владельцу ощутимый доход, прежде всего от продажи рекламных площадей и участия в программах по монетизации; наконец, данные ресурсы позволяют отдельным людям привлечь внимание общественности к собственной персоне, получать одобрение от безликой массы людей, чувство удовлетворения и самореализации.

¹ Кодекс профессиональной этики российского журналиста: одобрен Конгрессом журналистов России 23.06.1994. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901854413/>

² Манойло А., Пономарева Е. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 7.

В. А. Шаповал и В. Ю. Курдюкова справедливо замечают: «Быстрому распространению информации способствует такая особенность информационных потоков в современном мире, как совпадение роли получателя и распространителя информации вне зависимости от его социального статуса и профессиональной принадлежности, то есть не односторонний процесс приема-передачи информации. Платформы социальных сетей и мессенджеров <...> позволяют мгновенно распространять любую информацию на миллионную аудиторию пользователей, которая воспринимает ее одинаково некритично, особенно если такая информация затрагивает актуальные и значимые для массового сознания темы, способствующие эскалации человеческих страхов и предрассудков»¹.

Одним из наиболее привлекательных факторов при осуществлении определенного рода деятельности в сетевых информационных ресурсах является ощущение анонимности и дистанцированности интернет-пользователя, которое многие лица воспринимают в качестве безнаказанности. Именно благодаря информационным сетевым ресурсам появились новые технологии негативного информационно-психологического воздействия на общество: информационные вбросы, фейковые новости, обращение к анонимным экспертам-профессионалам в конкретной области знаний и т. д., целью которых является формирование общественного мнения по определенным вопросам или же просто воздействие на сознание людей с определенной целью или без таковой.

Деятельность данных субъектов негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел может протекать самыми разнообразными, порой причудливыми способами, которые объединяет одно – создание общественного ажиотажа.

Специфическим для данного субъекта способом воздействия является провокация, о чем мы еще будем говорить далее. Как правило, именно данные субъекты наносят наибольший психологический ущерб отдельным сотрудникам органов внутренних дел. Неправильное поведение в провоцирующей ситуации, демонстрация низких навыков правовой культуры и профессиональной этики при взаимодействии с данными субъектами воздействия привели многих сотрудников органов внутренних дел к окончанию прохождения службы в связи с увольнением по отрицательным мотивам.

9. Представители криминального мира, в том числе приверженцы криминальной субкультуры. Криминальный мир оказывает на личный состав органов внутренних дел как прямое, так и опосредованное воздействие.

¹ Шаповал В. А., Курдюкова В. Ю. Источники и приемы негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2020. С. 532.

Многим сотрудникам по должностным обязанностям приходится ежедневно иметь дело с представителями криминального мира – убийцами, насильниками, наркозависимыми и др. Общение с данной категорией лиц, априори негативно настроенных к сотруднику, выражающих агрессию по отношению к нему в вербальных и невербальных формах, на протяжении длительного времени приводит к психологическому упадку, эмоциональным перегрузкам, нивелированию определенных жизненных ценностей. Негативное психологическое воздействие на сотрудников со стороны криминального мира по долгу службы сопровождало и будет сопровождать правоохранительную деятельность. Не столь однозначной представляется ситуация с негативным информационным воздействием криминального мира.

Заметим, что до сих пор для российского общества характерна романтизация криминального мира. Тому есть несколько объяснений, среди которых и традиционно русское (христианское) чувство милосердия ко всем угнетенным, сострадание лицам, лишенным свободы (подпитывающееся историческим опытом советской системы лагерей, в которой в определенный исторический период попадали далеко не виновные лица), романтизация в литературе и искусстве исторических героев – Стеньки Разина, Емельяна Пугачева, многочисленных революционеров, не предполагающая критического взгляда на их преступную деятельность.

В 90-е – 2000-е гг. прошлого века образ преступника и криминального мира усиленно романтизировался в массовой культуре – многочисленных сериалах, песнях жанра «русский шансон», бульварных романах. Во многом благодаря этому определенная симпатия к криминальной субкультуре поразила сотни тысяч наших соотечественников. Особую тревогу вызывает симпатия к криминальной субкультуре в рядах молодежи и среди сотрудников органов внутренних дел. До сих пор элементы криминальной субкультуры встречаются в речи отдельных сотрудников органов внутренних дел (и не всегда это сотрудники, по долгу службы имеющие дело с преступниками)¹, в «музыкальных» пристрастиях, среди молодых сотрудников органов внутренних дел наблюдается интерес к татуировкам (не несущим, впрочем, никакого смысла).

Все это указывает на то, что симпатия сотрудника органов внутренних дел к криминальной субкультуре является уверенным шагом на пути к профессиональной деформации. Любое непосредственное или опосредованное информационно-психологическое воздействие криминального мира (в т. ч. через криминальную субкультуру) может потенциально оказывать разру-

¹ См. например: *Пырчев С. В.* Речь в оперативно-служебной деятельности руководителя органов внутренних дел. Влияние криминальной субкультуры на речь сотрудника органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2017. № 4. Т. 2. С. 57–63; *Литина Е. А.* Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1741–1745.

шительное влияние на его профессиональные навыки, профессиональные стремления и идеалы, создавать отрицательный эмоциональный фон в служебном коллективе.

10. Отдельные преступники и правонарушители, преследующие свои личные цели, а также лица, им сочувствующие. Сотрудник органов внутренних дел по долгу своей служебной деятельности находится на острие борьбы с преступностью, которая будет использовать все цели и средства (как законные, так и противоправные), чтобы не допустить изобличения и последующей поимки. В. А. Шаповал отмечает: «Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел <...> является объектом негативного информационно-психологического воздействия как со стороны макросреды с присущими ей гибридными и информационными вызовами, так и со стороны специфичной маргинально-криминальной микросреды с целенаправленным манипулятивным или произвольным влиянием ее контингента. Кроме того, наличие витальной угрозы с одной стороны и широких властных полномочий, создающих соблазн их использования в целях незаконного личного обогащения – с другой, позволяют отнести профессию сотрудника ОВД к категории гиперстрессовых и опасных. Таким образом, сотрудники находятся под непрекращающимся негативным информационно-психологическим влиянием деструктивной и провокативной маргинально-криминальной среды, криминального “инфицирования” ею, следствием чего является непрекращающийся рост числа совершаемых ими правонарушений, злоупотребления служебным положением и должностными полномочиями, их коррупционное, аддиктивное и суицидальное поведение»¹.

Применительно к особенностям оперативно-служебной деятельности информационно-психологическое воздействие на отдельных сотрудников могут оказывать сами преступники, прибегающие к манипуляции сотрудником чаще всего с целью получения каких-либо поблажек по изменению меры пресечения или условий содержания, удаления материалов из уголовного дела, минимизации наказания; лица, объявленные в розыск, с целью избежать изобличения, поимки и последующего вынесения наказания; лица, состоящие в родстве с указанными выше, имеющие большие возможности и ресурсы (материальные и временные) по оказанию негативного информационно-психологического воздействия на конкретного сотрудника (чаще всего, следователя). Данными субъектами используется самый разнообразный арсенал средств информационно-психологического воздействия на сотрудника, и чем большее жизненное значение для субъекта имеет пре-

¹ Шаповал В. А., Курдюкова В. Ю. Психодинамические механизмы устойчивости сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию: постановка проблемы // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения, 2021): материалы Международ. науч.-практ. конференции. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2021. С. 831.

следуемая им цель, тем больший набор данных средств он будет использовать, тем длительнее будет осуществляться воздействие.

Самыми распространенными средствами являются многочисленные жалобы о неправомерных (по мнению заявителя) действиях сотрудника, направляемые одновременно по нескольким адресатам (включая Главу государства, министра внутренних дел, Председателя Следственного комитета, многочисленные российские и зарубежные правозащитные организации), доносы на сотрудника, содержащие откровенно ложную информацию, а также угрозы подобных жалоб и доносов как средство манипулирования. Менее распространенными средствами могут быть опубликование заказных материалов в средствах массовой информации (главным образом, сетевых информационных ресурсах, о которых мы писали выше), инициация митингов с целью привлечения общественного мнения, применение методов психологического насилия (к примеру, анонимных угроз физической расправы над конкретным сотрудником или членами его семьи, в том числе в форме комментариев к новостным сообщениям в сетевых информационных ресурсах).

11. Отдельные представители гражданского общества. Данная категория субъектов негативного информационно-психологического воздействия на личный состав довольно разнообразна и не подпадает под единые критерии.

Во-первых, это разного рода «общественные деятели» и «общественные активисты». Данные лица часто активно проявляют себя в информационном пространстве, участвуя в самых разнообразных митингах и общественных акциях, выдавая себя за «представителей общества». Многие из них действительно озабочены решением определенных социальных проблем, кто-то способен на конструктивный диалог с представителями руководства региона и органов законодательной и исполнительной власти. Однако среди них мы найдем немало лиц, участвующих в большинстве громких социальных акций и движений, вне зависимости от специфики решаемой проблемы, выдавая свои истинные интересы – главным образом, самопиар, получение сторонников и общественной поддержки. Каждый сотрудник органов внутренних дел, проходящий службу в территориальных органах крупных городов, наверняка может назвать одно-два имени подобных «активистов». Как правило, получая реальную политическую власть (например, должность в городской Думе) или предложение о высокооплачиваемой работе, данные «деятели» испаряются из повестки дня.

Сходные с первой группой действия осуществляют и профессиональные протестующие. Это лица, участвующие во всех митингах, где бы они ни происходили и чему бы ни были посвящены. Под видом «борьбы за демократию» данные лица бросают свои трудовые обязанности, семьи и едут в любую точку на карте России, где ожидается несогласованная политическая акция. Уже доказано, что за участие в некоторых из подобных акций ис-

тинными их организаторами выплачивалась определенная сумма денежных средств. Нетрудно догадаться, что «профессиональные протестующие» легко пойдут на публичный конфликт с представителями органов правопорядка, будут добиваться применения в отношении себя физической силы, снимать силовые задержания своих товарищей на камеры смартфонов в надежде на последующее материальное вознаграждение за свои «страдания». Как правило, среди данной группы лиц выделяются профессиональные адвокаты и правозащитники, которые присутствуют на данных акциях в целях «недопущения противозаконных действий», а после окончания несогласованных акций перемещаются к дверям отделов полиции, куда будут приводить задержанных для установления личности лиц, для юридической защиты «борцов за справедливость», а по факту – для дачи интервью многочисленным СМИ и публичного комментирования произошедших событий в информационном пространстве.

Третью группу данных субъектов составляют провокаторы. Ниже мы еще будем говорить о провокации как одной из форм негативного информационно-психологического воздействия, пока что просто укажем, что среди данной категории субъектов встречаются профессиональные провокаторы – лица, получающие реальные деньги за участие в видеосъемку провокаций сотрудников органов внутренних дел (например, монетизация просмотров видеороликов на видеохостинге «Youtube»). Многие из провокаторов относятся к группе авантюристов, ищущих приключения, острых эмоций, рассчитывающих на поддержку публики или широкого круга граждан. Часть из них готова променять несколько часов задержания на «народную славу», исчисляемую в лайках и просмотрах в социальных сетях.

Всех представителей данной категории субъектов отличает следование «комплексу жертвы» – политической системы, органов правопорядка, «бардака» в стране и т. д. В массе своей это люди, не готовые нести ответственность за свою собственную судьбу, прикрывая свое противоправное поведение нормами закона. Чувствуя собственную «правоту», они готовы ввязываться в открытые конфликты с сотрудниками органов внутренних дел, публично демонстрируя окружающим «нарушение основополагающих прав и свобод». Многие из этих лиц после своего первого столкновения с представителями правопорядка начинают заниматься самыми разнообразными способами негативного информационно-психологического воздействия на органы внутренних дел. Это может быть как участие в правозащитном движении, так и ведение собственных страниц в сетевых информационных ресурсах, посвященных критике органов правопорядка, распространению информации о любых случаях нарушения отдельными сотрудниками законности.

Любой сотрудник органов внутренних дел, вне зависимости от осуществляемой им профессиональной деятельности, должен знать о существова-

нии данных субъектов негативного информационно-психологического воздействия и специфике данного воздействия. Обладая данной информацией, сотрудник будет понимать важность формирования профессионального сознания, поддержания на высоком уровне профессиональной культуры, профессионально-этических и морально-нравственных требований к себе самому и своим коллегам, как при осуществлении профессиональной деятельности, так и в быту.

1.3. Формы, виды и средства осуществления негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел

Ранее мы говорили о том, что под негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав органов внутренних дел зачастую скрываются любые действия граждан, институтов гражданского общества, иных общественных объединений, как целенаправленные, так и нецеленаправленные, по оказанию деструктивного влияния на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел, дискредитации органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, их отдельных подразделений и сотрудников, результатом которых является создание и воспроизведение негативного имиджа правоохранительной системы как одного из институтов государственной власти, причинение ущерба репутации органов внутренних дел, дестабилизация существующих моделей осуществления правоохранительной деятельности, подрыв доверия сотрудников органов внутренних дел к органам государственной власти, умаление значимости собственной служебной деятельности, разочарование в собственном месте в правоохранительной системе и перспективах служебного роста. Настало время поговорить о конкретных формах, видах и средствах данного воздействия.

Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел может быть прямым и косвенным, явным и скрытым, целенаправленным и нет, произвольным и непроизвольным.

Под прямым воздействием мы подразумеваем вид воздействия, который направлен на конкретный объект. В психологии выделяют четыре классических метода прямого воздействия: заражение, внушение, подражание и убеждение. Косвенное же воздействие приводит к изменению социальной среды, в которую погружен объект. Применительно к органам внутренних дел, прямым информационно-психологическим воздействием может выступать такая его форма, как дискредитация, тогда как формами косвенного воздействия могут быть распространение фейковых новостей, создание фотовидеоматериалов, принижающих статус сотрудника правоохранительной системы, и т. п.

Прямое информационно-психологическое воздействие, в свою очередь, может быть как целенаправленным, так и нет. Говоря о целенаправленном информационно-психологическом воздействии, мы предполагаем, что оно направлено на конкретного сотрудника или структурное подразделение органов внутренних дел. Причины этого кроются, как правило, в личных неприязненных отношениях субъекта воздействия к сотруднику или в личной заинтересованности в создании помех его профессиональной деятельности. Наиболее распространенной формой подобного воздействия в последнее время становится массовое направление жалоб на сотрудника в различные инстанции, обвинение его в противоправной деятельности, коррупционно опасном поведении и т. п. Если же прямое воздействие оказывается адресно в отношении конкретного подразделения, стоит предполагать, что настоящим объектом подобных действий является его руководитель. Мотивы при этом могут быть самые разные – месть за былые обиды, попытки сделать вакантной вышестоящую должность, воздействие со стороны недовольных подчиненных и иное.

Нецеленаправленное информационно-психологическое воздействие не предполагает конкретного адресата, тем не менее, субъект данного воздействия своими действиями сознательно наносит ущерб правоохранительной системе. Такими субъектами могут быть как правонарушители, так и отдельные представители гражданского общества. Мотивы данных субъектов нами были исследованы ранее. Как правило, осуществляя определенную деятельность, они не осознают, что наносят ущерб конкретным сотрудникам (сотрудникам пресс-служб, вынужденным тратить существенные силы для опровержения фейковых новостей, руководству органа внутренних дел и сотрудникам служб собственной безопасности, кадровых подразделений, которые будут осуществлять проверку по каждому заявлению граждан, в т. ч. материалов СМИ, и т. д.), их цель – выставить в негативном свете саму правоохранительную систему страны.

Явное воздействие осуществляется его субъектом напрямую, без боязни ответственности за свои действия. Явное воздействие могут осуществлять отдельные представители гражданского общества, правозащитники, журналисты. Данные субъекты, как правило, владеют достаточным объемом правовых знаний и осуществляют свои действия, оценивая их возможные последствия, к примеру, признания их публичных заявлений в качестве клеветы.

Гораздо большую популярность за последние годы обретает скрытое информационно-психологическое воздействие. Виной тому – широкомаштабное развитие цифровых технологий и владение большинством граждан навыками работы в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Скрытое воздействие может осуществляться в форме размещения дискредитирующих органы внутренних дел материалов в сетевых информационных ресурсах, тиражирования подобных материалов на личных страницах

разных социальных сетей, анонимных сообщений о фактах, дискредитирующих органы внутренних дел и отдельных сотрудников, в СМИ, направление анонимных жалоб на действия сотрудников посредством электронных приемных руководству ОВД и МВД, и т. п. Памятуя о постоянной угрозе осуществления скрытого информационно-психологического воздействия, необходимостью для каждого сотрудника в наши дни становится серьезное отношение к обеспечению личной информационной безопасности.

Наконец, информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел может быть как произвольным, так и непроизвольным. К произвольному воздействию мы относим все его формы, когда субъект воздействия рассчитывает на определенную психологическую реакцию оппонента, нанесение ему психологического ущерба, как вариант, манипулирование им. Непроизвольное воздействие не предполагает наступления конкретных последствий для объекта, применительно к органам внутренних дел оно может осуществляться в форме провокации, направленной не на нанесение ущерба сотруднику, а на получение одобрения со стороны зрителей (например, «лайков» в социальных сетях). Ниже мы подробно остановимся на таких случаях.

Теперь нам необходимо перейти к подробному анализу форм негативно-го информационно-психологического влияния на личный состав органов внутренних дел. Все формы и деяния, о которых пойдет речь ниже, объединяет одно – их направленность на дискредитацию органов внутренних дел и их отдельных сотрудников, подрыв доверия граждан к правоохранительной системе, создание негативного информационного фона в отношении государственной власти и правоохранительной системы как одного из ее институтов.

1. Диффамация – негативное информационно-психологическое воздействие путем распространения заведомо ложной информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию отдельных сотрудников, наносящей ущерб имиджу органов внутренних дел в целом. Н. Н. Дьяченко предлагает относить к порочащим сведениям «не соответствующую действительности, т. е. объективно не подтвержденную, информацию о нарушении вышеуказанными субъектами действующего законодательства, моральных принципов, профессиональной этики, направленную на подрыв авторитета и умаление их чести, достоинства и деловой репутации»¹. Данная форма воздействия встречается в наши дни повсеместно, основные каналы передачи подобной информации – различные сетевые информационные ресурсы: информационные агентства, форумы, социальные группы, видеоблогинги и т. д. Количество данных информационных ресурсов, равно как и скорость передачи по ним данных, настолько велики, что превышают воз-

¹ Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 56.

возможности органов внутренних дел противостоять данному потоку информации (выступать с опровержением, подавать иски в суд и т. д.)

Особую тревожность вызывает тот факт, что основные потребители данной информации в цифровой среде – лица до 40 лет, наиболее трудоспособного и активного возраста, и постоянное информационное воздействие на сознание этой части граждан ведет к формированию устойчивого негативного отношения к правоохранительной системе страны в целом на поколение вперед, со всеми вытекающими последствиями.

Говоря о современных средствах массовой информации, мы можем отметить, что диффамация сотрудников органов внутренних дел в них носит зачастую скрытый характер. Она может проявлять себя в создании броских заголовков текста новостей, ссылок на мнения неизвестных «экспертов», общественных деятелей, проведенных непонятно кем и с какой целью социологических опросов, навешивании ярлыков (подобных популярному у журналистов на протяжении многих лет выражению «оборотень в погонах») и многое иное. Противостоять данной форме негативного информационно-психологического воздействия оказывается довольно сложно, поскольку мнение автора публикации официально «может не совпадать с мнением редакции», в текстах подобных публикаций не содержится конкретных фактов, описывающих противоправные действия конкретных сотрудников, которые можно было бы проверить на соответствие действительности, и т. д. При этом популярной у представителей СМИ в последние годы остается такая форма диффамации, как ссылка на «собственные источники в органах внутренних дел, пожелавшие остаться неизвестными». Все это препятствует борьбе с данной формой в рамках правового поля, и многие авторы подобных материалов остаются безнаказанными и продолжают свою «деятельность» по очернению органов внутренних дел в глазах населения.

Отметим при этом, что защита органов внутренних дел от данной формы негативного воздействия несет субъектный характер, т. к. ответственность за нее возлагается в основном на сотрудника, в отношении которого были обнародованы дискредитирующие сведения. Согласно исследованию М. А. Бучаковой и О. А. Дизер, «анализ судебной практики свидетельствует, что по выявленным фактам дискредитации сотрудники часто не обращаются в суд для опровержения порочащих сведений. Причины различны: малозначительность деяния, громоздкость и длительность процедуры, не-обходимой для судебного рассмотрения и разрешения спора, загруженность сотрудника, не имеющего свободного времени, неприятие самой процедуры, в ходе которой выясняются моральные качества, деловая репутация сотрудника, соответствие порочащих сведений действительности»¹. Не-

¹ Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 19.

смотря на то, что в процессе судебной защиты решение чаще всего выносится в пользу сотрудников, до сих пор мал процент случаев обращения в суды за опровержением подобной информации.

2. Осуществление в отношении сотрудника провокационных действий. Итогом провокации может стать выставление сотрудника в нелепом облике, демонстрация его неграмотности, плохого знания законодательства или своих служебных обязанностей. Трудно не согласиться с утверждением о том, что провокация гражданами сотрудника полиции «наносит серьезный вред авторитету правоохранительных органов, выставляет их в смешном и нелепом виде в неподходящих для этого ситуациях, мешает нормальной работе сотрудников, умаляет их достоинство. При внимательном рассмотрении случаев провокации бросается в глаза неумение сотрудников полиции действовать в подобных ситуациях, их растерянность, а также отсутствие нормы, на основании которой в рамках правового поля сотрудники полиции могут пресечь деятельность таких «правозащитников» и защитить свою честь и достоинство от посягательств»¹.

Провокация как одна из форм негативного воздействия на сотрудников органов внутренних дел представляется многим гражданам достаточно привлекательной, поскольку не предполагает применения физического насилия по отношению к сотруднику правоохранительной системы, нанесения ему существенного вреда и тем самым не связывается в сознании с наступлением уголовной ответственности, что зачастую является заблуждением.

Это заблуждение хорошо иллюстрирует следующий пример. 6 мая 2018 г. на станции метро «Сухаревская» в Москве гражданин «в шутку» приподнял сотрудника Росгвардии и пронес его на руках несколько метров на глазах изумленных граждан. Данный гражданин был осужден по ч. 1. ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации «Применение насилия в отношении представителя власти» и получил наказание в виде штрафа в 20 тысяч рублей, сотрудник же, в отношении которого была осуществлена провокация, став «героем» многочисленных новостных сообщений, распространивших данный видеоролик с указанием его имени и места службы, через некоторое время уволился по собственному желанию².

Мотивация граждан, осуществляющих сознательную провокацию представителей власти, по большей части лежит в области психологии: это желание прославиться, получить определенную долю общественного внимания (измеряемого количественно в «лайках»), если речь идет о соцсетях и видеохостингах), сделать себе имя. Многие из провокаторов пытаются про-

¹ Лоос Е. В. Провокация сотрудников полиции // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 28.

² См., напр.: Королева Е. 20 тысяч за трюк с гвардейцем: шутника приговорили к штрафу // Газета. Ру. 2018. 17 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/17/12097681.shtml>

демонстрировать собственную храбрость, вступая в конфликт с представителем власти, заведомо занимая в таком конфликте позицию «жертвы» и защищаясь правами и законом.

Подобными соображениями руководствовался, в частности, гражданин, выкрикивавший 7 февраля 2020 г. лозунги «Жизнь воров!» и «АУЕ¹» в одном из ресторанов г. Тюмень, в котором в этот момент проходило неформальное празднование присвоения очередного специального звания одному из следователей города. Игра на публику, представлявшаяся авторам выложенного в информационное пространство видеоролика безобидной «шуткой», привела к серьезным последствиям: майор юстиции, ставший жертвой провокации со стороны гражданина, был уволен из органов внутренних дел по отрицательным мотивам. Не будем акцентировать внимание на действиях участников данного банкета, среди которых были, по заверениям журналов, должностные лица следственного комитета, уголовного розыска, прокуратуры, суда, силовых структур региона. Более десяти человек по результатам служебной проверки были подвергнуты дисциплинарным взысканиям, а гражданин, осуществивший данную провокацию (и, как выяснилось, ранее неоднократно судимый), подал исковое заявление к представителем СМИ, опорочившим его «доброе имя»².

Игра на публику во всевозможных проявлениях – вот основная цель, которую преследуют многочисленные видеоблогеры, общественные активисты и иные представители гражданского общества. Большинство провокаций граждан по отношению к сотрудникам правоохранительной системы осуществляются под видом «народного контроля» за их деятельностью. Многие представители гражданского общества считают, что, провоцируя сотрудника на нарушение законодательства в той или иной степени, они осуществляют благородную цель – недопущение совершения им правонарушений, осуществление профилактического надзора и т. д.³ Все это приводит к тому, что дискредитация полиции в той или иной форме становится удобной моделью поведения для отдельных представителей гражданского общества. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор материальной заинтересованности.

¹ Экстремистская организация, запрещенная в России решением Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г.

² См., напр.: *Ромашкина И. В.* Тюмени следователи отметили повышение коллеги лозунгами «Жизнь воров!» и «АУЕ!» // Комсомольская правда. Тюмень. 2020. 12 февр. URL: <https://www.tumen.kp.ru/daily/27091.4/4163215/>

³ См. подробнее: *Мантуров О. С., Нелюбин Р. В.* Правовая культура сотрудника полиции как ответ на провоцирующее поведение граждан // Полицейская деятельность. 2019. № 4. С. 1–8; *Башкатов С.* Операция «видеопровокация», или Как защитить честь мундира // Объединенная редакция МВД России. 2018. 18 окт. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/100/operation-videoprofile-or-how-to-protect-the-honor-of-the-uniform>

3. Злоупотребление гражданами правом на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления (включая контролирующие инстанции) с жалобами, содержащими заведомо ложные сведения о деятельности сотрудников, в том числе якобы совершенных последними правонарушениях. Склонность граждан к злоупотреблению правом, применению права в рядовых жизненных ситуациях характеризует такую форму деформации правосознания, как правовой эгоцентризм: «При правовом эгоцентризме правовая информированность с точки зрения ее когнитивного компонента (правовых знаний) находится на высоком уровне, искажения происходят в мотивационном компоненте. Последний, обусловленный позицией имморализма и вседозволенности, придает правовым знаниям прагматичный характер. Это, в свою очередь, порождает изменения в деятельностном компоненте, который приобретает направленность утилитарного удовлетворения узкоэгоистических интересов. При этом внешне такое поведение соответствует закону»¹.

Статьей 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² устанавливается право граждан (в т. ч. и объединений граждан) свободно и добровольно обращаться в государственные органы и к их должностным лицам на безвозмездной основе, что является производным от неотъемлемого права гражданина, провозглашенного в ст. 33 Конституции Российской Федерации. В этом же Федеральном законе сказано, что запрещается преследование гражданина в связи с поступившим от него обращением, равно как и разглашение сведений, содержащихся в обращении, без его согласия.

Согласно «Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 16 марта 2016 г. «гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события, которые, по его мнению, имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение. То обстоятельство, что изложенные в обращении сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме»³. Тем

¹ *Осинов Р. А.* Правовая информированность как средство противодействия деформациям правосознания личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). С. 24.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/

самым мы видим, что согласно действующему законодательству граждан может реализовывать свое право на обращение в государственные органы, в том числе с целью привлечения внимания к деятельности органов внутренних дел и отдельных сотрудников, при этом у гражданина нет обязанности предоставлять доказательства изложенной в обращении информации, равно как и нести какую-либо ответственность, если данная информация не найдет своего подтверждения.

Н. Н. Дьяченко устанавливает следующий факт: «Как правило, порочащие обращения рассылаются не одному, а целому кругу адресатов – в прокуратуру, высшим должностным лицам государства, в подразделения собственной безопасности, в аппарат Уполномоченного по правам человека. Можно выявить определенную зависимость между дискредитацией и количеством обращений: чем шире круг лиц, которым рассылается порочащая информация, тем яснее прослеживается ее дискредитирующий характер»¹.

К сходным выводам приходит и Д. Лучко (в 2014 году – заместитель начальника отдела Управления организации проверок и реализации оперативной информации ГУСБ МВД России, полковник полиции), акцентируя внимание на том, что ситуация с многократным увеличением злоупотреблений гражданами правом на обращение в государственные органы стала возможной благодаря развитию сервисов электронных обращений, возможности подать обращение или жалобу через электронную почту, по телефону доверия и т. д.² По этим же причинам отмечается многократный рост анонимных обращений граждан (включая обращения с указанием ложных / выдуманных личных данных, обращения, написанные от третьих лиц), причем проверка сведений, содержащихся в таких обращениях, проводится, но если данные сведения не подтверждаются, привлечь к ответственности за клевету оказывается некого ввиду отсутствия сведений об авторе обращения.

Согласно законодательству, органы внутренних дел обязаны в предусмотренный законом срок рассмотреть каждое (!) обращение, поступившее от граждан (включая повторные обращения), при необходимости провести проверку по фактам, изложенным в обращении, и уведомить гражданина о результатах рассмотрения его обращения, предоставив письменный ответ. Исходя из этого, мы можем заявлять о большом ущербе, причиняемом данной формой негативного информационно-психологического воздействия: на проверку фактов, содержащихся в каждом таком обращении, отводятся достаточно большие ресурсы (прежде всего, временные), от более серьезных служебных обязанностей отвлекаются десятки сотрудников, кроме того, процедура проверки в большинстве случаев требует взаимодействия

¹ Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 57.

² См.: Лучко Д. Особенности рассмотрения анонимных обращений и неподтвердившейся информации подразделениями собственной безопасности // Профессионал. 2014. № 6. С. 25.

между различными отделами, ведомствами, управлениями, органами внутренних дел, а также взаимодействия с различными институтами государственной власти и муниципальной службы. Умножим затраченные на одну такую проверку усилия на количество адресатов, к которым поступила жалоба гражданина на действия конкретного сотрудника. Результат получится достаточно печальным, если принять во внимание тот факт, что большинство сведений, содержащихся в подобных обращениях и жалобах, в конечном счете не находят своего подтверждения. Установление в обращении состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Клевета», точно так же требует использования больших ресурсов, тем не менее, имеется достаточное количество примеров наказаний граждан, осуществляющих дискредитационные действия в отношении органов внутренних дел и их сотрудников, по данной статье.

4. Открытое распространение информации, имеющей отношение к личной жизни сотрудника, но могущей характеризовать его с негативной стороны, включая угрозу распространения подобной информации. Данная форма негативного воздействия представляет опасность в том числе потому, что сведения о личной жизни сотрудника (например, почерпнутые из его личной персональной страницы в социальной сети, аккаунта с сайта знакомств, переписки, оставленных сообщений на открытых площадках сети «Интернет» и т. п.) фактически не являются ложными, а посему их распространение не может быть однозначно определено в качестве клеветы с соответствующей данному виду правонарушения юридической санкцией. В. Н. Шмаков справедливо отмечает: «дискредитировать должностное лицо (сотрудника полиции) возможно, распространив не только не соответствующие действительности и порочащие его профессиональные честь, достоинство или репутацию сведения, но и иные не соответствующие действительности сведения. Наконец, скомпрометировать сотрудника полиции возможно через распространение сведений, соответствующих действительности. Например, незаконное распространение информации о частной жизни сотрудника полиции, право на защиту которой предусмотрено ст. 152.2 ГК РФ (данная статья впервые закреплена Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), при определенных обстоятельствах компрометирует данного сотрудника полиции, причем в большей степени, нежели любого иного гражданина в аналогичной ситуации»¹.

Широкую огласку получила история, главным героем которой стала инспектор технического отдела автохозяйства одного из ведомственных учреждений ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург. Данный сотрудник от-

¹ Шмаков В. Н. К вопросу о содержании гражданско-правового института защиты профессиональных чести, достоинства и репутации сотрудников полиции по действующему российскому законодательству // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 186.

крыто делилась в одной из социальных сетей подробностями своей личной жизни, сопровождая это весьма откровенными фотоснимками. В 2015 г. данные фотоснимки были распространены журналистами по всему простору сети «Интернет», естественно, с указанием на то, что изображенная на фото девушка является сотрудником полиции, и последующими за этим весьма фривольными комментариями¹. Оказалось, что данный случай далеко не единственный, и теперь за личными фотоснимками девушек-полицейских следит не только праздная общественность, но и – в силу служебной необходимости – их руководство². Иногда подобные фотоснимки становятся средством шантажа сотрудника: такой случай произошел, к примеру, в 2016 г. с одной из сотрудниц полиции в Пермском крае, чьи откровенные фотоснимки были разосланы местным журналистам ее отвергнутым кавалером. Отметим, что за нераспространение данного фото мужчины требовал 5 тысяч рублей, прекрасно отдавая себе отчет, что своими действиями он осуществляет дискредитацию полиции и одно это явится достаточным поводом выплатить ему компенсацию за «молчание»³.

Еще большую тревогу вызывают ситуации, когда общественники (среди которых обязательно присутствуют и провокаторы) получают доступ к персональным данным сотрудников органов внутренних дел. В июле 2019 г. в сети «Интернет» было анонсировано о создании антикоррупционного проекта «Сканер», главная цель которого – найти и опубликовать личные данные конкретных сотрудников полиции и Росгвардии, принимавших участие в разгоне митингов в Москве, при этом происходил сбор личных данных и их последующее опубликование и в отношении близких родственников данных сотрудников. В конечном итоге данная «акция» привела к ряду уголовных дел, при этом был нанесен существенный ущерб имиджу полиции и личной безопасности конкретных сотрудников. При этом создатели данного проекта достигли одну из целей, которую преследует несистемная оппозиция – дискредитации органов внутренних дел и порождения в обществе взаимной ненависти⁴.

5. Распространение фото- и видеоматериалов, на которых сотрудники органов внутренних дел находятся в неприглядной ситуации, неприглядных

¹ См., например: После скандала с эротическими фото сотрудницы полиции из Питера за личными страничками госслужащих ввели контроль // Наша газета. Тюмень. 2015. 3 дек. URL: <https://ng72.ru/globalnews/view/137/>

² См. другие примеры: Что бывает, когда женщины в форме забывают о том, что они полицейские // Твойконтроль.рф. 2017. 31 авг. URL: <http://твойконтроль.рф/news/one/3595/>

³ См.: Кузнецов П. Бывший любовник разослал эротические снимки майора пермской полиции журналистам // Сетевое издание «Блокнот». 2016. 27 апр. URL: <http://bloknot.ru/chp/by-vshij-lyubovnik-razoslal-e-roticheskie-snimki-majora-permskoj-politsii-zhurnalistam-429315.html>

⁴ См.: Медведев И. Проект «Сканер» ищет полицейских и росгвардейцев, участвовавших в силовом разгоне 27 июля // Сетевое издание BFM.Ru. 2019. 30 июля. URL: <https://www.bfm.ru/news/420454/>

позах, ракурсах, которые можно воспринимать неоднозначно, прежде всего с точки зрения морали и нравственности. Данная форма дискредитации давно набирает популярность, и сотрудники органов внутренних дел фактически остаются беззащитными по отношению к ней. Поскольку изготовление данного контента не имеет целенаправленного характера (в отличие от провокации), как правило, не направлено против конкретного сотрудника с целью опорочить его лично, не существует каких-либо правил или законов, позволяющих считать данные материалы предосудительными и требовать незамедлительного удаления подобных материалов из открытого доступа.

В качестве примера возьмем случай, произошедший в конце 2018 г. в г. Бийск. Школьник, ехавший в переполненном транспорте, сделал замечание сотруднику полиции, ехавшему сидя в форменной одежде, с просьбой уступить место пожилой женщине. Сотрудник проигнорировал замечание, что показалось школьнику достаточным поводом сделать на камеру сотового телефона несколько фото- и видеоснимков и выложить их в социальную сеть Instagram, сопроводив оскорбительными выражениями в адрес стража правопорядка¹. Не будем оценивать поведение сотрудника, заметим только, что интерес юных блогеров, интернет-активистов и просто равнодушных граждан привлекают именно лица в служебной форме, не важно, исполняют они свои профессиональные обязанности или нет. Общий уровень культуры в обществе, как и поведение остальных граждан, увы, данными деятелями критике не подвергаются.

6. Создание кинофильмов, телевизионных сериалов, развлекательных передач, театральных постановок и т. п., в которых изображаются сотрудники органов внутренних дел, исполняющие свои служебные обязанности (как правило, в форменной одежде, позволяющей четко идентифицировать их как сотрудников) и постоянно попадающие в ситуации, для выхода из которых требуется совершить аморальные поступки. Чаще всего это ситуации, связанные с распитием алкогольных напитков, аморальным поведением в целом, получением взятки, что является по сути повторением устоявшихся в обществе негативных стереотипов в отношении сотрудников полиции. Поскольку данные сценарии являются исключительно результатом творческой деятельности и заведомо не должны иметь никаких совпадений с реальными лицами, нет никаких оснований к запрету на их публичную демонстрацию по телевидению, на сцене, в открытых сетях и т. д.

Е. С. Авдеев подробно исследует механизмы, делающие телесериалы о служебных буднях стражей правопорядка действенной формой негативного

¹ См. напр.: В Алтайском крае школьника вызвали в прокуратуру: он записал видео с полицейским, который не уступил место женщине // Бизнес-online. 2019. 11 февр. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/412951>

информационно-психологического воздействия. Во-первых, сам просмотр телесериала приводит к расслабленности человека, что, в свою очередь, облегчает воздействие на его сознание. Во-вторых, негативное воздействие на зрителя осуществляется не на прямую, а через посредство ряда образов. И наконец, многосерийность данной медиапродукции приводит к закреплению в сознании человека сериальных образов, обеспечивая в полной мере продолжительность негативного информационно-психологического воздействия. По словам исследователя, в результате постоянного просмотра тематической медиапродукции у зрителей складывается устойчивое впечатление, что современный правоохранитель – это «циничный, беспринципный мужчина с неустроенной личной жизнью, готовый в любой момент использовать служебное положение в личных целях. Все это создает трудности у органов безопасности при поиске лиц для гласного и негласного сотрудничества, определенный кадровый голод при комплектовании подразделений, так как сформированный негативный образ подсознательно отталкивает население от спецслужб. Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, телесериалы могут выступать в качестве средства информационно-психологического воздействия. Демонстрируемые в настоящее время по центральным телеканалам сериалы формируют у обывателя отрицательный образ российских спецслужб»¹.

Рассмотрим в качестве примера героев популярного некогда сериала «Глухарь» (и его многочисленных ответвлений), транслировавшегося по телевидению в 2008–2011 гг., повествующего о служебных буднях вымышленного отдела полиции «Пятницкий» в одном из районов Москвы:

- главный герой сериала – капитан юстиции Глухарев, заместитель начальника следственного отдела: склонен к получению взяток, имеет особое пристрастие к алкоголю, употребление которого часто становится поводом не выходить на службу, что практически всегда не вызывает реакции непротивления со стороны начальства и коллег;

- подполковник юстиции Зимина, начальник следственного отдела, позже начальник органа внутренних дел: берет взятки с коммерсантов на своей «земле», состоит в скрываемых отношениях с главным героем и покрывает его во всех ситуациях нарушения служебной дисциплины и законности, которые случаются регулярно. За несколько сезонов совершила ряд преступлений, включая убийство, ответственности за которые смогла избежать;

- старший лейтенант милиции Антошин, в начале сериала «снимает» девушку легкого поведения, с которой на протяжении нескольких сезонов пытается строить личную жизнь; часто употребляет алкоголь на рабочем

¹ Авдеев Е. С. Телевизионные сериалы как средство информационно-психологического воздействия // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 11 (11). С. 134.

месте, что и является предпосылкой множества нелепых ситуаций, в которые он попадает;

– старший лейтенант юстиции Агапов, следователь, не раскрывший самостоятельно ни одного преступления, что не помешало ему к концу сериала стать начальником следственного отдела ОВД одного из малых городов региона;

– капитан полиции Фомин, участковый уполномоченный: как и большинство героев, имеет пристрастие к алкоголю, что становилось причиной потери служебного удостоверения и табельного оружия, но «спасло» отдел от внеплановой проверки; смог создать на своем участке цех по производству контрафактного алкоголя.

Данные герои явно не должны являться примером для подражания, тем не менее, игра актеров делает вымышленных персонажей притягательными для зрителя, а все вымышленные ситуации, в которые попадают герои, точно так же предстают убедительными. К слову, в 2011 г. сериал и исполнитель главной роли получили престижную национальную телевизионную премию «Тэфі».

По утверждению Л. П. Волковой, «систематическое культивирование в телевизионных сериалах стереотипа сотрудника полиции как пьяницы и взяточника вынудило подразделения собственной безопасности МВД России проводить мероприятия, направленные на установление доказательств целенаправленной трансляции в телевизионных фильмах материалов о противоправных действиях сотрудников органов внутренних дел»¹.

Безусловно, в свободной демократической стране, каковой является Россия, данные фильмы и сериалы имеют право на жизнь, но вызывает обеспокоенность их массовый характер. Если обобщить образ полицейского, конструируемый в большинстве кинотворений, мы получим пьющего человека, не считающегося с нормами закона, злоупотребляющего властью и постоянно превышающего служебные полномочия, пусть даже и во имя благих целей. Данный «макиавеллизм» играет злую шутку: культивирование подобного образа провоцирует массовые информационные атаки на органы внутренних дел со стороны граждан, закрепляет в общественном сознании образ полицейского как врага, который может принести проблемы любому гражданину. И, учитывая постоянный непрекращающийся процесс создания данных художественных творений, можно полноправно называть это одной из форм дискредитации органов внутренних дел.

В 2014 г. председатель профсоюза сотрудников и ветеранов правоохранительных и силовых структур А. Лобарев ставил данную проблему перед Министерством культуры России: «В фильмах очень много ляпов: где-то

¹ Волкова Л. П. Теоретические и концептуальные подходы к определению обеспечения собственной безопасности полиции // Современное право. 2018. № 12. С. 50.

звездочки на форме перепутаны, где-то оперативник становится следователем, а этого быть не может. В сериалах полицейские – дураки и жулики, постоянно пьющие водку. Этот художественный вымысел дискредитирует правоохранительные органы, – утверждает Лобарев. Он уверен, что улучшение имиджа полиции – задача именно Минкульта, а не МВД. «Если этим будет заниматься МВД, это будет выглядеть как оправдание», – пояснил Лобарев»¹. Однако за прошедшие годы мы не видим качественного изменения данной ситуации, и, увы, кинематограф все еще остается одним из инструментов дискредитации образа полиции в глазах зрителей и негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел.

7. Создание фото-, видео- и иных визуальных материалов с участием обычных граждан, переодетых в форменную одежду сотрудников органов внутренних дел. Данные действия можно воспринимать по-разному: как баловство, как мелкое хулиганство, как попытку обращения внимания общественности к какой-либо проблеме и т. д. Но результат подобных действий всегда один – дискредитация органов внутренних дел и их сотрудников.

Самый громкий случай произошел на финале чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в России, когда четыре участника панк-группы Pussy Riot, переодевшись в форму сотрудников полиции, выбежали на поле стадиона «Лужники» во время проведения финального матча чемпионата, транслировавшегося в прямом эфире в десятках стран мира. Свою выходку они окрестили акцией «Милиционер вступает в игру», направленной на привлечение внимания всего мира к ряду политических проблем в России. Акция готовилась неделю, участникам даже пришлось сходить в парикмахерскую (а некоторым надеть парики, чтобы скрыть вызывающий цвет волос), чтобы их соответствие облику полицейского ни у кого не вызывало сомнения. В результате акции органам внутренних дел был нанесен ощутимый ущерб: оказалось, что при всех мерах безопасности никто не смог предотвратить появление на поле постороннего человека, одетого в полицейскую форму, вычислить его среди других сотрудников, запросить документы и т. д. Что касается участников акции, то им было вынесено административное обвинение в нарушении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований и в незаконном ношении форменной одежды. При этом вторая статья предполагает штраф в размере до полутора тысяч рублей и конфискацию форменной одежды².

¹ *Ивушкина А.* Имиджем полиции в кино и книгах просят заняться Министерство культуры // Известия. 2014. 11 нояб. URL: <https://iz.ru/news/579094/>

² См., например: *Филимонов А.* «Милиционер вступает в игру». Как и зачем Pussy Riot препроводили финал чемпионата мира по футболу // Meduza – международное русскоязычное издание. 2018. 16 июля. URL: <https://meduza.io/feature/2018/07/16/militsoner-vstupayet-v-igru-kak-i-zachem-pussy-riot-prervali-final-chempionata-mira-po-futbolu/>

Данный случай самый показательный, но, увы, далеко не единичный. Форменная одежда сотрудников полиции свободно продается в специализированных магазинах, в большинстве которых при ее приобретении не требуют предъявлять служебное удостоверение. Наказание за ношение форменной одежды гражданскими лицами – административное, вполне позволяющее осуществлять данное деяние и в хулиганских, и в преступных целях.

Так, 22 мая 2019 г. ученики школы № 74 г. Владивосток в честь выпускного устроили «перформанс», по сюжету которого девушки «нарядились» в полицейскую форму, а юноши – в костюмы «зайчиков PlayBoy с бабочками»¹. В результате акции директор школы написала заявление об увольнении, а правоохранные органы вынуждены были отреагировать на данную ситуацию, традиционно распространившуюся благодаря СМИ по всей России.

Еще более показательный случай произошел в 2019 г. в г. Волгоград, когда двое граждан, назвавших себя «панкерами», «в целях розыгрыша» (с их собственных слов) оделись в купленную полицейскую форму и начали «патрулировать город», проверяя документы у прохожих, предлагая гражданам пройти личным досмотр и осуществляя иные незаконные действия. Суд назначил им наказание в виде административного ареста на 10 суток по статье 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство» за нецензурную брань в общественном месте и штраф в 1500 руб. за незаконное ношение формы сотрудника полиции².

И данные случаи, увы, не единичные. Объединяет их одно – лица, снявшие данные «творения» на видео и выложившие их с целью распространения в открытое информационное пространство сети «Интернет», сознательно и целенаправленно осуществляли дискредитацию органов внутренних дел, формируя в глазах населения негативный имидж сотрудников. Еще более пугающим фактором является то, что граждане, с которыми взаимодействовали лже-сотрудники, не требовали предъявления служебного удостоверения, напротив, добровольно предоставляли собственные документы, подтверждающие личность, выполняли иные незаконные требования переданных в ведомственную форму правонарушителей. Распространение данной формы дискредитации органов внутренних дел в дальнейшем способно привести к утрате доверия граждан к сотрудникам, осуществляющим свои профессиональные обязанности, неподчинению их законным требованиям с

¹ См. подробнее: *Шопенко А.* Последний звонок с БДСМ и «полицией»: в школе Владивостока выпускники устроили вечеринку в вызывающих нарядах // Комсомольская правда. Владивосток. 2019. 24 мая. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26981.7/4039728/>

² В МВД не оценили юмор притворявшихся полицейскими панкеров // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2239301/>

мотивировкой «сомневался, что передо мной настоящий сотрудник полиции». Если не ужесточить ответственность за неправомерное ношение форменной одежды сотрудника полиции, вплоть до уголовной, когда это входило в умысел при осуществлении преступления, подобные описанным выше случаи будут появляться все чаще и чаще.

8. Систематическая критика в информационном пространстве органов внутренних дел как «системы», направленной против своих же сотрудников. В последние годы в информационном пространстве появляется все больше материалов, посвященных «внутренней кухне» правоохранительной системы, в которых большинство сотрудников органов внутренних дел представляются «жертвами» данной системы. Наибольшей популярности достиг паблик «Омбудсмен полиции», основатель которого в настоящий момент времени проходит обвиняемым по 14 уголовным делам (на момент написания данной монографии подписчиками данного паблика только в социальной сети «ВКонтакте» является более 400 тысяч человек, многие из которых – действующие сотрудники органов внутренних дел).

Данная форма негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел является одной из наиболее действенных, т. к. затрагивает актуальные для многих действующих сотрудников проблемы. М. В. Виноградов и О. А. Ульянина видят следующие основания подобных регулярных информационных атак: недостаточный уровень социальных гарантий, ухудшение условий пенсионного обеспечения сотрудников, повышенный уровень служебной нагрузки в подразделениях с некомплектом, «палочная система» оценки деятельности, правовая незащищенность в случае применения сотрудником физической силы или специальных средств, при проведении в отношении сотрудника проверок различными контролирующими инстанциями и др.¹ Данные явления действительно имеют место, но усиленное информационное нагнетание тотальной распространенности данных явлений в современной правоохранительной системе вызывает не столько сочувствие у граждан, сколько подавленное состояние у сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в настоящий момент времени. Даже если сотрудник не сталкивался с чем-либо из перечисленного выше в своей непосредственной служебной деятельности, от чтения подобных повторяющихся в разных информационных источниках материалов у него появляется угнетенное состояние, разочарование в выполняемой им деятельности, необоснованная критика руководства, что может привести в конечном счете как к профессиональной деформации самого сотрудника, так и к массовому увольнению сотрудников из органов внутренних дел по собственному желанию.

¹ См.: Виноградов М. В., Ульянина О. А. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2020. Т. 10 № 1. С. 21–22.

9. Распространение негативных слухов и недостоверной информации среди личного состава органов внутренних дел. Данная форма негативного информационно-психологического воздействия на личный состав во многом похожа на предыдущую, разница заключается главным образом в каналах распространения недостоверной информации. Если сообщения в информационных источниках имеют своего автора, которого можно привлечь к ответственности в случае противоправности и злонамеренности в опубликовании им порочащего органы внутренних дел материала, то негативные слухи приобретают массовый характер и достаточно быстро распространяются среди личного состава органа или подразделения, что затрудняет работу по установлению их «первоисточника» и мотивов, которыми он руководствовался, распространяя недостоверную информацию.

В основе распространяемой недостоверной информации лежат все те же актуальные проблемы, затрагивающие каждого сотрудника органов внутренних дел, и прежде всего его личные цели и устремления. Среди подобных слухов в последние годы наиболее часто встречаются слухи об увеличении срока выслуги для получения права на пенсию, отмены определенных льгот, прежде всего оплаты дороги к месту проведения отпуска, прекращения индексации денежного довольствия, отмене премий для личного состава в связи с «нехваткой денежных средств в Министерстве», сокращении, переводе части «аттестованных» должностей в разряд государственных гражданских служащих и т. п. Распространению подобных слухов способствует не только жизненный интерес к теме, но и недостаток надежной информации, публично подтвержденной руководством соответствующего органа или подразделения.

Н. В. Сердюк и А. М. Столяренко выделяют три характерные для коллективов органов внутренних дел тенденции в появлении и распространении слухов: 1) сглаживание – отбрасываются «несущественные» для распространителей слухов детали, при этом оставшиеся, на которых и делается акцент, гиперболизируются; 2) заострение – по мере распространения слухи обрастают дополнительными деталями, придающими им еще большую эмоциональную окраску; 3) приспособление – содержание негативной информации подстраивается под интересы, стереотипы и установки конкретной аудитории, выбранной для ее трансляции и распространения¹.

К сожалению, у любых слухов всегда находятся «благодарные слушатели», которые считают своим долгом распространять непроверенную информацию, добавляя в нее какие-то детали и от себя. Усиленное распространение и обсуждение подобных слухов и «новостей» среди личного со-

¹ См.: Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В. и др. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 81.

става органа или подразделения приводит к эмоциональной тревожности сотрудников, снижению качества выполняемой ими деятельности ввиду потери мотивации к добросовестному исполнению обязанностей, обдумыванию вариантов трудоустройства вне органов внутренних дел на случай наступления неблагоприятных для сотрудника последствий. Страдает и социально-психологический климат в конкретных подразделениях.

10. Создание и тиражирование в открытом информационном пространстве «фейков». Под фейками (от англ. *Fake* – «подделка») мы будем понимать искусственно сфальсифицированную информацию, умышленно выдаваемую за реальность в целях ввести кого-либо в заблуждение.

Наиболее популярной формой дезинформации в современном мире становится создание и тиражирование фейковых новостей. Основная цель, которую преследуют конкретные люди и информационные агентства при их создании – увеличение просмотров информационного ресурса (трафика) и, соответственно, увеличение прибыли (чем больше просмотров – тем больше прибыль). Особенностью современных сетевых информационных ресурсов является простота и доступность подачи материала.

Ресурсы, ориентирующиеся на вдумчивого читателя, располагающие на своих страницах глубокие аналитические материалы, не лучшая площадка для распространения фейковых новостей. Достаточно проанализировать комментарии к подобным «новостям», которые оставляют их читатели, чтобы понять психологические особенности потребителей данной информации.

Фейковые новости создаются для потребителей информации, не ставящих перед собой задачу получения достоверной информации, поэтому они основываются прежде всего на создании вокруг описываемых событий общего негативного информационного фона. В основе их распространения лежит механизм запуска информационной волны, которую подпитывают негативные эмоции читателей. Если недостоверная информация, лежащая в основе фейковых новостей, вскроется, а издательство будет вынуждено дать официальное ее опровержение, это останется незамеченным, поскольку к тому времени информационная волна вокруг данной новости угаснет и она перестанет быть кому-либо интересной. В попытках создания таких волн информационные агентства прибегают к довольно специфическим методам.

Прежде всего, из контекста события отбирается лишь та информация, которая способствует созданию негативной реакции общественности в отношении его участников. Если участник фейковой новости – сотрудник органов внутренних дел, то создание подобной волны не составит труда. Ее распространение будет тем легче, чем больше негативного материала о данном сотруднике сможет найти журналист до опубликования новости. Чаще всего подобный материал берется с личных страниц сотрудников в

социальных сетях («ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники» и др.) или страниц их друзей, подписчиков. Именно поэтому сотруднику органов внутренних дел важно иметь представление о личной информационной безопасности и избегать публичного опубликования любых текстовых, фото- и видеоматериалов, которые могут расцениваться неоднозначно.

Довольно распространенным приемом при создании фейковой новости является использование громких заголовков, привлекающих внимание праздно проводящих время в сети «Интернет» пользователей к «громкой» новости. Выше мы уже писали об истории, главным героем которой стала инспектор технического отдела автохозяйства одного из ведомственных учреждений ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург, выкладывавшая на личной странице в одной из социальных сетей свои откровенные фотографии и этим привлекая к своей персоне внимание журналистов, а вслед за ними — и тысяч интернет-пользователей. Воспользовавшись поисковой системой, мы без труда нашли новости со следующими заголовками (ссылки на данные адреса мы не будем указывать намеренно): «Сотрудницу петербургской полиции прозвали “ментоняшкой” за откровенные фото в Сети. Ей любитесь вся мужская аудитория Рунета», «Сотрудница МВД по прозвищу “ментоняшка” поделилась свежими фото», «“Ментоняшка” из Петербурга разгоняет скуку на дежурствах горячими селфи», «Известный порнорежиссер предложил “ментоняшке” роль в фильме», «“Ментоняшка” в соцсетях публиковала фото, пропагандирующие наркотики», и т. д. в том же духе. Отметим, что приведенные нами заголовки взяты исключительно из публикаций в серьезных СМИ, среди которых «Комсомольская правда» и «Lifenews», имеющих порядка миллиона читателей. Из представленных примеров легко сделать вывод, сколько новых читателей зайдет на страницу данных публикаций вне зависимости от содержащегося там материала.

Часто при создании фейковых новостей используется привлечение внимания читателей к материалу «данными, полученными из собственных источников», «информацией от свидетелей, пожелавших остаться неизвестными», и наконец, мнением экспертов, которые хотели бы остаться неназванными в опасении за свою карьеру. Данная аргументация придает опубликованному материалу намного больше убедительности, что способствует быстрому нарастанию и распространению информационной волны. При этом в ходе запросов «героев» подобных новостей или представителей органов внутренних дел, настаивающих на публичном опровержении данных материалов, личности данных «источников» и «экспертов» так и останутся неназванными. Присутствие в публикации ссылок на подобные источники — один из основных признаков, что ее материал отчасти или полностью является плодом воображения и профессиональных усилий автора.

Еще одной распространенной формой тиражирования фейков являются информационные вбросы. Если фейковые новости нацелены главным обра-

зом на получение большого количества просмотров определенного ресурса, то информационные вбросы создаются для более широкого круга задач – прежде всего провокации потребителей информации на определенные действия или целенаправленного формирования негативного общественного мнения. По словам Е. И. Федак и В. Н. Жукова, «основной функцией информационных вбросов является многоуровневая социальная, военная и политическая провокация, за счет которой может быть спровоцировано недовольство в обществе и армии. В связи с этим наибольшую популярность в последнее время приобрели информационные вбросы, осуществляемые в интересах подрыва авторитета государственного, военного руководства Российской Федерации и органов управления всех уровней»¹.

В целях ведения информационной войны к широкомасштабным информационным вбросам прибегают недружественные страны, цель данных вбросов – охват населения собственной страны. Больше остальных в создании негативного образа России «преуспели» такие страны, как США, Польша и Украина, в разных масштабах и с разной долей успешности информационные вбросы в сторону нашей страны атакуют прессу практически во всех странах постсоветского пространства.

Если же говорить о ситуации внутри страны применительно к негативному информационно-психологическому воздействию на органы внутренних дел, то информационные вбросы, как правило, характерны для «желтой прессы», одиозных блогов, сетевых информационных ресурсов, нуждающихся в раскрутке, в основном их отличает непрофессиональный характер воздействия. Наибольшую опасность представляют информационные вбросы в изданиях (прежде всего, цифровых), подконтрольных несистемной оппозиции. Информационные вбросы в них зачастую создаются для формирования негативного отношения граждан к властям и к правоохранительной системе, мобилизации людей (и прежде всего молодежи) для участия в несогласованных акциях протеста, формирования установки на открытое сопротивление.

Все вышеописанные формы негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел не являются чем-то новым. Но увеличивающееся с каждым годом число их появления не может позволить МВД России занимать безучастную позицию. В конце 2019 гг. МВД России был выпущен пресс-релиз, в котором, в частности, говорилось: «В последнее время участились случаи публикации в социальных сетях откровенно лживых материалов о сотрудниках полиции. Такие фэйковые новости сопровождаются эмоциональными комментариями, рез-

¹ Федак Е. И., Жуков В. Н. Информационный вброс как популярный прием негативного информационно-психологического воздействия // Военный академический журнал. 2020. № 2 (26). С. 86.

кими заявлениями и призывами к увольнению не только самих виртуальных персонажей подобных «шедевров», но и реальных руководителей. Систематический вброс подобных материалов говорит о целенаправленной работе по дискредитации деятельности сотрудников полиции, подрыве доверия к ним, провоцирует граждан на оскорбления полицейских, совершение против них насильственных действий. К сожалению, работа в сети «Интернет» по дискредитации представителей власти в рамках дестабилизации внутривластной обстановки – это реальная угроза, отмеченная в Доктрине информационной безопасности РФ»¹. Борьба с негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав органов внутренних дел, и в частности борьба с дискредитацией как наиболее распространенным видом такого воздействия, становится одной из наиболее актуальных задач, стоящих как перед МВД России, так и перед каждым из сотрудников органов внутренних дел.

¹ В МВД призывали не доверять вбросам и фейковым новостям, порочащим сотрудников полиции // Тасс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7181401>.

ГЛАВА 2.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ВИД НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

2.1. Дискредитация органов внутренних дел как негативное социальное явление

За последние несколько лет мы можем наблюдать нарастание такого негативного социального явления, как дискредитация сотрудников правоохранительных органов гражданами.

Можно выделить целый комплекс причин, приводящих к тому, что дискредитация сотрудников органов внутренних дел гражданами становится в наше время обыденностью. Среди них мы могли бы выделить и социальный кризис, связанный с падением уровня жизни населения за последние пять лет, и духовный кризис, связанный с потерей духовно-нравственных ценностей и ориентиров в деидеологизированном обществе, и влияние криминалитета, направленное на противодействие законной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Мы остановимся лишь на специфических причинах, оказывающих влияние на взаимодействие полиции и гражданского общества на текущий момент времени.

Во-первых, это целенаправленное создание негативного образа сотрудника правоохранительных органов, начало которому было положено в последнее десятилетие прошлого века. До сих пор интересы телерейтинга и зависящих от него напрямую продаж рекламного времени преобладают над социальными задачами, интересами государства. Поэтому неудивительно, что на смену героям «милиейских» сериалов рубежа веков – Дукалису, Ларину, Волкову, Плахову и иным, переживающим вместе с гражданами все невзгоды тяжелого времени, – в наши дни приходят невразумительные Глухарев, Мухич и Измайлов (герои телесериалов «Глухарь» и «Полицейский с Рублевки»), чьи служебные будни напоминают пародию на реальную службу в полиции. Принижение социального статуса полицейского, выражающееся в создании уничижительных образов современными масс-медиа, приводит к тому, что дискредитация сотрудника полиции становится в современном обществе нормой (*если на телевидении снимают подобные фильмы, почему запрещено снимать подобные им видеоролики, мало чем отличающиеся по сюжету?..*)

Во-вторых, незрелость гражданского общества и правового сознания граждан приводят в настоящий момент к такому явлению, как негативно-правовой радикализм. Подчеркивание особого правового статуса субъекта правоотношений, приоритета прав человека над интересами государства

вкупе с отсутствием правового образования у большинства наших граждан (в большинстве случаев оно ограничивается несколькими темами в рамках школьного курса обществознания) ведет к деформации представлений о способах взаимоотношения полиции и населения в правовом поле. Если еще два десятилетия назад граждане опасались вступать в излишние контакты с правоохранительной системой, то теперь все больше преобладает чувство вседозволенности в отношении стражей правопорядка.

Это приводит к распространению случаев провокаций со стороны граждан сотрудников полиции, которые еще десятилетие назад было трудно себе представить. Причем провокация как одна из форм негативного информационно-психологического воздействия на сотрудника органов внутренних дел становится возможной потому, что для ее осуществления не обязательно взаимодействовать с сотрудником физически, применять к нему силу или иные формы агрессии. Это может быть и создание провоцирующих сотрудника на противоправное поведение ситуаций, и изготовление фото- и видеоматериалов, дискредитирующих сотрудника в той или иной степени, и даже комментирование и распространение подобных материалов в открытой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На законодательном уровне в настоящий момент затруднительно привлечь граждан к ответственности, и многие граждане пользуются данной ситуацией, отстаивая свои предусмотренные законом права перед сотрудниками органов внутренних дел, стремящимися пресечь противоправные действия.

В-третьих, определенную роль в этом процессе играет информационная открытость органов внутренних дел и излишняя ориентированность на общественное мнение. Провозглашение открытости и публичности одним из основных принципов деятельности полиции приводит порой к парадоксальным ситуациям: каждая новость в сети «Интернет» о выявленных фактах коррупции внутри правоохранительной системы воспринимается гражданами как подтверждение мнения о высокой коррумпированности органов внутренних дел в целом (комментарии в духе *наконец-то хоть кого-то поймали!*) вопреки доведению до общества информации об эффективности работы оперативно-розыскной части собственной безопасности; информация о выявленных сотрудниках (особенно среди руководства отделов и управлений органов внутренних дел), управляющих автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, воспринимается общественным сознанием как подтверждение мнения о вседозволенности сотрудников и постоянстве фактов злоупотребления ими служебным положением, а не как посыл о неотвратимости наказания нарушителям и целенаправленности борьбы органов внутренних дел с данным негативным явлением.

Подчеркнем еще одну негативную сторону подобной открытости: широкое доведение до граждан контактной информации о контролирующих деятельность полиции органах, размещение «телефонов доверия» на информа-

ционных стендах и служебных автомобилях и т. п. приводят к увеличению сообщений о злоупотреблениях полномочиями сотрудниками органов внутренних дел. Заметим при этом, что в обязанности гражданина не входит доказывание факта злоупотребления, объективности излагаемой им информации, равно как для гражданина не наступает какой-либо юридической ответственности, если его жалоба не находит подтверждения. Это приводит к тому, что все более распространенным мотивом для обращения граждан в контролирующие инстанции становится личная месть сотруднику (к примеру, наложившему на гражданина административный штраф, задержавшему его в установленном законом порядке, и т. д.), его дискредитация в глазах руководства.

Все данные факторы приводят к тому, что в наши дни дискредитация сотрудника органов внутренних дел гражданами становится обыденным явлением, с которым может столкнуться каждый сотрудник при исполнении им своих служебных обязанностей. Отметим, что в зависимости от формы дискредитация сотрудника органов внутренних дел может быть как мелкой неприятностью, так и угрозой для его личной безопасности. Э. А. Васильев отмечает: «Согласно экспертным оценкам, в территориальных органах внутренних дел ежегодно дискредитация выступает причиной принятия решений об увольнении двух-трех сотрудников, которые, как правило, не имеют нареканий по службе, обладают достаточным опытом практической работы. Для каждого второго дискредитируемого сотрудника данный фактор является поводом для перевода в другое подразделение, не связанное с выявлением и раскрытием преступлений, или в другой регион. Во многих подразделениях именно дискредитация является причиной снижения эффективности в оперативно-служебной деятельности, так как почти в 100 % случаях в отношении дискредитируемого сотрудника проводятся служебные проверки не подразделениями собственной безопасности и иными подразделениями системы МВД России, а следственными подразделениями или надзорным органом – в порядке ст. 144–145 УПК РФ»¹.

Все это говорит нам о том, что проблема дискредитации сотрудников органов внутренних дел гражданами не просто является актуальной, но требует незамедлительного принятия адекватных мер по борьбе с ней.

Термин «дискредитация» берет свое начало от латинского «discretus» – «раздельный», или «discredo» – «не верить». В европейских языках дискредитация чаще всего этимологически переводится как «подрыв доверия». В научной литературе мы можем встретить самые разные определения такого явления, как дискредитация. Российский филолог О. С. Иссерс вывела следующее (довольно широкое и размытое, на наш взгляд) определение: «Дис-

¹ Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н. О проблеме дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Оперативник (сыщик). 2018. № 2 (55). С. 18.

кредитация – подрыв доверия к кому-, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-, чего-либо. Сама по себе дискредитация, разумеется, включает не только речевые действия: подрывать доверие может обнаружение каких-либо негативных фактов или мнения, действия против кого-либо, сигнализирующие о недоверии (прямо или косвенно), и т. д.»¹

Еще один лингвист М. А. Сиворакша под дискредитацией понимает «речевое поведение говорящего, в котором он выражает свою отрицательную оценку другого, направленную на подрыв доверия к нему окружающих, умаление его достоинства и авторитета»².

Конкретные стратегии дискредитации оппонентов в рамках дискурса мы можем найти в исследованиях З. С. Хабекировой: «Для реализации стратегии дискредитации используется определенный репертуар речевых тактик: это тактики обвинения, нагнетания отрицательного, например, нанизывание отрицательных фактов или последствий; также применяются тактики не-прямых оскорблений, навешивания ярлыков, умаляющих сравнений и др. Достижению заданной цели способствуют и использование метафор с негативной оценочностью, приемы иронии и сарказма»³.

Анализ научной литературы и публикаций по теме исследования за последние 10 лет показывает, что дискредитация является предметом изучения прежде всего в лингвистике (в рамках языкового дискурса) и политологии (дискредитация оппонентов как средство борьбы за власть), причем за последние годы научный интерес к данной теме явно падает. Напротив, изучение дискредитации сотрудников органов внутренних дел за последние несколько лет только набирает обороты, что говорит как об актуальности этой проблематики, так и о значимости изучаемого явления в оперативно-служебной деятельности.

В научных трудах ведущего научного сотрудника НИЦ № 3 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России кандидата юридических наук Н.Н. Дьяченко дается следующее определение: «Дискредитация представляет собой распространение заведомо ложных порочащих сведений, а также совершение иных действий, умаляющих авторитет органов правопорядка и их сотрудников, в связи с осуществлением ими своей законной деятельности или из мести за такую деятельность»⁴.

¹ *Иссерс О. С.* Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета. 1997. № 2. С. 51.

² *Сиворакша М. А.* Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2007. С. 452.

³ *Хабекирова З. С.* Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 2. С. 139.

⁴ *Дьяченко Н. Н.* Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 56.

Мы предлагаем понимать под дискредитацией сознательное целенаправленное осуществление лицом любых действий, направленных на подрыв чести, достоинства и деловой репутации иного лица (группы лиц) в глазах граждан, в том числе неопределенного круга лиц. Данное определение отражает следующие стороны дискредитации как социально опасного явления:

а) ключевой признак дискредитации – это осознание субъектом своих действий, направленных на нанесение ущерба другому субъекту, что мы можем трактовать как прямой или косвенный умысел. Именно осознание субъектом своих действий, на наш взгляд, должно служить основанием для наложения на него определенных юридических санкций;

б) под дискредитацией следует понимать любые действия, направленные на подрыв чести, достоинства и деловой репутации оппонента. Данное определение является довольно широким, но оно позволяет включить в себя такие формы дискредитации, как осуществление провокации, попытки представить конкретные действия в виде «шутки» / розыгрыша, неосуществимые угрозы в адрес сотрудников с целью «игры на публику», распространение фейковой информации в сети «Интернет» путем репостинга и многое другое, с чем нам только предстоит столкнуться;

в) данные действия имеют своей направленностью формирование негативного общественного мнения, нанесение ущерба индивиду путем унижения / унижения его чести, достоинства и репутации в глазах других людей. Именно это позволяет нам считать дискредитацию социально опасным явлением.

Дискредитация сотрудников органов внутренних дел как результат негативного информационно-психологического воздействия является негативным социальным фактом, получившим за последние годы достаточно широкое распространение. Данное явление представляет собой опасность не столько для конкретных сотрудников, сколько для органов внутренних дел в целом, т. к. конечный результат осуществления дискредитационных действий гражданами – подтверждение и воспроизводство сформировавшегося в глазах общества негативного имиджа правоохранительной системы государства. Падение общественного доверия к полиции, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на деятельность конкретных сотрудников территориальных органов внутренних дел, вынужденных бороться не только с преступностью, но и с противодействием отдельных категорий граждан, что неизбежно приводит к активизации процессов деформации профессионального сознания. Наибольшее значение в деятельности по противодействию дискредитации сотрудников полиции гражданами в настоящее время отводится исключительно правовым методам.

В целях противодействия дискредитации сотрудников органов внутренних дел в 2017 г. при Главном управлении собственной безопасности

МВД России было создано подразделение по защите сотрудников от дискредитации, на которое была возложена ответственность за выработку системного подхода к проблеме защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. Основные направления работы органов внутренних дел по защите сотрудников от дискредитации в настоящий момент – проведение служебных проверок и оперативных мероприятий, направленных на установление источника и способа распространения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников сведений, установление наличия в данных деяниях признаков состава преступления, проверка обоснованности жалоб на сотрудников и цели их распространения и установление фактов злоупотребления гражданами в реализации права на обращение в государственные органы, правовая и консультативная помощь сотрудникам, ставшим жертвами дискредитации со стороны граждан, и многие другие.

В 2016 г. на страницах журнала «Участковый» было размещено интервью с первым заместителем начальника Главного управления собственной безопасности МВД России генерал-майором полиции В. В. Балашовым, подробно осветившим нюансы работы подразделений собственной безопасности по защите сотрудников органов внутренних дел от дискредитации и проблемы, требующие незамедлительного решения. Среди основных проблем противодействия дискредитации В. В. Балашов назвал отсутствие у сотрудников убедительной мотивации на самостоятельные действия по судебной защите своей чести, достоинства и деловой репутации, пренебрежение необходимостью добиваться опровержения дискредитирующей информации.

В качестве рекомендации сотрудникам органов внутренних дел, ставшим объектами дискредитации со стороны граждан, В. В. Балашов дал следующее ценное указание: «То, что мы советуем в таких случаях: ни в коем случае не молчать. Нужно защищаться, защищаться всеми имеющимися способами, а их закон нам предоставляет достаточно. Да и сам механизм проведения проверок по фактам дискредитации способен обеспечить довольно прочный фундамент для отстаивания сотрудниками своего доброго имени. В ходе проверок изучается колоссальное количество материалов, задействуются силы специалистов, уже имеющих опыт борьбы с дискредитацией, в необходимых случаях осуществляются выезды в служебные командировки и назначаются экспертные исследования, позволяющие подтвердить порочащий характер сведений. И отказ отдельных сотрудников от права на защиту сводит на нет результаты проведенной работы. Важен еще и такой аспект: оскорбление полицейского бросает тень на всю систему. Наше почти библейское многотерпение по отношению к безосновательным обвинениям только убеждает граждан в негативном мнении: если не оправдываются, значит, виновны. Причем общественное восприятие таково, что

любые действия сотрудника переносятся на всю систему органов внутренних дел. Падает общественное доверие, а отсутствие партнерских отношений с населением способно существенно осложнить противодействие преступности, и плоды этого мы видим сейчас: количество преступных деяний, совершаемых в отношении наших сотрудников, растет»¹.

Согласно Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации одним из основных принципов обеспечения собственной безопасности в системе МВД России является «уважение, соблюдение, защита прав, чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих»². Аналогично, в Типовом положении о территориальном органе МВД России по субъекту мы можем встретить положение о том, что одной из основных задач территориального органа является «осуществление социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел <...>, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России <...> и работников территориального органа, подчиненных органов и организаций, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России»³. Тем самым, мы можем заявлять, что противодействие дискредитации сотрудников органов внутренних дел, защита их права на честь, достоинство и деловую репутацию являются одной из первостепенных задач Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Основным средством борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел с позиций обеспечения собственной безопасности ведомства в настоящий момент времени остается проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий по фактам дискредитации сотрудников органов внутренних дел связано в большей части с необходимостью установления лица, совершившего конкретное преступное деяние. В случае с дискредитацией проведение подобных мероприятий затруднено тем, что лица, замеченные в целенаправленной дискредитации сотрудника, зачастую используют разнообразные способы ухода от преду-

¹ Лагутина Б. Виктор Балашов: «Важно дать жесткий ответ клеветникам» // Участковый. 2016. № 5. С. 28–34.

² Об утверждении концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.01.2013 № 1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=5629170&md=5619ECA3D1EA742F702F02998114B5B3&req=doc&base=EXP&n=720741&REFDOC=562917&REFBASE=EXP#8r0c1g1qsp0>

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/

смотренной законом ответственности: сообщения в сети «Интернет» размещают под никами, при обращении в государственные органы подписываются вымышленными именами, находясь в цифровом пространстве информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используют различные способы шифрования IP-адреса, который бы позволил идентифицировать пользователя: в частности, использование VPN-серверов, различных программ-анонимайзеров, системы прокси-серверов Tor (позволяющих зайти на любой сайт через скрытую сеть «Darknet»), мессенджера Telegram (который частично поддерживает сохранение полной анонимности пользователя благодаря использованию закрытых кодов, работающих на мощностях частных компаний в США), и иные.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий является затруднительным и потому, что большинство преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел в целях дискредитации, относятся к преступлениям небольшой тяжести, и очень трудно получить санкцию суда на ограничение конституционных прав человека и гражданина, которое зачастую является необходимым условием при проведении данных мероприятий. Поэтому в настоящий момент подразделения собственной безопасности, оперативно-розыскной информации, специальных технических мероприятий помимо правовой помощи сотрудникам вынуждены концентрировать свои усилия на профилактических мерах противодействия дискредитации сотрудников, таких как выявление и профилактическое наблюдение (постоянное или периодическое) за средствами массовой информации и отдельными интернет-пользователями (прежде всего, блогерами), склонными к распространению дискредитирующей информации.

Данная ситуация подтверждает, что действенной формой противодействия дискредитации сотрудников органов внутренних дел выступит изменение законодательства в части ужесточения наказания за конкретные преступные деяния, совершаемые в целях дискредитации. В 2019–2020 годах разрабатывались поправки в Федеральный закон «О полиции», предполагавшие внесение изменений в ст. 30 «Гарантии правовой защиты сотрудников полиции», направленные на защиту сотрудников органов внутренних дел от дискредитации гражданами. С текстом проекта нормативного правового акта мы можем ознакомиться на Портале проектов нормативно-правовых актов. В обосновании необходимости подготовки проекта нормативно-правового акта мы можем прочитать следующее: «Необходимость защиты от посягательств на неприкосновенность чести и достоинства сотрудника полиции от распространения в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», сведений порочащего характера, в том числе носящих дискредитирующий характер о деятельности системы МВД России. Проект федерального закона разработан во исполнение поручения Министра внутренних дел Российской Федерации в целях реализации

прав, предоставленных сотрудникам полиции, выступающим в качестве представителя государственной власти и находящимся под защитой государства, установив административную ответственность за посягательства на неприкосновенность их чести и достоинства»¹. Помимо этого, планируется введение в законодательство ряда мер, направленных на противодействие дискредитации органов внутренних дел гражданами. В частности, речь ведется о досудебной блокировке сайтов, на которых выложены оскорбляющие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников полиции материалы, установлении административной ответственности за оскорбление сотрудников правоохранительных органов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»².

2.2. Основные направления деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел

Дискредитация сотрудников органов внутренних дел – негативное социально-правовое явление, требующее не только внимания со стороны руководства органов внутренних дел, но и постоянной целенаправленной деятельности по своевременному противодействию. По словам М. А. Бучаковой, «эта деятельность должна носить многоаспектный характер, проявляющийся не только в защите чести и деловой репутации отдельно взятого сотрудника, но в первую очередь в гласности и открытости деятельности полиции, постоянных контактах с населением, разъяснении резонансных событий, связанных с работой органов внутренних дел и ее сотрудников»³.

Говоря о защите сотрудников органов внутренних дел от дискредитации, мы должны отметить, что сотрудник органов внутренних дел является особым субъектом права, наделенным функциями защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В то же время в гражданских правоотношениях сотрудник органов внутренних дел выступает общим субъектом, равным по статусу остальным участникам гражданского судопроизводства.

Ю. В. Бабурин и С. С. Киселев справедливо заявляют: «В целом в настоящее время уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел неэффективна из-за отсутствия системы админист-

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 30 федерального закона “О полиции”». URL: <https://regulation.gov.ru/Projects/List#npa=95371>

² См.: Савельева Н. Покушение на доброе имя // Полиция России. 2019. № 12. С. 41; Губенко А. МВД предложило ввести штрафы за дискредитацию полицейских в сети // Деловой портал RBC.ru. 2019. 27 сент. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2019/5d8e2e989a79478f7dc72fa7>

³ Бучакова М. А., Дизер О. А., Александров А. Н. Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 24.

ративно- и уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность лиц, посягающих на справедливую общественную оценку сотрудников и власти в целом. Не ясно как бороться с дискредитацией полицейских в сети «Интернет», периодических изданиях, на телевидении и в кино, имеет ли место правовая охрана чести мундира. От законодателя в условиях информационного общества требуется понимание и соблюдение баланса свободы распространения информации и права сотрудников на справедливую общественную оценку путем создания юридического механизма защиты нематериальных ценностей представителей власти. На сегодняшний день такой баланс не достигнут»¹.

Деятельность по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел осуществляется по трем основным направлениям: судебный порядок в рамках гражданского судопроизводства, административно-правовой и уголовно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника. В связи с этим уместно рассмотреть гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет сотруднику органов внутренних дел защиту его личных нематериальных благ, но, тем не менее, в гражданском праве представители власти и правоохранительной системы не упоминаются как специфические субъекты гражданских правоотношений.

Как отмечают цитируемые нами ранее М. А. Бучакова и О.А. Дизер, «к сожалению, Гражданский кодекс РФ не проводит дифференциацию субъектов по критерию выполнения ими функциональных обязанностей, связанных с прохождением службы. Гражданскому законодательству известно деление субъектов только на физические и юридические лица. В связи с этим в обзоре практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации подчеркивалось, что публичность не влияет на позицию суда при разрешении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким образом, сотрудники полиции при разрешении в суде дел о защите чести и достоинства обладают равными с другими гражданами правами»².

Среди норм гражданского права, реализуемых в деятельности по дискредитации сотрудников органов внутренних дел, выделяются статьи 152

¹ Бабурин В. В., Киселев С. С. Образ российской полиции и бессилие уголовного закона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 161.

² Бучакова М. А., Дизер О. А. Судебная защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конференции (3 июня 2016 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 106.

(«Защита чести, достоинства и деловой репутации»), 152.1 («Охрана изображения гражданина»), 152.2 («Охрана частной жизни гражданина») Гражданского кодекса Российской Федерации. Большая часть исковых требований об опровержении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников органов внутренних дел сведений подается в суды именно по ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной правовой норме, гражданин вправе требовать от ответчика в ходе судебного разбирательства доказательств соответствия действительности сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, и опровержения данных сведений, если они доказаны не будут. Заметим, что опровержение данных сведений должно осуществляться способом, аналогичным тому, каким они были распространены: к примеру, опровержение ложной информации в СМИ должно осуществляться в том же издании, где эта информация была размещена, при этом Гражданский кодекс РФ допускает возможность опубликования ответа гражданина на размещенную в отношении него информацию.

Гражданское законодательство не закрепляет юридически понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация», что также является проблемой для сотрудника органов внутренних дел, ставшего участником судебного разбирательства и вынужденного доказывать суду, в какой мере его честь и достоинство пострадали вследствие конкретных дискредитационных действий. К тому же защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина в рамках данной статьи предполагает исключительно его защиту от распространения в отношении него определенной информации, а именно порочащих и не соответствующих действительности сведений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» даются следующие определения: «Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. <...> Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»¹.

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. URL: <https://base.garant.ru/12138961/>

Как мы можем заметить, многие формы дискредитации сотрудника органов внутренних дел, установленные нами ранее, не подпадают под действие данной правовой нормы. К примеру, оскорбление сотрудника или осуществленная в отношении него провокация не будут однозначно считаться покусением на его честь и достоинство.

Большую проблему для органов внутренних дел представляет то, что размещение подобной информации в сети «Интернет» приводит к мгновенному распространению («репостингу») ее по просторам всего цифрового пространства, и даже если удастся установить источник возникновения порочащей информации, процесс ее опровержения и удаления на всех остальных информационных ресурсах, включая персональные страницы пользователей сети, оказывается затруднительным и малоэффективным.

Статья 152 Гражданского кодекса РФ устанавливает следующую правовую норму: «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети “Интернет”, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети “Интернет”»¹.

Таким образом, решение суда по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел будет иметь обязательный для исполнения характер только для ответчика (именно на него ложится обязанность по опровержению порочащих и не соответствующих действительности сведений), тогда как добиваться удаления данной информации на воспроизводивших ее некогда ресурсах сети «Интернет» сотрудник будет вынужден самостоятельно.

Необходимо принять во внимание и следующее замечание: «В свете названного следует указать на проблему защиты от распространения оценочных суждений, личных мнений граждан о конкретном сотруднике органов внутренних дел. Если в дискредитирующем сообщении указываются именно субъективная оценка действий сотрудника или его личных качеств без фактов, которые можно проверить на их действительность, то защитить в таком случае явно нарушенные нематериальные блага в порядке статьи 152 ГК РФ не представляется возможным. Конечно, у данного правила есть обоснование, это является следствием ограничения права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, субъективным конституционным правом на свободу слова»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (п. 5 ст. 152). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² *Шухарева А. В.* Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2017. Т 7. № 9А. С. 142.

Уголовное законодательство Российской Федерации предполагает более жесткую ответственность за дискредитационные деяния. Перечислим основные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут быть применимы при определении различных форм дискредитации и установления уголовной ответственности за совершение данных действий: ст. 128.1 («Клевета»), ст. 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ст. 297 («Неуважение к суду»), ст. 298.1 («Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава»), ст. 306 («Заведомо ложный донос»), ст. 317 («Посыпательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов»), ст. 318 («Применение насилия в отношении представителя власти»), ст. 319 («Оскорбление представителя власти») Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовное законодательство применительно к дискредитации сотрудников органов внутренних дел применяется в том случае, если данное деяние отличается повышенной общественной опасностью, причиняя ущерб не только личности отдельного сотрудника, но и авторитету органов внутренних дел в целом, что является довольно трудно доказуемым.

В. Ю. Чупина указывает: «правоприменительная практика в отношении лиц, совершивших деяния, квалифицируемые по ст. 128.1, 297, 298.1, 319 УК РФ, особенно региональная, весьма нестабильна. Наблюдается «блуждание» квалификации из уголовной в гражданскую и административную юрисдикцию, и наоборот. Главной причиной этого является сугубо оценочный характер абсолютно всех объективных признаков составов клеветы и оскорбления, особенно способов их совершения (например, неприличная форма). Многие уголовные дела данной категории сопровождаются трудноразрешимым вопросом определения формы и содержания словесных выражений, допущенных в отношении потерпевшего сотрудника, как неприличных, а стороны, как правило, настаивают на противоположном понимании их значения. При этом лингвистические приемы диагностики клеветы и оскорбления не систематизированы, единой методики их использования нет»¹. Отметим, что в большинстве представленных выше статей Уголовного кодекса Российской Федерации сотрудники правоохранительных органов не обозначены в качестве специальных субъектов, что делает правоприменительную практику в отношении дискредитации сотрудников органов внутренних дел довольно затруднительной, приводящей в конечном счете к установлению латентного характера множества преступлений, совершаемых в отношении сотрудника органов внутренних дел.

¹ Чупина В. Ю. Уголовно-правовая охрана чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 145.

С точки зрения административного законодательства сотрудник органов внутренних дел также не является специальным субъектом, в отношении которого должны быть приняты специфические меры защиты. Малозначительность и распространенность административных правонарушений в адрес сотрудника органов внутренних дел, а также несоразмерность санкции за данные правонарушения затраченным усилиям правоохранителей на борьбу с ними, в настоящий момент времени не позволяют считать административно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника эффективным способом противодействия дискредитации.

Чаще всего дискредитация органов внутренних дел рассматривается в рамках административного делопроизводства ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Оскорбление». Согласно данной статье, под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»¹. Отметим, что оскорбление, содержащееся в средствах массовой информации, влечет штраф в размере от трех до пяти тысяч рублей для граждан, от тридцати до пятидесяти тысяч – для должностных лиц, тогда как ст. 319 Уголовного кодекса РФ за публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей устанавливается соразмерный штраф в размере до сорока тысяч рублей (правда, возможно и установление наказаний в виде обязательных и исправительных работ).

Менее распространенными являются составы правонарушений согласно статьям 13.14 («Разглашение информации с ограниченным доступом»), 13.15 («Злоупотребление свободой массовой информации», прежде всего п. 9), 17.7 («Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»), 17.12 («Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заметим, что наказание для граждан, предусмотренное за незаконное ношение форменной одежды сотрудника правоохранительных органов – штраф от одной до полутора тысяч рублей с конфискацией данной форменной одежды. Достаточно малый размер штрафа, вкупе с практически свободной продажей форменной одежды в специализированных магазинах и на интернет-площадках, способствует тому, что случаи правонарушений, совершаемых «ряжеными» в форменную одежду сотрудника полиции гражданами как с целью баловства, так и с целью сознательной дискредитации

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ст. 5.61). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

органов внутренних дел, будут неуклонно расти. Также следует обратить особое внимание на ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации». Дискредитация сотрудников полиции является, как правило, следствием, напрямую вытекающим из действий граждан, обвиненных в данном правонарушении, и ввиду этого является довольно частым способом негативного информационно-психологического воздействия, сопровождающим сотрудника полиции в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности. Борьбa с данным явлением можно исключительно повышением правовой культуры населения, применение административных мер помогает устранить лишь само правонарушение, но не вытекающие из него общественно значимые следствия.

Проанализировав гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел, мы можем заметить, что в законодательстве Российской Федерации в настоящий момент времени нет единого обозначения такого состава правонарушения / преступления, как дискредитация сотрудника правоохранительных органов. Данное негативное явление в настоящий момент времени представляет собой спектр самых разных проявлений, не позволяющих создать единое представление о недопустимости определенных действий в отношении сотрудника правоохранительных органов, прежде всего в глазах граждан. Трудности с законодательным определением дискредитации приводят к тому, что защита органов внутренних дел и отдельных сотрудников ложится прежде всего на плечи самой правоохранительной системы, вынуждая тем самым отнимать силы и время от решения более важных для общества задач.

Термин «дискредитация» находит свое отражение в ведомственных документах МВД России, которые устанавливают способы эффективного противодействия данному явлению, но не могут устанавливать степень ответственности граждан за дискредитирующие сотрудника полиции действия.

В 2012 г. состоялось совещание при Министре внутренних дел Российской Федерации, посвященное анализу деятельности органов внутренних дел по защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел. Закономерным итогом этого совещания стало издание приказа МВД России от 2 октября 2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» (ныне утратил

силу). На протяжении шести лет борьба с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел проходила согласно требованиям данного приказа. Вместе с этим был издан ряд ведомственных приказов, внесших дополнения в виде сведений о преступлениях, совершавшихся в отношении сотрудников органов внутренних дел по статьям Уголовного кодекса РФ, указанным нами выше, в ежегодную статистическую отчетность, что фактически вывело преступления по дискредитации сотрудника органов внутренних дел из латентного состояния. Наиболее эффективным шагом на пути борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел во всех ее формах стало привлечение к ней внимания в рамках оперативно-розыскной деятельности. Именно проведение оперативно-розыскных мероприятий делает по сей день борьбу с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел эффективной, а наказание для правонарушителей и преступников – неизбежными.

В настоящее время действует приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России»¹.

Согласно данному ведомственному нормативному правовому акту, основными субъектами борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел во всех ее формах и проявлениях являются: Главное управление собственной безопасности МВД России (ГУСБ МВД России), Договорно-правовой департамент МВД России (ДПД МВД России), Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России (УОС МВД России), а также руководители (начальники) подразделений МВД России. Данный же приказ устанавливает порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников: прежде всего, определяет процедуру и условия оказания им правовой помощи в вопросах защиты чести, достоинства и деловой репутации по делам, возникшим в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Правовая помощь сотрудникам, ставшим объектами дискредитации, согласно данному приказу, предусмотрена в виде правового консультирования, оказания помощи в составлении заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов правового характера, участия представителей МВД России в суде в качестве третьих лиц, не выдвигающих самостоятельных требований. Наи-

¹ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России: приказ МВД России от 19.12.2018 № 850. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638/>

большую помощь сотрудникам, ставшим объектами дискредитации гражданами, должны оказывать правовые подразделения: именно им поручено представлять интересы подразделения в суде, оказывать сотрудникам консультационную, методическую и практическую помощь в подготовке и составлении искового заявления, оказывать консультационную помощь в разъяснении порядка обращения в прокуратуру или органы предварительного следствия в случае наличия оснований для административно-правовой или уголовно-правовой защиты чести и достоинства сотрудника.

Н. Н. Дьяченко отмечает: «Попытки совершенствования механизма защиты личного состава от дискредитации нередко наталкиваются на равнодушные, а в худшем – на серьезные административные барьеры, порожденные несогласованностью как внутри системы ОВД, так и между субъектами правоохраны в целом, которые в условиях искусственно созданной конкуренции забывают о единстве стоящих перед ними целей и задач»¹. Несогласованность между различными субъектами борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел до сих пор имеет место, что не может не сказаться на ощущении защищенности самих сотрудников. Несмотря на всю работу, проводимую руководством органов внутренних дел по защите сотрудников от дискредитации со стороны граждан, наибольшее значение в этом процессе остается за сформированностью профессионального сознания самих сотрудников. В какой мере сформировано профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел, в такой мере сотрудник будет прикладывать личные усилия по противодействию дискредитации как в отношении себя, так и в отношении органов внутренних дел в целом.

¹ Дьяченко Н. Н. Хотим ли мы жить в эру криминала? Еще раз о проблеме дискредитации сотрудников ОВД // Научный портал МВД России. 2014. № 4. С. 48.

ГЛАВА 3.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В предыдущих главах нами было установлено, что под негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав органов внутренних дел следует понимать любые действия граждан, институтов гражданского общества, иных общественных объединений, как целенаправленные, так и нецеленаправленные, по оказанию деструктивного влияния на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел, дискредитации органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, их отдельных подразделений и сотрудников, результатом которых является создание и воспроизведение негативного имиджа правоохранительной системы как одного из институтов государственной власти, причинение ущерба репутации органов внутренних дел, дестабилизация существующих моделей осуществления правоохранительной деятельности, подрыв доверия сотрудников органов внутренних дел к органам государственной власти, умаление значимости собственной служебной деятельности, разочарование в собственном месте в правоохранительной системе и перспективах служебного роста.

Также нами было установлено, что последствия для личного состава, которые несет в себе негативное информационно-психологическое воздействие, намного превышают юридические санкции за совершение данных действий для граждан: сотрудники органов внутренних дел опасаются применения физической силы и специальных средств по отношению к гражданам, защищая репутацию органов внутренних дел и принося при этом в жертву личную безопасность; сотрудники вынуждены отказываться от многих современных способов коммуникационной активности, понимая, что открытая переписка на сетевых площадках, небрежно выложенные в сеть фотографии, вплоть до подписок на разные группы в социальной сети, могут быть основанием для совершения гражданами (прежде всего журналистами и активными членами гражданского общества) дискредитационных действий, направленных на них как на представителей правоохранительной системы; руководящий состав большую долю служебного времени вынужден тратить на мониторинг социальных сетей, выявление в информационном пространстве материалов, могущих дискредитировать орган внутренних дел, вместо реального осуществления воспитательной работы с личным составом подразделения.

Данные проблемы, как правило, не затрагивают личную безопасность сотрудников органов внутренних дел, тем не менее, оказывают огромное

влияние на складывание их профессионального сознания. Осознавая свой особый профессиональный статус и реальность угрозы дискредитации гражданами, большинство сотрудников в той или иной степени накладывают на себя ограничения в общении с людьми, что приводит в конечном счете к утрате доверия к обществу, а это, в свою очередь, – к деформации профессионального сознания сотрудника органов внутренних дел.

Профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел представляет собой сложный комплекс представлений, отражающих идеалы, принципы и нормы профессиональной деятельности, с одной стороны, и господствующие в обществе моральные ценности, с другой. Профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел находит свое отражение в профессиональной деятельности, и прежде всего во взаимодействии с гражданами. От того, насколько эффективно формируется профессиональное сознание правоохранителя в процессе его профессионального становления, проводимой с ним воспитательной работы, исполнения им повседневных служебных обязанностей, напрямую зависит качество и эффективность понимания сотрудником назначения службы в органах внутренних дел, понимания и исполнения своих профессиональных обязанностей.

В 2016 г. Н. Н. Дьяченко было проведено научное исследование, посвященное влиянию дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью. Согласно его результатам, на снижение результативности борьбы с преступностью помимо общесистемных факторов (общее снижение профессионализма сотрудников, кадровый голод, бесчисленное количество реформ и т. д.) играют такие факторы, как: отсутствие защищенности от незаслуженных обвинений, отсутствие зримых перспектив карьерного роста, недоверие граждан к органам внутренних дел и нежелание сотрудничества, а также ощущение отсутствия престижа профессии в глазах общества. Особую угрозу дискредитация гражданами представляет для руководящего состава органов внутренних дел, в силу своих должностных обязанностей выполняющего публичные функции, вынужденного нести персональную ответственность за деятельность личного состава.

Н. Н. Дьяченко справедливо обращает внимание на следующее: «Перечисленные негативные факторы учеными, занимающимися проблемами психологии службы в ОВД, среди которых С. П. Безносова, А. В. Буданов, К. Р. Такасаева, относят к детерминантам профессиональной деформации сотрудников, т. е. изменения их личностных качеств в асоциальную сторону. Это позволяет включить дискредитацию в круг факторов, способствующих профессиональной деформации. Исходя из принципа взаимообусловленности явлений и процессов, негативные черты кадровой политики в ОВД не только усиливают действие дискредитации, но и ей способствуют. Посто-

янные аттестации и переаттестации, курс на “очищение рядов”, введение и широкое применение персональной ответственности руководителя приводят к парадоксальной ситуации, когда добросовестное и бескомпромиссное отношение к службе может стать поводом к развязыванию информационной войны и последующему увольнению сотрудника»¹. Все это в совокупности позволяет нам говорить о существовании непосредственной связи между дискредитацией органов внутренних дел и формированием профессионального сознания правоохранителей.

В 2020 г. автором данной работы было проведено социологическое исследование, направленное на изучение влияния дискредитации (в различных ее формах и проявлениях) на формирование профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел². Участие в исследовании приняли 183 сотрудника, представляющих различные подразделения территориальных органов внутренних дел, преимущественно Свердловской области. Подавляющее число сотрудников, принявших участие в исследовании, представляли подразделения, в задачу которых входит непосредственный контакт с гражданами. Респондентам было предложено ответить на 10 вопросов, соответствующих задаче, поставленной перед данной научно-исследовательской работой. Анализ результатов проведенного опроса показал как общее отношение сотрудников территориальных органов внутренних дел к проблеме дискредитации, нацеленность сотрудников на защиту от дискредитации и построение конструктивных взаимоотношений с гражданами, так и динамику формирования профессионального сознания сотрудников в отношении данной проблемы, в сравнении с результатами сходных исследований, проводившихся за прошедшие годы.

Большинство сотрудников, принявших участие в данном исследовании (63,4 %), заявили, что сталкивались за все время службы с фактами дискредитации со стороны граждан, знают о дискредитационных действиях граждан в отношении коллег или сослуживцев (76 %). Отметим, что при работе в фокус-группах, а также в ходе личных бесед с данными сотрудниками не раз приходилось слышать про озабоченность данным явлением, рассказы о конкретных фактах дискредитации сотрудников гражданами с соответствующей негативной эмоциональной окраской (негодование, непонимание мотивов, чувство незащищенности и др.). Большинство сотрудников – участников подобных бесед задавали вопросы, как следовало им поступить в конкретной ситуации, куда необходимо обращаться в случае нанесения

¹ Дьяченко Н. Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 128.

² См.: Мантуров О. С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов // Полицейская деятельность. 2020. № 6. С. 24–36. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34482

ущерба чести, достоинства и деловой репутации. Все это свидетельствует как об эмоциональной заинтересованности сотрудников, так и о непонимании многими из них действующих правовых механизмов защиты от такого явления, как дискредитация сотрудника органов внутренних дел гражданами.

В 2021 г. нами было проведено новое социологическое исследование, предметной целью которого стало изучение влияния негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел. Данное исследование отличалось от предыдущего более широким охватом респондентов, также одной из задач проведенного социологического исследования стало изучение дискредитации сотрудников органов внутренних дел гражданами в динамике, подтверждение или опровержение проведенного год назад исследования, проверка полученных результатов на валидность.

Участие в социологическом исследовании «Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия» приняли 1006 сотрудников территориальных органов внутренних дел Пермского края, 317 сотрудников территориальных органов внутренних дел Нижегородской области и 118 сотрудников территориальных органов внутренних дел Кировской области¹, всего 1441 респондент. Наибольшее число респондентов представляли такие службы и структурные подразделения органов внутренних дел, как Государственная инспекция безопасности дорожного движения (23 % от общего числа респондентов), дежурные части (16 %), служба участковых уполномоченных полиции (11,3 %), отделы уголовного розыска (7,5 %), экспертно-криминалистические центры (5,7 %), организации тылового обеспечения (5,4 %), подразделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба полиции, охранно-конвойная службы изоляторов временного содержания (по 5 % респондентов каждое), подразделения предварительного следствия (4,8 %) и дознания (3,3 %). Также участие в анкетировании принимали сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства, делопроизводства и режима, специальных технических мероприятий и финансового обеспечения, кадровых, миграционных, правовых подразделений.

Итак, мы видим, что три четверти респондентов представляют службы и подразделения территориальных органов внутренних дел, в первостепенную задачу которых входит каждодневное взаимодействие с гражданами, что позволяет считать полученные результаты исследования валидными и

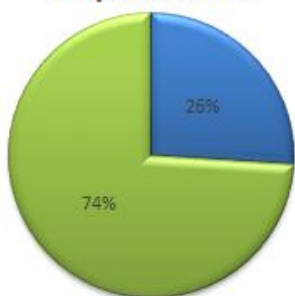
¹ Автор работы выражает огромную благодарность и признательность за помощь в организации и проведении данного исследования начальнику ГУ МВД России по Пермскому краю генерал-майору полиции А. Н. Щеглову, начальнику ГУ МВД России по Нижегородской области генерал-лейтенанту полиции Ю. В. Арсентьеву, начальнику УМВД России по Кировской области генерал-майору полиции К. Н. Селянину, а также всем сотрудникам органов внутренних дел, принявшим участие в исследовании.

имеющими практическую значимость для органов внутренних дел. Особенности выборки исследования позволят также провести ряд прикладных научных исследований, связанных с особенностями негативного информационно-психологического воздействия на личный состав конкретных служб и подразделений, с учетом специфики решаемых ими задач.

Социологическое исследование было проведено на основе традиционного («бумажного») анкетирования, обработка результатов исследования осуществлялась при помощи пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS Statistics. Анализ личных и профессиональных данных респондентов позволяет нам получить усредненное представление о сотрудниках органов внутренних дел, участвовавших в исследовании (см. рис. 1). В основном это сотрудники среднего возраста (29 % респондентов – 35-40 лет), имеющие внушительный стаж службы в органах внутренних дел (у половины респондентов стаж службы превышает 10 лет, еще у четверти он составляет 5-10 лет). Более половины респондентов (56 %) проходят службу в специальных званиях среднего начальствующего состава, каждый десятый (15 %) занимает руководящую должность. Три четверти респондентов имеют высшее образование.

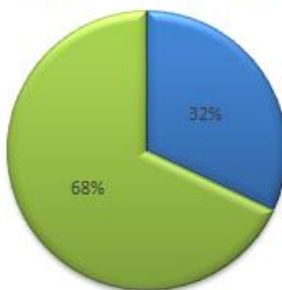

Образование

■ Среднее специальное ■ Высшее

Семейное положение

■ Холост / не замужем
■ Женат / замужем

Рисунок 1

Участвующим в проведении опроса сотрудникам органов внутренних дел предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Сталкивались ли Вы в служебной деятельности с фактами, расцениваемыми Вами как негативное информационно-психологическое воздействие?

2. Как Вы считаете, что является главной целью лиц, осуществляющих негативное информационно-психологическое воздействие в отношении органов внутренних дел?

3. Кто, на Ваш взгляд, заинтересован в первую очередь в осуществлении негативного информационно-психологического воздействия в отношении органов внутренних дел?

4. Оказывает ли негативное информационно-психологическое воздействие влияние конкретно на Вашу служебную деятельность?

5. Как Вы считаете, кто прежде всего должен осуществлять борьбу с негативным информационно-психологическим воздействием в отношении органов внутренних дел?

6. Сталкивались ли Вы за все время Вашей службы с проявлениями негативного информационно-психологического воздействия?

7. Во время просмотра популярных телесериалов, главными героями которых являются сотрудники правоохранительной системы, обращаете ли Вы внимание на негативное освещение специфики правоохранительной деятельности, конкретных служебных норм?

8. Сталкивались ли Вы за все время Вашей службы с фактами дискредитации со стороны граждан (в отношении Вас лично)?

9. Известны ли Вам случаи, когда жертвами дискредитации становились Ваши коллеги (сослуживцы)?

10. Сталкивались ли Вы в своей профессиональной деятельности с конкретными фактами дискредитации гражданами?

11. Опасаетесь ли Вы стать объектом дискредитации со стороны граждан (в связи с Вашей профессиональной деятельностью)? Если да, то чем вызван этот страх?

12. Как Вы считаете, какую цель преследуют граждане, заведомо дискредитирующие сотрудника полиции?

13. Приходилось ли Вам в своей профессиональной деятельности сталкиваться с провокациями со стороны граждан?

14. Чувствуете ли Вы защищенность со стороны руководства органа внутренних дел в случае неправомерных действий граждан по отношению к Вам?

15. Готовы ли Вы обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации? Если нет, то чем будет вызвано Ваше решение?

16. Как Вы считаете, какие мероприятия являются эффективными с точки зрения обеспечения защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия?

17. Какие меры, на Ваш взгляд, были бы наиболее эффективными по предотвращению или минимизации последствий негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел?

Проведенное нами исследование позволило выявить не только отношение сотрудников органов внутренних дел к разным формам и видам негативного информационно-психологического воздействия, но и степень готовности самих сотрудников противостоять ему.

Первый блок вопросов в исследовании был направлен на выяснение понимания сотрудниками сущности негативного информационно-психологического воздействия, субъектов воздействия и его основных угроз. При ответе на первый вопрос анкеты лишь 36 % сотрудников утвердительно ответили на вопрос, сталкивались ли они когда-либо в служебной деятельности с фактами, расцениваемыми ими как негативное информационно-психологическое воздействие. Это может говорить как о неустойчивости сотрудников к негативному информационно-психологическому воздействию, так и о неумении идентифицировать его внутренние и внешние формы. По динамике ответов на последующие вопросы анкеты мы можем увидеть, что полноценное представление о предмете исследования складывалось у сотрудников в ходе самого анкетирования (об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные исправления ответов на первые вопросы).

Второй и третий вопросы показали, что наибольшую угрозу в негативном воздействии в отношении органов внутренних дел сотрудники видят, скорее, в обычных гражданах, нежели в деятельности каких-то внешних (внутри- или межгосударственных) политических сил. При попытке обо-

значить главную цель подобного воздействия большинство респондентов (39,5 %) связали ее с процессами формирования негативного имиджа органов внутренних дел в глазах граждан, чуть меньшее число респондентов (28,5 %) остановилось на представлении о направленности воздействия на самих сотрудников с целью их деморализации, формирования негативного отношения к осуществляемой деятельности, упаднического настроения и т. д. (см. рис. 2). Это лишь подтверждает провозглашенный нами ранее тезис о непонимании сотрудниками масштабов оказываемого на органы правопорядка негативного информационно-психологического воздействия, силы оказываемого на сотрудников внешнего влияния, его латентного характера.

Рисунок 2

Главным субъектом негативного воздействия сотрудники считают обычных граждан, либо имеющих личные мотивы для осуществления негативных действий (31,8 % респондентов), либо осуществляющих подобную деятельность с целью получения общественного одобрения, не имея на то личных оснований (25,5 %) (см. рис. 3). Данные цифры не могут не вызывать тревогу, поскольку они наглядно показывают, что помимо негативного отношения граждан к правоохранительной системе (что является для многих сотрудников сопутствующим служебной деятельности фактором) все более зримо проявляет себя и негативное отношение самих правоохранителей к гражданам, выражающееся прежде всего в предубеждении о негативных намерениях граждан, потенциальных проблемах, к которым можем привести взаимодействие с ними. Говоря другим языком, тревогу вызывает не столько негативное отношение граждан к правоохранителям, сколько

ожидание самими правоохранителями подобного отношения от любого гражданина. При этом при ответе на третий вопрос наименьшую степень угрозы воздействия респонденты видят в лице представителей несистемной оппозиции, иностранных агентов и спецслужб иностранных государств (15 % в совокупности). Это в очередной раз подчеркивает латентный характер информационной угрозы и неготовность сотрудников к противостоянию информационным атакам.

Кто, на Ваш взгляд, заинтересован в первую очередь в осуществлении негативного информационно-психологического воздействия в отношении органов внутренних дел?

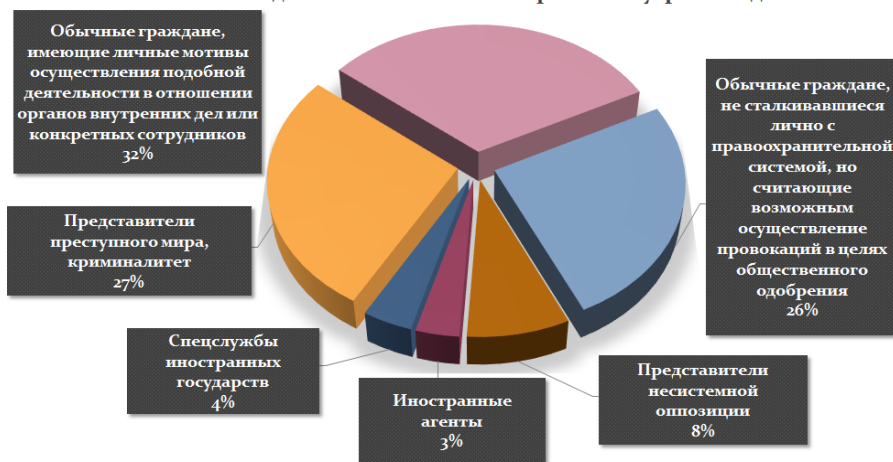

Рисунок 3

Четвертый вопрос анкеты фактически подтвердил латентный характер негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел. 45 % респондентов считают, что данное негативное воздействие не оказывает влияния на лично их служебную деятельность, еще 27 % респондентов считают его незначительным, а 11 % никогда не замечали его проявлений (см. рис. 4).

Тем не менее, последующие вопросы анкеты покажут, что сотрудники не просто сталкиваются с субъектами данного влияния, но и претерпевают урон от взаимодействия с ними. Особенно показательным для нас в этом плане выступил последний (открытый) вопрос анкеты, в котором сотрудникам предлагалось высказаться об эффективности мероприятий в рамках морально-психологического обеспечения служебной деятельности, направленных на борьбу с негативным воздействием. Во многих анкетах (как правило, с незаполненными графами «паспортички») мы встретили открытую критику МВД как «системы», желание побыстрее ее покинуть, ностальгию по «старым» (милицейским) временам.

Общий анализ результатов исследования позволил нам составить представление, что негативное информационно-психологическое воздействие проявляется в разной степени у большинства сотрудников, хотя они лично и не видят никаких его следов.

Оказывает ли негативное информационно-психологическое воздействие влияние конкретно на Вашу служебную деятельность?

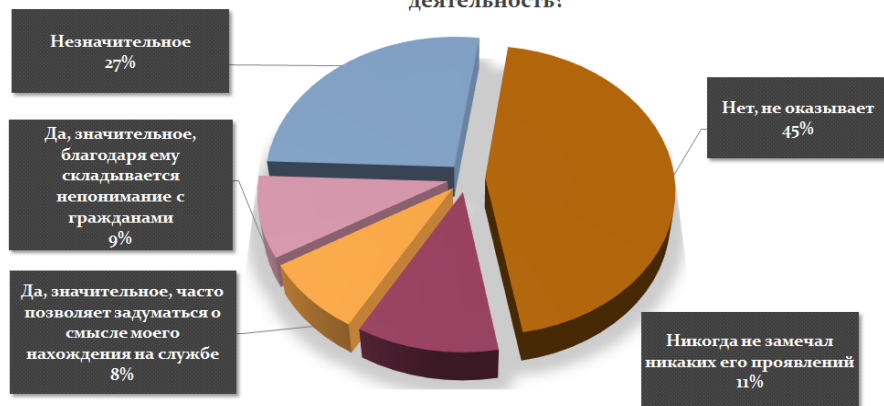

Рисунок 4

Пятый вопрос анкеты был направлен главным образом на установление готовности сотрудников лично бороться с негативным информационно-психологическим воздействием в отношении органов внутренних дел. Подавляющее большинство сотрудников ответили, что основным субъектом борьбы с негативным воздействием должно быть либо само Министерство внутренних дел Российской Федерации (так считают 39,1% респондентов), либо конкретные службы и подразделения органов внутренних дел, на которые эта задача возложена (подразделения собственной безопасности, пресс-службы и иные) (30,7%). Лишь каждый пятый сотрудник осознал, что борьбу с негативным информационно-психологическим воздействием в отношении органов внутренних дел должен осуществлять каждый сотрудник в пределах собственных компетенций и сложившихся идеалов служебной деятельности (см. рис. 5). Это лишь подтверждает наш вывод о неготовности сотрудников противостоять негативному воздействию, выражающейся помимо прочего в низкой степени личной ответственности за исход информационного противостояния у самих сотрудников.

Как Вы считаете, кто прежде всего должен осуществлять борьбу с негативным информационно-психологическим воздействием в отношении органов внутренних дел?

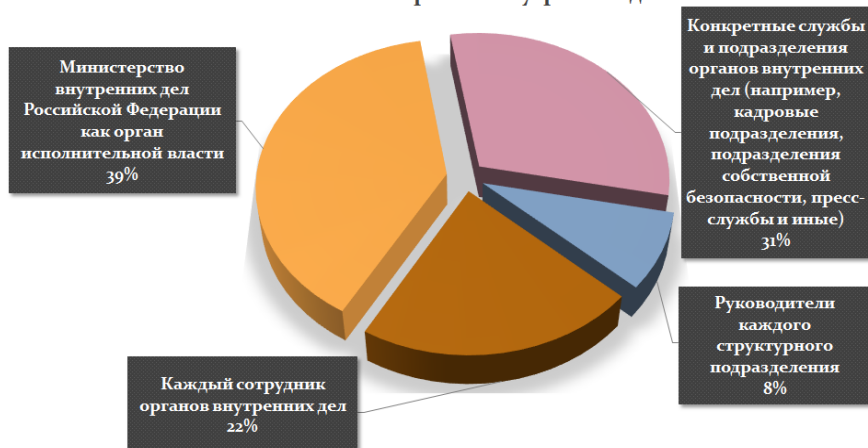

Рисунок 5

Большой интерес для нас представлял шестой вопрос анкеты, направленный на установление основных негативных факторов, лежащих в основе негативного информационно-психологического воздействия на конкретных сотрудников (к выбору предлагалось несколько вариантов ответа). Большинство респондентов (425 человек) связывают негативное информационно-психологическое воздействие на органы внутренних дел с распространением заведомо ложной информации о правоохранительной деятельности. 348 человек видят проявления данного воздействия в провокационных действиях со стороны граждан. Чуть меньшее число ответов (262) касались негативного представления сотрудников в публичном пространстве посредством тиражирования фото- и видеоматериалов, порочащих честь сотрудников. 228 респондентов сталкивались с необоснованными жалобами граждан в их адрес, направляемыми в разнообразные контролирующие инстанции. Наименьшее число ответов мы получили в варианте «распространение информации о личной жизни сотрудника в публичном пространстве», что позволяет нам сделать вывод, что сотрудники органов внутренних дел в настоящий момент времени являются далеко не первоочередным объектом по оказанию негативного информационно-психологического влияния, что, в свою очередь, не может означать сохранения данной тенденции в будущем.

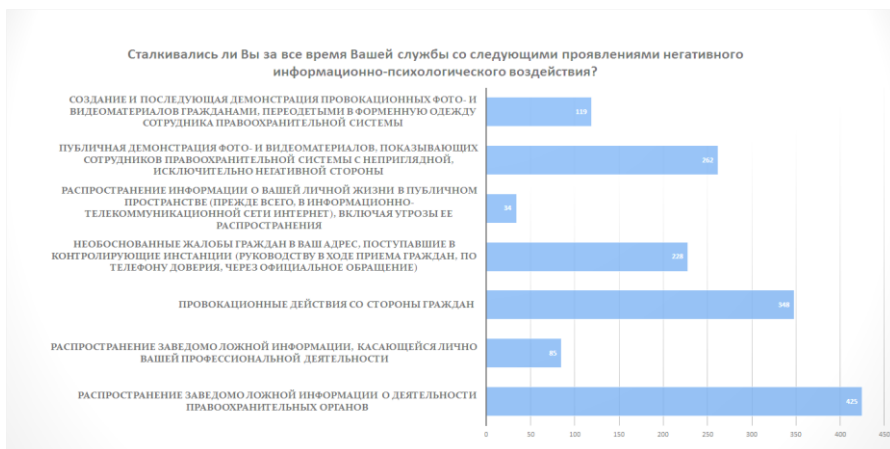

Рисунок 6

Седьмой вопрос анкеты призван был показать отношение сотрудников к популярным телесериалам, главными героями которых являются сотрудники правоохранительной системы. Данный вопрос имел отчасти провокационный характер, поскольку ответы респондентов на него могли также продемонстрировать степень успешности в осуществлении негативного информационно-психологического воздействия. Ранее мы уже заключили, что одной из форм негативного информационно-психологического воздействия выступают многочисленные кинофильмы, телесериалы и развлекательные передачи, в которых изображаются сотрудники органов внутренних дел, исполняющие свои служебные обязанности (как правило, в форменной одежде, позволяющей четко идентифицировать их как сотрудников) и постоянно попадающие в ситуации, для выхода из которых требуется совершить аморальные поступки.

Популярность подобной медиапродукции высока и среди действующих сотрудников территориальных органов внутренних дел, которые при ее просмотре неизбежно будут сравнивать изображенные в ней служебные будни и ситуации с реалиями служебной деятельности и собственным профессиональным опытом. Вопрос нашего исследования был направлен на выявление отношения сотрудников к негативному освещению в данной медиапродукции правоохранительной деятельности и конкретных служебных норм.

Все ответы, по сути, делились на три группы – «сочувствие», «критическое отношение», «сопротивление». 34,5 % респондентов высказали положительное отношение в данным сериалам и героям, 7 % из их числа даже заключили, что многие ситуации в подобных сериалах отражают реалии служебных будней. Критический подход к описываемой медиапродукции

продемонстрировали 28,6 % сотрудников, которые помимо просмотра телесериалов о «служебных буднях» целенаправленно акцентируют свое внимание на мелких несоответствиях (16,1 %) и распространенных в обществе негативных стереотипах о сотрудниках (12,5 %).

На наш взгляд, именно эта категория сотрудников способна в большей мере противостоять негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел, поскольку она не боится столкнуться с ним напрямую и демонстрирует навыки критического и аналитического мышления. Оставшиеся 36,9 % респондентов демонстрируют собственное негативное отношение к подобной медиапродукции, стараясь вообще не иметь с ней дела (см. рис. 7). При помощи составления комбинационных таблиц сопряженности нами был установлен факт зависимости отношения к подобной медиапродукции и стажа службы респондентов: чем больший стаж службы респондента в органах внутренних дел, тем более негативное отношение к подобным телесериалам и изображенным в них ситуациям и героям он демонстрирует.

Это может говорить нам о том, что сотрудники со сравнительно небольшим стажем службы в ОВД (до 5 лет) прежде других нуждаются в психолого-педагогическом внимании в отношении формирования у них профессионального сознания, идеалов служебной деятельности, обязательном участии во всех мероприятиях, связанных с разоблачением всевозможных видов и форм негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел.

Во время просмотра популярных телесериалов, главными героями которых являются сотрудники правоохранительной системы, обращаете ли Вы внимание на негативное освещение специфики правоохранительной деятельности, конкретных служебных норм?

Рисунок 7

Первый блок вопросов социологической анкеты позволил нам сделать следующие выводы:

1. Большинство сотрудников органов внутренних дел имеют довольно слабое представление о способах негативного информационно-психологического воздействия на личный состав и его субъектах, не умеют самостоятельно идентифицировать его внешнюю и внутреннюю среду.

2. Большинство сотрудников связывает негативное информационно-психологическое воздействие с деятельностью обычных граждан, как имеющих намерения навредить конкретным сотрудникам в связи с осуществлением последними своих профессиональных обязанностей, так и не имеющих подобной цели.

3. Для большинства сотрудников негативное информационно-психологическое воздействие не воспринимается серьезным фактором, находящим свое отражение в повседневной профессиональной деятельности. Ответственность за борьбу с негативным информационно-психологическим воздействием сотрудники в массе своей возлагают на вышестоящие структуры – от конкретных подразделений органов внутренних дел до Министерства внутренних дел Российской Федерации как института исполнительной власти.

4. Несмотря на кажущуюся несерьезность негативного информационно-психологического воздействия, большинство сотрудников в той или иной мере ощущают его последствия, что подтверждает латентный характер подобного воздействия. В первую очередь результаты подобного воздействия проявляют себя при контакте с гражданами, во вторую – при осмыслении основополагающих аспектов собственной профессиональной деятельности, ее социальной ценности.

5. Наконец, нами было выявлено, что наибольшее влияние негативное информационно-психологическое воздействие распространяет на молодых сотрудников органов внутренних дел, у которых не сформировались идеалы служебной деятельности, понимание назначения полиции, представления о значимости осуществляемой ими деятельности. При этом успешно противостоять негативному информационно-психологическому воздействию могут только сотрудники со сформированным профессиональным сознанием, навыками критического и аналитического мышления.

Второй блок вопросов в проведенном нами исследовании был посвящен дискредитации как наиболее распространенной форме выражения негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел и установлению факта понимания сотрудниками опасности данного негативного явления.

Из всех респондентов лишь 30 % сообщили, что сталкивались когда-либо с фактами дискредитации со стороны граждан, знают о дискредитационных действиях граждан в отношении коллег 44 % респондентов. Отметим, что эти цифры на порядок ниже показателей исследования, проводив-

шегося нами годом ранее¹. При обработке анкет нами был проведен анализ, представители каких служб и подразделений органов внутренних дел наиболее часто подвергаются дискредитации со стороны граждан. Из числа наших респондентов в большей степени страдали от дискредитации со стороны граждан сотрудники, проходящие службу в изоляторах временно содержания (об этом честно заявили 48 % сотрудников этого подразделения) и оперуполномоченные уголовного розыска (42 %), далее по распространенности данного негативного явления в отношении отдельных категорий сотрудников следуют сотрудники дежурных частей (37 %), следственных подразделений (31 %), ГИБДД (30 %), службы участковых уполномоченных полиции (29 %). Полученные нами в результате создания комбинационных таблиц данные будут служить маркерами для последующих исследований дискредитации сотрудников, проходящих службу в конкретных подразделениях органов внутренних дел, преимущественно с использованием метода фокус-групп.

Заметим, что полученные нами цифры выше приведенных в исследовании Н. Н. Дьяченко, проведенном в 2016 г.² Данная отрицательная динамика не может не вызывать тревожность, поскольку в основном жертвами дискредитации становятся сотрудники, в основные обязанности которых входит прямое взаимодействие и общение с людьми. Н. Н. Дьяченко отмечает в связи с этим: «Когда же отношение со стороны общества приобретает откровенно враждебный характер, связано с критикой, зачастую субъективной и несправедливой, это может явиться толчком к развитию состояния фрустрации, к конфликту с окружением; человек начинает стремиться к одиночеству, к изоляции от общества, к прекращению своей деятельности»³. От себя добавим, что данное угнетенное состояние, в котором пребывают сотрудники, сказывается не только на их собственном сознании, но и на гражданах, с которыми сотрудник вынужден взаимодействовать. Черствость, безучастность, недоверие, грубость – если сотрудники, сталкивающиеся с дискредитацией гражданами, не смогут преодолеть в себе эти последствия, мы получим тот негативный образ полицейского, который сложился за последние два десятилетия в общественном сознании.

Десятый вопрос анкеты был направлен на выявление степени распространенности конкретных форм негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел, сопровож-

¹ См.: Мантуров О. С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов // Полицейская деятельность. 2020. № 6. С. 24–36. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34482

² См.: Дьяченко Н. Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 127.

³ Там же.

дающихся дискредитацией конкретных сотрудников. Результаты анкетирования по этому вопросу представлены на рис. 8.

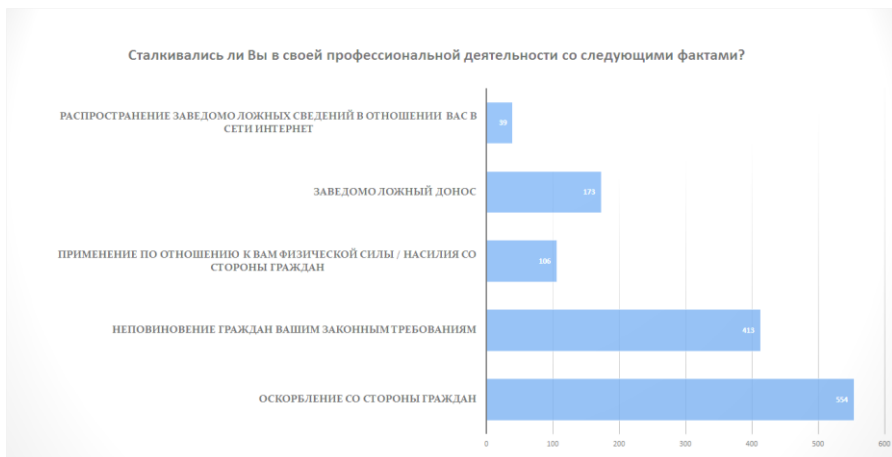

Рисунок 8

Как мы можем видеть на графике, чаще всего сотрудники полиции сталкиваются в своей профессиональной деятельности с оскорблениями со стороны граждан (554 ответа), а также неповиновением граждан законным требованиям сотрудника (413). Данные цифры говорят прежде всего о снижении статуса сотрудника органов внутренних дел в современном обществе, низкой правовой культуре и распространенности правового экстремизма со стороны граждан. Последнее, на наш взгляд, связывается со сложностями развития правового общества в современной России.

Говоря о защищенности сотрудников от негативного воздействия со стороны граждан, мы можем отметить, что благодаря правовой защищенности многие граждане не ощущают боязнь при взаимодействии с сотрудником органов внутренних дел, тогда как сотрудник, напротив, вынужден оценивать каждое свое действие по отношению к гражданину с позиций закона и профессиональной морали, что приводит к намеренному уходу от конфликтов с гражданами даже в ситуации профессионального исполнения сотрудником своих прямых должностных обязанностей. Анализ результатов анкетирования также показывает достаточно слабую распространенность диффамации как одной из форм дискредитации сотрудника органов внутренних дел, при этом многие сотрудники когда-либо имели дело с заведомо ложными доносами в отношении себя.

Обнаруженная закономерность говорит нам о том, что в конфликтных ситуациях между сотрудником органов внутренних дел и гражданином в свете исполнения первым должностных обязанностей граждане предпочи-

тают правовые способы оценки действий сотрудника, нежели оставление анонимных комментариев в информационной сети. Это показывает действенность реализации принципа открытости и публичности в деятельности полиции (телефоны дежурных частей, отделов собственной безопасности, «телефоны доверия», контакты руководителей подразделений ОВД размещены в открытом доступе и общедоступны гражданам), но, с другой стороны, не может не вызывать тревогу тот факт, что в случае сознательного совершения дискредитационных действий гражданами ущерб понесет не только конкретный сотрудник, в отношении которого они осуществляются, но и определенный круг должностных лиц, вынужденных тратить рабочее время на анализ заведомо ложных доносов и подготовку ответов гражданам.

На одиннадцатый вопрос анкеты лишь 19 % респондентов ответили, что опасаются стать жертвой дискредитации со стороны граждан, 37 % данное явление не воспринимает всерьез, оставшиеся 44 % респондентов никогда об этом не задумывались. Отметим, что о своем опасении стать объектом дискредитации согласно полученным нами статистическим данным заявляет существенно меньшее процентное соотношение респондентов, нежели в аналогичных исследованиях, проведенных в 2016 г. Н. Н. Дьяченко¹ и в 2020 г. автором данной работы². Хочется верить, что данная тенденция связана с повышением с каждым годом уровня правосознания сотрудников и успехами в работе с личным составом руководства территориальных органов.

Особый интерес для нас представляло исследование причин, приводящих к появлению подобного страха у сотрудников. Среди них подавляющее большинство респондентов отметило психологический фактор – «неприятно подвергаться оскорблениям и угрозам» (см. рис. 9). Это в очередной раз подтверждает, что многие из сотрудников территориальных органов внутренних дел не придают дискредитационным действиям граждан серьезного значения, воспринимая их скорее как негативный профессиональный фон взаимодействия с гражданами, с существованием которого приходится считаться.

¹ См.: Дьяченко Н. Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 127.

² См.: Мантуров О. С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов // Полицейская деятельность. 2020. № 6. С. 24–36.

Рисунок 9

Следующий вопрос был направлен на выявление у респондентов представления о том, что, на их взгляд, лежит в основе совершения гражданами дискредитационных действий в отношении сотрудников. Как мы видим на представленной гистограмме (рис. 10), большинство сотрудников (460 человек) уверены, что виной тому собственные психологические потребности граждан – во внимании, общественном одобрении, ощущении собственной значимости и др. Многие респонденты (271 человек) считают, что граждане руководствуются в своих действиях прежде всего личной неприязнью к сотруднику.

Данный результат свидетельствует прежде всего о системном кризисе профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел, связанном с предвзятым отношением к гражданам. Большинство опрошенных, включая сотрудников, никогда лично не сталкивавшихся с фактами дискредитации и не опасаящихся подобных действий со стороны граждан, склонны видеть в гражданах прежде всего негативные стороны характера, гражданин многим сотрудникам представляется носителем потенциальной конфликтной ситуации. Возможно, это вызвано тем, что многие из респондентов сталкивались в своей деятельности с провокациями со стороны граждан (согласно результатам исследования, с ними сталкивался каждый второй респондент).

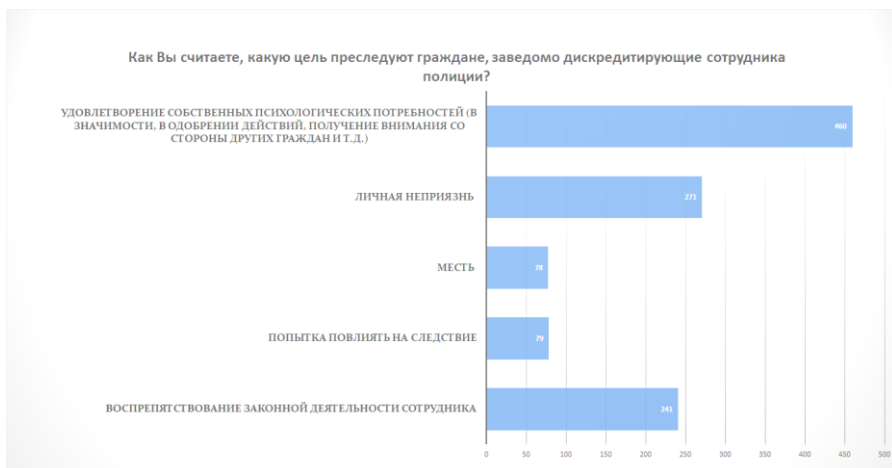

Рисунок 10

Второй блок социологической анкеты позволяет нам говорить о следующих чертах дискредитации сотрудников органов внутренних дел как негативного социального явления.

6. Каждый третий респондент при ответе на прямой вопрос анкеты заявил, что сталкивался с дискредитацией гражданами, при этом когда речь заходит о конкретных ее формах, мы видим, что дело с данным негативным социальным явлением имеет намного большее число сотрудников. Это позволяет нам судить о том, что многие из сотрудников территориальных органов внутренних дел не придают дискредитационным действиям граждан серьезного значения, воспринимая их скорее как негативный профессиональный фон взаимодействия с гражданами, с существованием которого приходится считаться.

7. Нормы профессиональной морали и реалии служебной деятельности таковы, что каждый сотрудник органов внутренних дел вынужден оценивать любое взаимодействие с гражданами с позиций конкретных законодательных норм, тогда как следование закону и морали со стороны гражданина остается по сути на совести последнего и зависит от уровня его воспитания и сформированности правовой культуры. Такая диспозиция приводит к отсутствию взаимопонимания между правоохранителями и гражданами, вынуждает сотрудников чаще прибегать к стратегии ухода от конфликта, вне зависимости от правомерности собственных требований.

8. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о системном кризисе профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел, связанном с предвзятым отношением к гражданам. Большинство опрошенных, включая сотрудников, никогда лично не сталкивавшихся с фактами

дискредитации и не опасющихся подобных действий со стороны граждан, склонны видеть в гражданах прежде всего негативные стороны характера, рядовой гражданин многим сотрудникам представляется носителем потенциальной конфликтной ситуации.

Наконец, третий блок вопросов в социологической анкете был призван выявить готовность сотрудников органов внутренних дел к противодействию дискредитации и иным формам и видам негативного информационно-психологического воздействия.

На вопрос о том, чувствуют ли сотрудники защищенность руководством органа внутренних дел в случае неправомерных действий граждан по отношению к ним, более половины респондентов (58 %) ответили отрицательно (см. рис. 11). Вообще, это довольно тревожная ситуация, ведь именно от доверия к руководству и чувства защищенности зависит благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе органа внутренних дел, а значит, и эффективная работа его сотрудников. Тем не менее, мы видим определенную напряженность во взаимодействии сотрудников органов внутренних дел с руководством, что выступает на деле серьезным препятствием в реализации сотрудником своего права на защиту от противоправных действий граждан.

Чувствуете ли Вы защищенность со стороны руководства органа внутренних дел в случае неправомерных действий граждан по отношению к Вам?

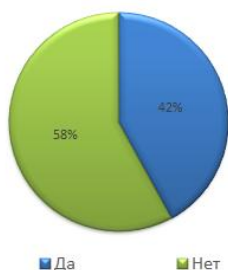

Рисунок 11

Готовы ли Вы обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации?

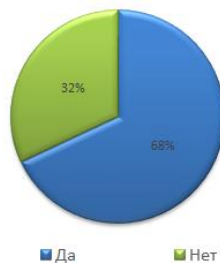

Рисунок 12

Более 68 % опрошенных сотрудников заявили о своей готовности обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации (см. рис. 12). Этот показатель в очередной раз резко контрастирует с проведенными ранее социологическими исследованиями. Согласно исследованию Н. Н. Дьяченко, проведенному в 2013 г., лишь 10 % от общего числа опрошенных ею сотрудников готовы были обратиться в суд за опровержением порочащих их сведений, тогда как остальные сотрудники ссылались на большую загруженность по работе, отсутствие юридических познаний и

поддержки со стороны руководства¹. Согласно опросу, проведенному в 2014 г. среди слушателей Академии управления МВД России, уже 4/5 от общего числа опрошенных сотрудников выразили готовность обратиться в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации², что полностью соответствует показателям, представленным в нашем исследовании, проведенном в 2020 г.

Об аналогичных показателях заявлял в 2014 г. старший оперуполномоченный 4-го отдела 1-го Управления ГУСБ МВД России полковник полиции А. Донченков (согласно приведенным им данным, на тот момент времени 70 % опрошенных сотрудников готовы были опровергать дискредитирующую их информацию в судебном порядке)³.

В разных исследованиях, посвященных судебной защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел, мы можем встретить самые разные цифры. Но, проанализировав данные показатели, мы можем с уверенностью заявлять о двух вещах. Во-первых, в последние годы растет число обращений сотрудников органов внутренних дел в суды с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации, что может говорить как о повышающемся уровне правосознания сотрудников, так и о действенности проводимой за последние годы органами внутренних дел работы по противодействию дискредитации. И во-вторых, уверения сотрудников территориальных органов в готовности обратиться в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации вовсе не свидетельствуют о том, что сотрудник ранее имел опыт подобного обращения, владеет информацией об опыте своих коллег об успешности рассмотрения судом подобных дел, и наконец, в случае реального совершения в отношении него дискредитационных действий гражданами, он действительно обратится в суд.

Как заявляют М. А. Бучакова и О. А. Дизер, «статистические данные органов внутренних дел свидетельствуют, что по выявленным фактам дискредитации сотрудники зачастую не обращаются в суд для опровержения порочащих сведений. Причины этого различны: громоздкость и длительность процедуры, необходимой для судебного рассмотрения и разрешения спора, и одновременно загруженность сотрудника, не имеющего свободного времени, неприятность самой процедуры, в ходе которой выясняются мораль-

¹ См.: Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 58.

² См.: Пономарева В. Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конференции. Ростов н/Д: Ростов. юрид. ин-т МВД России, 2016. С. 158.

³ См.: Донченков А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и подразделений системы МВД России // Професионал. 2014. № 6. С. 33.

ные качества, деловая репутация сотрудника»¹. Посмотрим, насколько данные выводы подтверждаются или опровергаются в ходе нашего исследования.

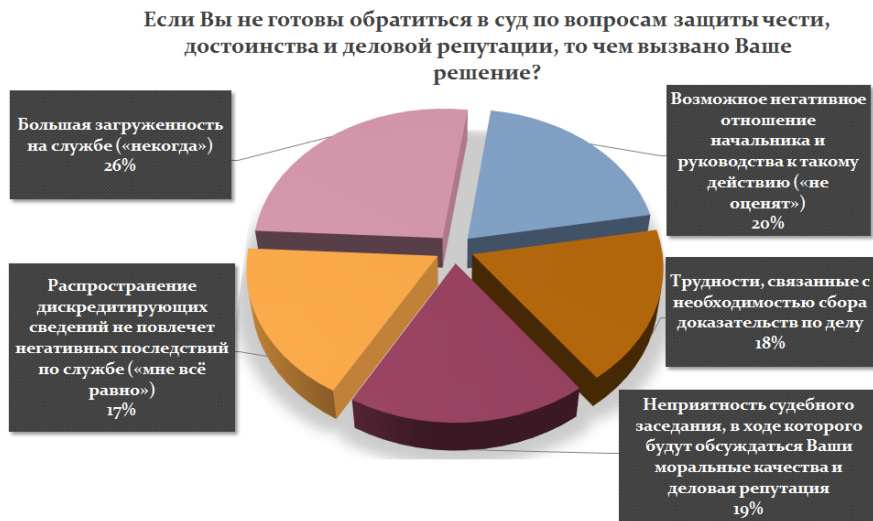

Рисунок 13

На представленной диаграмме (рис. 13) мы видим, что каждый из представленных факторов практически в равной степени может служить основным аргументом для отказа сотрудника от обращения в суд по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации. Это показывает нам всю многоаспектность исследуемой нами проблемы, а также очерчивает круг задач, стоящих перед руководством органов внутренних дел в деле защиты своих сотрудников от дискредитации и иных форм прямого негативного информационно-психологического воздействия.

И наконец, в последних двух вопросах анкеты мы спрашивали сотрудников о мерах, которые, по их мнению, могут быть эффективными в деятельности по предотвращению или минимизации последствий негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел. В связи с особенностями внутреннего распорядка органов внутренних дел, спецификой служебной деятельности чаще всего вопросы, связанные с противодействием негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав, поднимаются в рамках мероприятий

¹ Бучакова М. А., Дизер О. А. Судебная защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конференции (3 июня 2016 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 106.

по морально-психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел. Посмотрим, насколько эффективными данные мероприятия воспринимаются самими сотрудниками (см. рис. 14).

Рисунок 14

Мы видим, что система противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел в настоящий момент времени не приносит результата, который нам следовало бы ждать, и нуждается в пересмотре со стороны руководства органов внутренних дел. В последнем вопросе социологической анкеты мы предоставили сотрудникам самостоятельно определить, какие же меры, на их взгляд, были бы наиболее эффективными по предотвращению или минимизации последствий негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел.

Большинство сотрудников ожидаемо проигнорировали данный открытый вопрос. Тем не менее, некоторые из сотрудников предложили конкретные меры, среди которых наиболее часто встречались следующие варианты: внести изменения в законодательство, направленные на защиту сотрудников правоохранительной системы от дискредитационных действий граждан, вплоть до уголовной ответственности для последних за совершение дискредитационных действий; усилить пропаганду положительного образа сотрудника полиции, престижа службы в органах внутренних дел; освещение в СМИ мужественных и героических поступков сотрудников органов внутренних дел; увеличение денежного довольствия сотрудников. Были предложены и радикальные меры, предполагающие прямой запрет средствам массовой информации распространять любую информацию, касающуюся деятельности органов внутренних дел, введение цензуры. Многие сотрудники предлагали различные меры, связанные с психологической раз-

грузкой (в том числе зарядку и танцы), индивидуальную работу с психологом. Наиболее действенной среди предложенных мер нам показалось внедрение в занятия по морально-психологической подготовке тренинговых технологий, включающих разбор конкретных ситуаций-кейсов, в которых сотрудники становились объектом для дискредитации или провокации со стороны граждан.

Завершая описание нашего исследования, сделаем выводы по третьему блоку вопросов социологической анкеты:

9. Большой проблемой в противодействии негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел является низкий уровень доверия сотрудников руководству. В отсутствии доверительных отношений между руководителями и личным составом любое негативное воздействие становится угрозой, которую сотрудник воспринимает как свое личное дело, забывая о том, что негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудника гражданами имеет своей основной целью дискредитацию органов внутренних дел. Считая, что ущерб от дискредитационных действий граждан наносится ему лично, сотрудник не понимает важности защиты своей чести, достоинства и деловой репутации для органа внутренних дел, в котором он проходит службу.

10. Растущий уровень правового сознания сотрудников органов внутренних дел выражается в готовности подавать судебные иски по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации. Вместе с тем сотрудники слабо владеют знаниями о служебных механизмах противодействия дискредитации, поэтому считают самостоятельное обращение в суд самым эффективным средством борьбы с подобными угрозами. Препятствием для данных действий выступает непонимание сотрудниками интересов руководства органа внутренних дел в противодействии дискредитации: именно из этого стереотипа появляются представления о больших временных затратах на самостоятельный сбор доказательств и оформление исковой документации, заведомо негативном отношении руководства, преобладании интересов службы над личным ущербом сотрудника (именно отсюда вытекают представления о необходимости сосредоточиться на своих должностных обязанностях, вместо того чтобы тратить дефицитное служебное время на собственную защиту от дискредитации гражданами).

ГЛАВА 4.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

4.1. Правовая культура сотрудника органов внутренних дел как обязательное условие противодействия негативному информационно-психологическому воздействию

В предыдущих главах нами было установлено, что негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел является социальным фактом, сопутствующим осуществлению правоохранительной деятельности, как и государственной деятельности в России. Данное явление представляет собой опасность не столько для конкретных сотрудников, сколько для органов внутренних дел в целом, поскольку оно неизбежно приводит к подтверждению и воспроизводству сформировавшегося в глазах общества негативного имиджа правоохранительной системы государства. Падение общественного доверия к полиции оказывает прямое воздействие на деятельность конкретных сотрудников территориальных органов внутренних дел, вынужденных бороться не только с преступностью, но и с противодействием отдельными категориями граждан, что неизбежно приводит к активизации процессов деформации профессионального сознания.

При всей разработанности правовых механизмов защиты сотрудников органов внутренних дел от дискредитации гражданами как одного из наиболее распространенных механизмов негативного информационно-психологического воздействия мы не должны избегать и проблемы установления высокого уровня профессионального сознания самих сотрудников, связанной в первую очередь с формированием у сотрудников высокого уровня правовой культуры.

Под правовой культурой сотрудника органов внутренних дел мы можем понимать «разновидность общей правовой культуры, отражающей определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства, юридической практики и всецело охватывающей ценности, которые созданы людьми в области права»¹. Сотрудников полиции как особых субъектов правоотношений отличает специфическое профессиональное правосознание, направленное на непримиримость к любого рода правонарушениям, и соответствующие ему особенности развития правовой культуры. Сформированную на высоком уровне правовую культуру сотрудника орга-

¹ Бондарев А. А. Правовая культура сотрудников полиции в контексте их профессиональной деятельности // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 25.

нов внутренних дел отличают такие детерминанты, как: знание действующего законодательства и юридической практики; уважение норм закона, понимание необходимости их соблюдения в любых ситуациях; внутренняя потребность в исполнении данных норм; непримиримость к противоправному поведению граждан, посягательствам на права человека и гражданина; интерес к изменениям в законодательстве, потребность постоянно совершенствовать свои правовые знания.

Существенной характеристикой правовой культуры сотрудника органов внутренних дел остается нормативность. Многие требования к служебному поведению сотрудника закреплены в нормативных правовых актах, поэтому на основе своих правовых знаний сотрудник органов внутренних дел в своей деятельности должен научиться правильному пониманию осуществляемых им функций по отношению к гражданам, умению реализовывать нормы права при исполнении своих обязанностей и убедить граждан в необходимости следования данным нормам, точному и неукоснительному соблюдению законов.

Нельзя забывать и о том, что, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», назначением полиции служит прежде всего защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Поэтому правовая культура сотрудника полиции характеризуется также неукоснительным соблюдением прав человека и гражданина, уважением его личности и достоинства, толерантным отношением к любым участникам правоотношений. Обеспечение прав и законных интересов граждан каждым сотрудником полиции – наилучшая стратегия по формированию положительного мнения граждан о деятельности правоохранительной системы государства. По словам Е. В. Богатовой, «высокий уровень правовой культуры личности служит неперенным условием надлежащего осуществления прав, свобод, обязанностей участников правоотношений, позволяющих создать препятствия на пути многих негативных явлений, таких как: коррупция, правовой нигилизм, правовая неграмотность, высокий уровень преступности и обыкновенное социальное невежество. О правовой культуре личности (гражданина) можно говорить, во-первых, потому что он знает, понимает и верно осмысливает, оценивает свои права, свободы, обязанности, во-вторых, поскольку реально пользуется ими в практической деятельности»¹.

Мы можем уверенно говорить о том, что все усилия законодательной власти, руководства МВД России и территориальных органов внутренних дел по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел будут малоэффективны до тех пор, пока профессиональное сознание каждого из сотрудников

¹ Богатова Е. В. Правовая культура: статика и динамика понимания // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 32.

не будет отличать высокий уровень сформированности правовой культуры. Самый прямой путь противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав в настоящий момент должен вести к пониманию самими сотрудниками необходимости противодействия данному негативному социальному явлению во всех его формах, уважению себя не только как специалиста-профессионала, но и как личности, уважительному отношению к своим правам и пониманию необходимости бороться за них во всех ситуациях их умаления. Защита органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия станет наиболее эффективной только тогда, когда сами сотрудники поймут ценность сохранения своей чести, достоинства и деловой репутации на всем протяжении службы в органах внутренних дел.

В целях формирования высокого уровня правовой культуры и профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел, эффективного решения задач по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел, применения полученных в ходе проведенного исследования результатов в практической деятельности территориальных органов внутренних дел нами разработаны практические рекомендации по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел гражданами. Данные практические рекомендации уместно оформить в виде памятки для сотрудников органов внутренних дел, довести до личного состава на занятиях по правовой подготовке, применять руководителям подразделений территориальных органов внутренних дел в целях совершенствования работы с личным составом.

4.2. Памятка по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел гражданами (практические рекомендации)

1. Сотрудник органов внутренних дел должен осознавать, что попустительское отношение к дискредитационным действиям граждан в отношении него (безосновательным публичным нападкам, оскорблениям, применению физической силы, неуважительному отношению к форменной одежде и иным действиям, совершаемым в публичном пространстве с целью причинения ущерба его чести, достоинству и деловой репутации) является неприемлемой моделью поведения. Сотрудник органов внутренних дел должен с непримиримостью относиться к осуществлению гражданами дискредитации его самого, его коллег, органов внутренних дел в целом. Несмотря на то, что защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел формально является его правом, в интересах органов внутренних дел сотрудник должен рассматривать ее как обязанность.

2. Сотрудник органов внутренних дел не должен поддаваться на провокации граждан. В случае осуществления в отношении него провокации и иных дискредитационных действий, включая публичные оскорбления, сотрудник должен воздерживаться от ответных оскорблений, перепалки и пререканий с гражданами, демонстрирования личных неприязненных чувств к гражданину, а также от применения физической силы и специальных средств, если действия гражданина не несут угрозы жизни и здоровью граждан, в том числе самого сотрудника. В целях последующего наказания гражданина за совершение данных действий сотруднику органов внутренних дел следует установить личность нарушителя, проверив наличие у него удостоверяющих личность документов и зафиксировав необходимые сведения, установить свидетелей и записать их личные данные, по возможности фиксировать совершение гражданином противоправных действий на фото- и видеоустройства, обстоятельно указывая при этом гражданину на наличие в них состава правонарушения, задокументировать совершение противоправного деяния любым соответствующим закону способом.

3. Сотрудник органов внутренних дел не имеет права препятствовать осуществлению гражданами фото- и видеосъемки выполнения им своих профессиональных обязанностей¹, если данные действия не противоречат законодательству. При осуществлении гражданином фото- и видеосъемки

¹ Право граждан на свободное получение и распространение информации о деятельности правоохранительных органов находит свое отражение в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ст. 4 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», п. 3 указа Президента РФ от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» и ряде иных нормативных правовых актов.

сотрудника органов внутренних дел с явно выраженной целью последующей дискредитации сотруднику не следует прибегать к применению физической силы, оскорблениям и угрозам в отношении гражданина, требовать в безапелляционном порядке удалить заснятый на камеру материал, отнимать (и тем более портить) оборудование, используемое для совершения съемки. В случае, если действия гражданина противоречат законодательству или представляют угрозу для проведения следственных действий, сотруднику органов внутренних дел следует аргументированно запретить гражданину дальнейшее осуществление съемки и пояснить, какая ответственность для него наступает согласно законодательству в случае продолжения совершения данных действий. Основаниями для запрета гражданам фото- и видеосъемки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих свои профессиональные обязанности, могут служить: а) защита неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защита чести и доброго имени (данные права гарантируются человеку ст. 23 Конституции Российской Федерации); б) охрана изображения гражданина (ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации); в) защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»); г) защита государственной и иной охраняемой законом тайны (ст. 5 закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»). При попытке граждан осуществлять фото- и видеосъемку в зданиях отделов внутренних дел сотрудник органов внутренних дел должен пресечь данные действия, сославшись при этом на Инструкцию по обеспечению секретности в органах внутренних дел Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел должен знать, что согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина»¹. Данное согласие не требуется лишь в случаях, когда: использование изображения гражданина осуществляется в государственных, общественных, иных публичных интересах; фотосъемка проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, принимая во внимание тот факт, что изображение гражданина не является основным объектом использования; гражданин позировал за плату. В соответствии с этим при осуществлении гражданами фото- и видеосъемки сотрудника органов внутренних дел, если данные действия несут характер провокации или направлены на дискредитацию сотрудника в той или иной форме, со-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 152.1).

трудник должен вежливо и корректно сообщить гражданину, что он не препятствует проведению фото- и видеосъемки, однако не дает согласие на обнародование и дальнейшее использование его изображения в соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также при проведении гражданами, представителями средств массовой информации фото- и видеосъемки служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел последнему всегда необходимо помнить о неукоснительном соблюдении требований при обращении к гражданину, опрятном внешнем виде, недопустимости нарушений правил ношения форменной одежды, недопустимости пренебрежения существующими в обществе этическими нормами и правилами поведения. Сотруднику при проведении фотовидеосъемки необходимо сохранять спокойствие и не забывать о собственном достоинстве, следить за своей мимикой и жестами, смотреть на собеседников, а не в объектив камеры, стремиться демонстрировать высокий уровень культуры речи.

4. О каждом ставшем ему известным факте совершения дискредитационных действий гражданами сотрудник должен сообщать своему непосредственному руководителю, равно как и о мерах, которые он предпринял или намерен предпринять в целях противодействия дискредитации. Если сотруднику органов внутренних дел стало известно о размещении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» негативных материалов, затрагивающих его честь, достоинство и деловую репутацию, он должен незамедлительно доложить о выявленном факте своему непосредственному руководителю в письменной форме, обозначив при этом адрес ресурса(-ов), на котором размещены данные материалы, дату их появления и лицо, разместившее данные материалы (если это возможно установить), а также дать развернутый комментарий о степени соответствия данной информации действительности.

5. Сотрудник органов внутренних дел должен знать и выполнять основные положения приказа МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России», Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

6. В случае необходимости правовой защиты чести, достоинства и деловой репутацию сотрудник органов внутренних дел должен подать рапорт на имя руководителя (начальника) подразделения МВД России; если такая помощь необходима руководителю подразделения, рапорт подается на имя его непосредственного руководителя (начальника). К рапорту необхо-

димо приложить документы (или их копии), в которых находит отражение предмет рассмотрения (к примеру, скриншот страницы информационного ресурса, графическую копию публикации, нотариальный протокол и т. п.). Сотрудник вправе рассчитывать на следующие виды правовой помощи: правовое консультирование в устной или письменной форме, помощь в составлении документов правового характера (заявлений, жалоб, ходатайств и т. п.), участие подразделения МВД России в качестве третьего лица, не выдвигающего самостоятельных требований, в судебном процессе по рассмотрению иска сотрудника о защите его чести, достоинства и деловой репутации.

7. При наличии оснований для подачи иска в суд в отношении лица, распространившего порочащие сведения в отношении сотрудника, сотрудник имеет право на консультационную, методическую и практическую помощь правового подразделения органа внутренних дел в подготовке и составлении искового заявления, разъяснении порядка его предъявления в суд, ознакомлении с судебной практикой, обжаловании судебного решения, если оно будет принято не в пользу сотрудника. При наличии оснований для административно-правовой и уголовной защиты чести и достоинства сотрудника он имеет право обратиться в правовое подразделение за консультационной помощью в разъяснении порядка обращения в прокуратуру или органы предварительного следствия.

8. Если по результатам проведенной проверки будет принято решение о выдвигении сотрудником судебного иска по вопросам чести, достоинства и деловой репутации, сотруднику следует подготовить следующие материалы: письменные тексты в оригинальном виде или в виде заверенной нотариально копии; текст, размещенный на сайтах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в виде скриншотов, заверенных нотариально; аналогично, скриншоты текста комментариев, позволяющих установить дискредитирующий характер, нанесенный чести, достоинству и деловой репутации сотрудника ущерб; если оскорбление сотрудника было записано на диктофон или сотовый телефон, быть готовым предоставить запись вместе с цифровым устройством. Во многих случаях будет требоваться проведение лингвистической экспертизы, которая должна будет установить наличие утверждения о каких-либо фактах и событиях, присутствие в тексте неприличных высказываний, речевых конструкций с оскорбительным значением или эмоциональной окраской.

9. Сотруднику не рекомендуется самостоятельно осуществлять опровержение порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию информации в цифровом пространстве информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», оставлять комментарии от своего имени на сайтах, где данная информация размещена или обсуждается гражданами, давать интервью и комментарии представителям средств массовой информации, даже

если они направлены на опровержение не соответствующих действительности сведений.

10. О необходимости опровержения не соответствующих действительности сведений сотрудник обязан сообщить своему непосредственному руководителю, при осуществлении любых действий по опровержению данной информации в дальнейшем взаимодействовать с подразделением собственной безопасности, подразделением информации и общественных связей. Также при опровержении не соответствующих действительности сведений целесообразным является использование возможностей ведомственных интернет-ресурсов, привлечение внимания аккредитованных СМИ.

11. Сотруднику необходимо знать, что согласно законодательству (п. 2 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 46 закона «О средствах массовой информации»¹) в случае размещения в отношении него в средствах массовой информации порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию не соответствующих действительности сведений он имеет право требовать не только опровержения данных сведений, но и опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации, которые данные сведения распространили. Сотрудник должен помнить о данном праве и не пренебрегать им, взаимодействуя при подготовке такого ответа с правовым подразделением, подразделением собственной безопасности, подразделением информации и общественных связей органа внутренних дел. Оперативная подготовка и опубликование ответа с точки зрения минимизации вреда, причиненного органам внутренних дел данной публикацией, окажутся намного более эффективными, нежели затягивающийся по времени судебный процесс по официальному опровержению данных сведений.

Сотруднику необходимо также знать, что при опровержении не соответствующих действительности порочащих честь и достоинство сведений, размещенных в средствах массовой информации, гражданин имеет право представить текст опровержения, который должен быть опубликован в СМИ, в том числе передан в записи по радио- или телепрограмме (при условии, что он соответствует требованиям закона «О средствах массовой информации»). Редакции СМИ дается один месяц со дня поступления обращения гражданина для того, чтобы уведомить его о предполагаемом сроке распространения опровержения или об отказе от опровержения. Сотруднику необходимо знать, что согласно закону основанием для отказа в опровержении данных сведений является поступление требования об опровержении в редакцию по истечению одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном средстве массовой информации. Отказ от

¹ О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

опровержения СМИ данных сведений может быть обжалован в суде также в течение одного года со дня распространения в СМИ данных сведений. Поэтому не следует намеренно затягивать процесс досудебной защиты, при распространении в средствах массовой информации сведений, не соответствующих действительности, следует незамедлительно принимать меры по предотвращению их дальнейшего распространения. Отметим при этом, что в соответствии со ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность по гражданским делам не распространяется на требования по защите личных неимущественных прав, поэтому сотрудник вправе обратиться в суд с гражданским иском по защите своей чести, достоинства и деловой репутации в неограниченный период времени.

4.3. Памятка сотруднику органов внутренних дел по противодействию провокациям со стороны граждан (практические рекомендации)

1. Осуществляя свою профессиональную деятельность в публичном пространстве, в местах массового скопления людей, сотрудник органов внутренних дел должен быть готов к совершению в отношении него провокаций со стороны граждан. Сотрудник должен проявлять особую бдительность во время несения службы по охране правопорядка во время массовых публичных мероприятий, особенно политического характера (митингов, демонстраций, шествий, пикетов и т. п.), государственных или религиозных праздников, спортивных соревнований, избирательной кампании, социальных акций. Даже в условиях спокойной обстановки, не предполагающей конфликты между гражданами, сотрудник должен помнить о возможности совершения в отношении него провокаций, т. к. само его нахождение в публичном пространстве создает необходимые условия для совершения провокации со стороны заинтересованных в этом граждан.

2. Сотруднику органов внутренних дел необходимо знать, что чаще всего при совершении провокации в отношении сотрудников правоохранительной системы граждане преследуют какую-либо цель. Чтобы запланированная в отношении сотрудника провокация не состоялась, ему необходимо иметь представление о том, какой реакции добивается от него провокатор при совершении своих противоправных действий. Чаще всего провокация направлена: а) на выведение сотрудника из состояния эмоционального равновесия; б) демонстрирование сотрудником (как правило, на камеру, в т. ч. видеорегистратора) слабого знания законодательных норм, профессиональной некомпетентности, в т. ч. при искусственном создании стрессовой для сотрудника ситуации; в) выставление сотрудника в нелепом облике, попытка втянуть его в разыгрывание написанного провокатором сценария. В зависимости от целей, которых добивается провокатор, должна быть выстроена тактика защиты от его действий.

2.1. В случае, если гражданин в присутствии случайных лиц демонстрирует повышенную агрессивность в отношении сотрудника, пытается втянуть его в конфликт, целенаправленно добивается применения в отношении себя физической силы и специальных средств, сотруднику необходимо прежде всего проявлять спокойствие и психологическую выдержку. Необходимо избегать публичного спора с провокатором, втягивания в бессодержательный диалог, нельзя отвечать на действия провокатора грубостью, демонстрировать личную неприязнь, выражая ее в вербальных или невербальных формах.

2.2. При выполнении служебных задач в публичном пространстве, в ходе проведения массовых мероприятий, особенно в случаях, когда данная деятельность не носит для сотрудника характер основной служебной дея-

тельности, сотруднику заблаговременно необходимо ознакомиться с основными нормативными правовыми актами, отвечающими специфике поставленных перед ним служебных задач. Если предполагается выполнение служебных задач на месте проведения шествий, демонстраций, митингов, сотруднику необходимо самостоятельно и добросовестно ознакомиться с Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; если выполнение задач будет происходить во время проведения спортивных мероприятий – с Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований», и т. п. Сотрудник должен быть морально готов грамотно и компетентно ответить на любые вопросы граждан, в т. ч. задаваемые в целях праздного интереса, ссылаясь на нормативные правовые акты. При этом сотрудник должен демонстрировать уверенность, доброжелательность по отношению к гражданину, не поддаваться панике, не показывать гражданину свою некомпетентность в вопросе, даже если знания конкретных законодательных требований не относятся к его профессиональным компетенциям.

2.3. В случае если провокатором намеренно создается ситуация, направленная на выставление вас и ваших действий в нелицеприятном свете, прежде всего не поддавайтесь панике и сохраняйте самообладание. Помните, что провокатор рассчитывает на публичное демонстрирование вами агрессии, негативных черт характера, пренебрежение нормами морали. Оцените ситуацию, в которой вы оказались, и постарайтесь обернуть ее в свою пользу, демонстрируя невольным свидетелям лучшие черты характера, позволяющие видеть в сотруднике не только профессионала, но и обычного человека. Демонстрируйте реакцию, обратную той, которой добивается провокатор, – если это кажется уместным, попробуйте перевести агрессию в юмор, на оскорбление ответить нарочито вежливым обращением, поставить в неловкую ситуацию самого провокатора. Если цель провокатора – получение одобрения от случайных зрителей путем выставления вас в невыгодном свете, оберните ситуацию в свою пользу и продемонстрируйте своим поведением собравшимся «зрителям», кто является истинным режиссером демонстрируемого «шоу». Главное, при осуществлении провокации не выбирайте стратегию ухода, демонстрируйте свое участие и желание помочь в отношении граждан, исполняющих свои «роли» в спектакле провокатора.

3. Провокация представляется многим гражданам достаточно привлекательной, поскольку зачастую она не предполагает применения физического насилия по отношению к сотруднику правоохранительной системы, нанесения ему существенного вреда и тем самым не связывается провокатором с наступлением уголовной ответственности. С учетом этого, основная задача сотрудника заключается в предостережении гражданина от совершения

дальнейших противоправных действий, разъяснении недопустимости противоправного поведения. Необходимо создать провокатору такие условия, чтобы он сам добровольно отказался от дальнейшего осуществления провокации. Если провокатор не понимает, что вы морально готовы к противодействию его вызывающему поведению, и продолжает свои противоправные действия, следуйте строго в рамках закона.

В случае совершения провокатором явных непрекращающихся противоправных действий, предполагающих необходимость его задержания и доставления в орган внутренних дел, следует обратить внимание на собравшуюся вокруг «публику», стараясь вычленив в ней: а) лиц, сочувствующих провокатору, особенно его прямых сообщников. Чаще всего это граждане, пытающиеся осуществить видеосъемку, особенно если они делают это скрытно, пряча видеокамеру, телефон, надиктовывают на телефон собственные комментарии к происходящему, б) лиц, сочувствующих сотруднику, ставшему объектом провокации, для привлечения их в последующем в качестве свидетелей. Необходимо акцентировать внимание данных лиц на действиях провокатора, записать их личные данные, которые могут понадобиться в последующем при совершении в отношении провокатора определенных процессуальных действий.

4. Часто при осуществлении провокации граждане прибегают к фото- и видеосъемке действий сотрудника в провоцирующей ситуации. Несмотря на создаваемую провокатором конфликтную ситуацию, его вызывающие действия, попытки публично унижить или оскорбить сотрудника, не надо отбирать, портить или ломать принадлежащую провокатору и его сообщникам фото-видеотехнику, требовать у граждан прекратить съемку на телефоны. Помните, что сотрудник органов внутренних дел не имеет права препятствовать осуществлению гражданами фото- и видеосъемки выполнения им своих профессиональных обязанностей, если данные действия не противоречат законодательству. В случае если действия гражданина противоречат законодательству или представляют угрозу для проведения следственных действий, сотруднику органов внутренних дел следует аргументированно запретить гражданину дальнейшее осуществление съемки и пояснить, какая ответственность для него наступает согласно законодательству в случае продолжения совершения данных действий. При попытке граждан осуществления провокации и ее фото- и видеосъемки в зданиях отделов внутренних дел сотрудник должен пресечь данные действия, сославшись при этом на Инструкцию по обеспечению секретности в органах внутренних дел Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел должен знать, что согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в кото-

рых он изображен) допускаются только с согласия того гражданина»¹. Данное согласие не требуется лишь в случаях, когда: использование изображения гражданина осуществляется в государственных, общественных, иных публичных интересах; фотосъемка проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, принимая во внимание тот факт, что изображение гражданина не является основным объектом использования; гражданин позировал за плату. В соответствии с этим при осуществлении гражданами фото- и видеосъемки сотрудника органов внутренних дел, если данные действия несут характер провокации, сотрудник должен вежливо и корректно сообщить гражданину, что он не препятствует проведению фото- и видеосъемки, однако не дает согласие на обнародование и дальнейшее использование его изображения в соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также при проведении гражданами, представителями средств массовой информации фото- и видеосъемки служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел последнему всегда необходимо помнить о неукоснительном соблюдении требований при обращении к гражданину, опрятном внешнем виде, недопустимости нарушений правил ношения форменной одежды, недопустимости пренебрежения существующими в обществе этическими нормами и правилами поведения. Сотруднику при проведении фото- видеосъемки его действий гражданами необходимо сохранять спокойствие и не забывать о собственном достоинстве, следить за своей мимикой и жестами, смотреть на собеседников, а не в объектив камеры, стремиться демонстрировать высокий уровень культуры речи.

5. Помните, что лучшая защита от провокаций гражданами – это ваша собственная правовая культура. В случае если провокатор не намерен прекращать свои действия, усиленно добивается от вас неадекватной реакции на провокацию – используйте тактику «заезженной пластинки». Сформулируйте четкое требование, содержащее в себе указания на норму закона, и при каждом последующем «выпаде» провокатора повторяйте ему данное требование или ответ на поставленный провокатором вопрос, не меняя его форму. Сохраняйте внешнее спокойствие и невозмутимость, помните, что главная цель, которую преследует провокатор, – это создание «шоу», которое он будет после соответствующего монтажа демонстрировать на открытых информационных ресурсах сети «Интернет», возможно, попытается его монетизировать, привлекая к нему дополнительные просмотры. Ваша задача – сделать все возможное, чтобы не стать героем данного «шоу», вести себя так, чтобы не быть интересным возможным зрителям. Сотрудник, четко исполняющий свою работу, демонстрирующий свою правовую компетентность, увы, интереса у скукающей публики не вызывает. Также в сети

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 152.1).

никогда не появится видеоролик, выставяющий в негативном свете самого провокатора. Оберните ситуацию в свою пользу, указав провокатору на его собственную некомпетентность.

И последнее. Провокация сотрудника гражданами представляет негативный психологический опыт, действует угнетающе на его морально-психологическое состояние. При совершении в отношении вас провокации не надо замыкаться в себе, следует избегать появления враждебности по отношению к гражданам, в том числе настроенным негативно в отношении правоохранительных органов. Любая ситуация, в том числе негативная, способна дать нам новую информацию, которую мы можем применить в жизни. Старайтесь не концентрироваться на своих переживаниях, напротив, проанализируйте ситуацию, акцентируйте внимание на своих ошибках, продумайте стратегию их успешного преодоления. Возможно, необходимо обсудить эту стратегию с вашим руководством, более опытными коллегами, людьми, которым вы доверяете. Специфика правоохранительной деятельности в России такова, что столкнуться с провокациями стражей правопорядка со стороны граждан можно в самый неожиданный момент. Подготовившись к этому заранее, надо не дать себя застать врасплох, повторяя совершенные ранее вами или кем-то другим ошибки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел проецирует себя в профессиональном сознании правоохранителей посредством действий граждан, институтов гражданского общества, иных общественных объединений, как целенаправленных, так и нет, по оказанию деструктивного влияния на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел, дискредитации органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, их отдельных подразделений и сотрудников, результатом которых является создание и воспроизведение негативного имиджа правоохранительной системы как одного из институтов государственной власти, причинение ущерба репутации органов внутренних дел, дестабилизация существующих моделей осуществления правоохранительной деятельности, подрыв доверия сотрудников органов внутренних дел к органам государственной власти, умаление значимости собственной служебной деятельности, разочарование в собственном месте в правоохранительной системе и перспективах служебного роста.

Современные реалии требуют, чтобы любой сотрудник органов внутренних дел, вне зависимости от осуществляемой им профессиональной деятельности, знал о специфике негативного информационно-психологического воздействия, его основных субъектах и их интересах. Обладая данной информацией, сотрудник будет понимать важность формирования профессионального сознания, поддержания на высоком уровне профессиональной культуры, профессионально-этических и морально-нравственных требований к себе самому и своим коллегам, как при осуществлении профессиональной деятельности, так и в быту.

В целях защиты личного состава органов внутренних дел от негативного информационного-психологического воздействия целесообразным является проведение комплекса служебных мероприятий, направленных на осуществление воспитательной работы с личным составом территориальных органов внутренних дел.

В рамках проведения занятий по служебной подготовке необходимо уделять время анализу действий конкретных сотрудников, ставших объектами дискредитации со стороны граждан, акцентируя при этом внимание на соответствии действий сотрудника требованиям законодательства, применяемым стратегиям разрешения конфликтов с гражданами, а также на ошибках, приводящих к обострению конфликтов между сотрудником и гражданином (проводить пошаговый анализ, почему дискредитация сотрудника стала возможной и достигла своей цели). Эффективным также является разработка и применение системы психологических тренингов, моделирующих типичные ситуации провоцирующего поведения граждан в

отношении сотрудника органов внутренних дел, с которыми сотрудник может столкнуться в повседневных ситуациях служебной деятельности.

В рамках проведения единого дня государственно-правового информирования необходимо предусмотреть доведение до личного состава территориальных органов внутренних дел актуальной информации о результатах деятельности органов внутренних дел в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников. Руководство органа внутренних дел должно проявить усилия, чтобы показать сотрудникам на конкретных примерах, что оно всецело заинтересовано в защите их чести, достоинства и деловой репутации и готово пойти на решительные меры по противодействию любым формам негативного информационно-психологического воздействия на своих сотрудников.

Правовая информированность сотрудников органов внутренних дел, установление доверия сотрудников к руководству территориального органа, возникновение у них чувства защищенности в отстаивании руководством их прав неизбежно приведет к искоренению правового инфантилизма среди личного состава, осознанию необходимости противодействия правонарушениям, направленным против чести, достоинства и деловой репутации самого сотрудника, авторитета правоохранительной системы страны в целом.

При этом необходимо понимать, что все усилия законодательной власти, руководства МВД России и территориальных органов внутренних дел по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав органов внутренних дел будут малоэффективны до тех пор, пока профессиональное сознание каждого из сотрудников не будет отличать высокий уровень сформированности правовой культуры. Самый прямой путь противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав в настоящее время должен вести к пониманию самими сотрудниками необходимости противодействия данному негативному социальному явлению во всех его формах, уважению себя не только как специалиста-профессионала, но и как личности, уважительному отношению к своим правам и пониманию необходимости бороться за них во всех ситуациях их умаления. Защита органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия станет наиболее эффективной только тогда, когда сами сотрудники поймут ценность сохранения своей чести, достоинства и деловой репутации на всем протяжении службы в органах внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
3. Декларация о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации [Электронный ресурс]: принята 12 февраля 2004 г. Комитетом Министров Совета Европы. – URL: <https://base.garant.ru/2563417/>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179979/
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/
8. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/
9. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/
11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/

12. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/

13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

15. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

16. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

17. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июля 2016 г. № 182-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/71428030/>

18. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

20. О государственной тайне [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/

21. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

22. О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2925/

23. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

24. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

25. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/

26. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/

27. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162172/

28. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/

29. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/

30. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3. – URL: <https://base.garant.ru/12138961/>

31. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/

32. Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638/>

33. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707. – URL: <https://base.garant.ru/70564276/>

34. Об утверждении концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=5629170&rnd=5619ECA3D1EA742F702F02998114B5B3&req=doc&base=EXP&n=720741&REFDOC=562917&REFBASE=EXP#8r0c1g1qsp0>

35. Об утверждении положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679. – URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/гусб/Polozhenie/

36. Об утверждении правил аккредитации журналистов средств массовой информации при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органах [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 27 июня 2015 г. № 725. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186523/

37. Об организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью подразделений Главного управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 28 января 2014 г. № 29. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_224540/

38. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2016 г. № 50-КГ 16-6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71443726/>

39. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]: одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901854413>

40. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

41. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

42. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс]. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

Литература

43. *Авдеев Е. С.* Телевизионные сериалы как средство информационно-психологического воздействия / Е. С. Авдеев // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2. – № 11 (11). – С. 132–134.
44. *Бабурин В. В.* Образ российской полиции и бессилие уголовного закона / В. В. Бабурин, С. С. Киселев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 160–163.
45. *Баранов Е. Г.* Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание / Е. Г. Баранов // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1 (25). – С. 25–31.
46. *Богатова Е. В.* Правовая культура: статика и динамика понимания / Е. В. Богатова // Философия права. – 2017. – № 4 (83). – С. 30–34.
47. *Бондарев А. А.* Правовая культура сотрудников полиции в контексте их профессиональной деятельности / А. А. Бондарев // Наука и практика. – 2015. – № 4 (65). – С. 25–27.
48. *Бучакова М. А.* Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М. А. Бучакова, О. А. Дизер, А. Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 20–24.
49. *Бучакова М. А.* Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М. А. Бучакова, О. А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – С. 16–19.
50. *Бучакова М. А.* Судебная защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М. А. Бучакова, О. А. Дизер // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конференции (3 июня 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 105–109.
51. *Бучакова М. А.* Формирование партнерской модели взаимоотношений полиции и общества в России / М. А. Бучакова, О. М. Дизер, А. Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 28–33.
52. *Васильев Э. А.* О проблеме дискредитации сотрудников органов внутренних дел / Э. А. Васильев, Н. Н. Дьяченко // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 2 (55). – С. 17–20.
53. *Виноградов М. В.* Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел / М. В. Виноградов, О. А. Ульянина // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 18–29.
54. *Возженикова О. С.* Формирование морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма

и терроризма / О. С. Возженикова // Виктимология. – 2018. – № 4 (18.). – С. 43–49.

55. Волкова Л. П. Теоретические и концептуальные подходы к определению обеспечения собственной безопасности полиции / Л. П. Волкова // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 50–57.

56. Голубева С. А. Методика экспресс-диагностики риска подверженности курсантов негативному информационно-психологическому воздействию / С. А. Голубева // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 334–343.

57. Донченков А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и подразделений системы МВД России / А. Донченков // Профессional. – 2014. – № 6. – С. 31–33.

58. Дьяченко Н. Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью / Н. Н. Дьяченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 126–129.

59. Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел / Н. Н. Дьяченко // Научный портал МВД России. – 2013. – № 3. – С. 55–59.

60. Дьяченко Н. Н. Хотим ли мы жить в эру криминала? Еще раз о проблеме дискредитации сотрудников ОВД / Н. Н. Дьяченко // Научный портал МВД России. – 2014. – № 4. – С. 46–49.

61. Занина Т. М. Правовое обеспечение органами внутренних дел Российской Федерации информационно-психологической безопасности личности и общества: учебное пособие / Т. М. Занина, К. Д. Рыдченко, Е. И. Лукина. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 115 с.

62. Иванова Р. Ю. Социально-психологическое влияние фейковых публикаций, дискредитирующих органы внутренних дел Российской Федерации в период митингов 23 января 2021 года на формирование имиджа МВД России / Р. Ю. Иванова // Прикладная психология и педагогика. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 233–242.

63. Иссерс О. С. Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации / О. С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 1997. – № 2. – С. 51–54.

64. Камнева Е. В. Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки) / Е. В. Камнева // Вопросы кибербезопасности. – 2016. – № 5 (18). – С. 51–55.

65. Квачева П. И. Правоохранительная сфера Российской Федерации в государственно-организованном социуме / П. И. Квачева, С. Д. Багдасарян // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 56–60.

66. Курдюкова В. Ю. Информационно-психологическое воздействие на сотрудников органов внутренних дел, препятствующих разыскной работе оперативных подразделений / В. Ю. Курдюкова, Р. В. Глубоковских // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (63). – С. 43–47.
67. Лагутина Б. Виктор Балашов: «Важно дать жесткий ответ клеветникам» / Б. Лагутина // Участковый. – 2016. – № 5. – С. 28–34.
68. Липина Е. А. Влияние уголовного жаргона на профессиональную компетентность сотрудников полиции / Е. А. Липина // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 1741–1745.
69. Лоос Е. В. Провокация сотрудников полиции / Е. В. Лоос // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2 (26). – С. 25–28.
70. Луман Н. Реальность масс-медиа / Н. Луман. – Москва: Канон+, 2012. – 201 с.
71. Лучко Д. Особенности рассмотрения анонимных обращений и неподтвердившейся информации подразделениями собственной безопасности / Д. Лучко // Профессионал. – 2014. – № 6. – С. 25–27.
72. Манойло А. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия / А. Манойло, Е. Пономарева // Обозреватель – Observer. – 2019. – № 2 (349). – С. 5–17.
73. Мантуров О. С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов / О. С. Мантуров // Полицейская деятельность. – 2020. – № 6. – С. 24–36.
74. Мантуров О. С. Общественный контроль за деятельностью полиции в современной России / О. С. Мантуров, В. С. Ганага // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2021. – № 1(40). – С. 47–50.
75. Мантуров О. С. Правовая культура сотрудника полиции как ответ на провоцирующее поведение граждан / О. С. Мантуров, Р. В. Нелюбин // Полицейская деятельность. – 2019. – № 4. – С. 1–8.
76. Мельникова Л. А. Способы защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия со стороны объединений экстремистской направленности / Л. А. Мельникова, П. А. Суслонов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 113–117.
77. Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Меньшикова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 339 с.
78. Методические материалы, направленные на формирование морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке в условиях негативного

информационно-психологического воздействия. – Москва: ДГСК МВД России, 2019. – 21 с.

79. *Осипов Р. А.* Правовая информированность как средство противодействия деформациям правосознания личности / Р. А. Осипов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1 (44). – С. 22–25.

80. *Пономарева В. Н.* Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / В. Н. Пономарева // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теорет. конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – С. 157–162.

81. Психология воздействия. Информационно-психологическое воздействие: учеб. пособие / сост. В. В. Шаламов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 57 с.

82. *Пырма Р. В.* Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций / Р. В. Пырма // Власть. – 2020. – № 2. – С. 74–81.

83. *Пырчев С. В.* Речь в оперативно-служебной деятельности руководителя органов внутренних дел. Влияние криминальной субкультуры на речь сотрудника органов внутренних дел / С. В. Пырчев // Прикладная психология и педагогика. – 2017. – № 4. – Т. 2. – С. 57–63.

84. *Савельева Н.* Покушение на доброе имя / Н. Савельева // Полиция России. – 2019. – № 12. – С. 38–41.

85. *Сивораक्षा М. А.* Дискредитация как разновидность конфликтного общения / М. А. Сивораक्षा // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – С. 452–457.

86. *Соловьев А. И.* Латентная сфера политики: версия теоретической идентификации / А. И. Соловьев, Т. В. Миллер // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 212–232.

87. *Столяренко А. М.* Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахнина, Л. Л. Грищенко, О. М. Боева // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 75–89.

88. *Стуканов В. Г.* К уточнению понятия «информационно-психологическое воздействие» / В. Г. Стуканов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 224–227.

89. *Сулонов П. Е.* Способы защиты от негативного медиа-воздействия: науч.-практ. пособие / П. Е. Сулонов, Л. А. Мельникова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 59 с.

90. *Федак Е. И.* Информационный вброс как популярный прием негативного информационно-психологического воздействия / Е. И. Федак, В. Н. Жуков // Военный академический журнал. – 2020. – № 2 (26). – С. 85–88.

91. *Хабекирова З. С.* Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции / З. С. Хабекирова //

Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 138–144.

92. *Христенко А. А.* Защита сотрудников уголовного розыска от негативных информационно-психологических воздействий / А. А. Христенко // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 116–120.

93. *Чупина В. Ю.* Уголовно-правовая охрана чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / В. Ю. Чупина // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1 (2). – С. 144–148.

94. *Шаповал В. А.* Источники и приемы негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел / В. А. Шаповал, В. Ю. Курдюкова // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 529–536.

95. *Шаповал В. А.* Психодинамические механизмы устойчивости сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию: постановка проблемы / В. А. Шаповал, В. Ю. Курдюкова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения, 2021): материалы Международ. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 830–836.

96. *Шмаков В. Н.* К вопросу о содержании гражданско-правового института защиты профессиональных чести, достоинства и репутации сотрудников полиции по действующему российскому законодательству / В. Н. Шмаков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (36). – С. 183–189.

97. *Шорохов А. А.* Негативное информационно-психологическое воздействие: история, сущность и направления противодействия / А. А. Шорохов // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 40–46.

98. *Шухарева А. В.* Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел / А. В. Шухарева // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 9А. – С. 138–147.

Содержание

Предисловие	3
Глава 1. Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел	5
1.1. Негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав органов внутренних дел: к проблеме определения	5
1.2. Основные субъекты осуществления негативного информационно-психологического воздействия	14
1.3. Формы, виды и средства осуществления негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел .	30
Глава 2. Дискредитация органов внутренних дел как вид негативного информационно-психологического воздействия	51
2.1. Дискредитация органов внутренних дел как негативное социальное явление	51
2.2. Основные направления деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел	59
Глава 3. Исследование степени влияния негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел	68
Глава 4. Практические рекомендации по защите личного состава органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия	92
4.1. Правовая культура сотрудника органов внутренних дел как обязательное условие противодействия негативному информационно-психологическому воздействию	92
4.2. Памятка по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел гражданами (практические рекомендации)	95
4.3. Памятка сотруднику органов внутренних дел по противодействию провокациям со стороны граждан (практические рекомендации)	101
Заключение	106
Список литературы	108

МАНТУРОВ Олег Сергеевич

Обеспечение защиты личного состава
от негативного информационно-психологического
воздействия

Монография

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 31.01.2022. Формат 60х84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 7,5
Тираж 35 экз. Заказ № 3

Типография редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66